

84(2-411.2)6

Я 60

**ОЛЕГ
ЯНЕНАГОРСКИЙ**

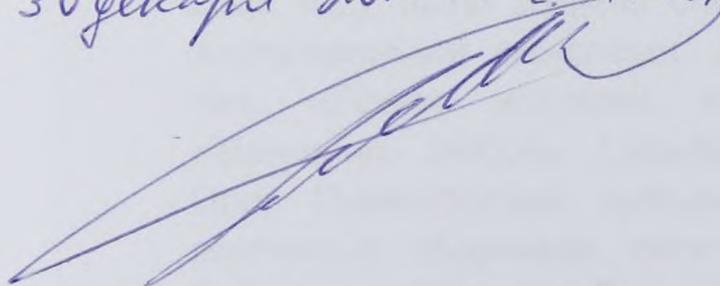
**ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО СКРЫТОЙ
ЧАСТИ
АЙСБЕРГА**

Олег
ЯНЕНАГОРСКИЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СКРЫТОЙ ЧАСТИ АЙСБЕРГА

Государственной библиотеке
Югры в дар от автора.

30 декабря 2015 г. Ханты-Мансийск

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ

2015-0187018-

Роли

Издательство «Lulu»

2015

Государственная
библиотека
Югры

РФ

УДК
ББК 84(2Рос-Рус)5-5
Я60

Я60 Яненагорский О. А.

Путешествие по скрытой части айсберга :
сборник малой прозы / О. А. Яненагорский ;
вып. ред. П. Р. Черкашин. – Роли (США):
Издательство «Lulu», 2015. –226 с.

*Первое зарубежное издание
литератора из Ханты-Мансийска
Олега Яненагорского.*

ISBN 978-1-329-14376-0

© Яненагорский О. А. тексты, 2015
© Черкашин П. Р., оформление, 2015
© Издательство «Лулу», 2015

Об авторе

Российский автор Олег Александрович Яненагорский родился в 1959 году. Литературным творчеством он занялся сравнительно поздно – достигнув 45 лет. Однако жизненный опыт, социальная зрелость и широта интересов позволили ему дебютировать достаточно удачно. За прошедшие десять лет О. Яненагорский опубликовал четыре сборника: «Торговля смыслами и другие рассказы» (2005 г.), «Безумные известия и другие литературные формы» (2005), «Бесконечность в особенном: философская проза и рассказы для молодых юристов» (2006 г.), «Чужие маски, собственная жизнь...» Сборник рассказов и миниатюр (2013 г.).

В соавторстве с Викторией Апрелевой в 2005 году были изданы сборники «Игры с пропущенными смыслами: антиномии жизни», «Грани иллюзии и реальности», «Женщина. Любовь. Судьба». Кроме того, Олег Яненагорский публиковался в коллективных сборниках писателей Урала и Сибири, в «Вестнике Российского философского общества», в журнале «Здравый смысл» и других печатных и электронных периодических изданиях. Для своих произведений О. Яненагорский нашел преданного читателя на российском сайте ПРОЗА. РУ: <https://www.proza.ru/avtor/pravonv> Там опубли-

ликована большая часть афоризмов и миниатюр автора, а также его Литературный дневник.

В 2013 году О. Яненагорский был принят в члены Хантымансийской окружной организации Союза писателей России. В настоящее время живет в г. Ханты-Мансийске, ХМАО – Югра, Россия.

В качестве аннотации

У вас будет не контролируемый контекст...

Следователи по особо важным делам редко становятся философами, историками, писателями. Но если такое все же случается, то проза их весьма является весьма неординарной. Сборник рассказов и миниатюр российского литератора, члена ХМОО Союза писателей России Олега Яненагорского включает новые произведения, а также ранее опубликованные в сборниках «Торговля смыслами», «Безумные известия и другие литературные формы», «Бесконечность в особенном», «Чужие маски, собственная жизнь».

Авторт – юрист с 35-летним стажем, следователь, адвокат и университетский преподаватель, знает жизнь в ее самых многообразных проявлениях. Мир прокуроров и судей, преступников и защитников ему хорошо знаком, также как и мир философов, писателей, художников. Именно поэтому в его творчестве философские раздумья и мягкость соседствуют с иронией и сарказмом, жесткой социальной сатирой, а криминальные истории из советской и постсоветской действительности граничат с неутешительной фантастикой. Склонность к притчам, афористичности и парадоксам делает интересными даже самые маленькие произведе-

ния. Поэтому выражение «про краткость таланта и мачеху гонорара» к автору не относится. Герои Олега Яненагорского живут в Древней Греции, средневековой Европе и Китае, в Российской империи, СССР и постсоветской России.

Часть рассказов и миниатюр написана на основе материалов, хранящихся в архивах Санкт-Петербурга, Тюмени, Ханты-Мансийска и других городов. В произведениях из цикла «Рассказы о писателях и художниках» автор с любовью и пониманием проникает во внутренний мир творцов прекрасного. В сюжетах Олега Яненагорского мужчины и женщины найдут что-то свое, и каждый добавит к ним мысли и чувства, а может быть и получит ответы на личные жизненные вопросы.

У вас уже есть текст и не контролируемый контекст...

Обращение к читателю

Дорогие читатели! В жизни мне приходилось писать характеристики на самого себя. Самое интересное, что руководители обычно подписывали их без возражений, но часто при этом удивленно покачивали головой. Пару раз я пытался написать себе эпитафии. Согласитесь, что это процесс очень деликатный – «кому попало» его не доверишь. Ведь могут написать «черт знает что» и с такой эпитафией будешь вечно в общении с потомками. Но эпитафии пока у меня получаются хуже самохарактеристик. Об этом я могу заявить вполне полусерьезно.

Обращение к читателям пишу впервые и не очень хорошо представляю, для каких целей это необходимо и что же нужно сказать? Поэтому буду краток, ибо заинтересованным лицам еще предстоит ознакомиться с новым сборником моих творений. Однако приведу две цитаты из книг любимого мной Умберто Эко:

«...Исходить из того, что литературный текст читают по законам здравого смысла – заблуждение».

«... Читатели прочитывают текст по-разному, и не существует закона, диктующего им, как именно читать, поэтому они зачастую используют текст как вместилище собствен-

ных эмоций, зародившихся вне текста или случайно текстом навеянных».

Дорогие читатели, не ищите черты автора в его героях. Я – иной. Чтобы никого не вводить в заблуждение, скажу, что родился в 1959 году, в СССР. Есть такая местность в России – Зауралье. Она расположена к востоку от Уральских гор и к западу от Сибирских равнин. После окончания средней школы в городе Кургане я три года проработал слесарем на заводе, учился и получил высшее образование в одном из лучших юридических институтов СССР. Потом работал следователем в прокуратуре, адвокатом, руководителем частной юридической фирмы, преподавал в университетах правовые дисциплины, увлекаясь при этом историей и философией.

Литературным творчеством стал заниматься в возрасте 45 лет. Отчетливо помню теплый летний день 2004 года, когда в голову пришла мысль, и я написал первый маленький рассказ – «Пролетела. Размышления промахнувшейся пули». К моменту вступления в ХМОО Союза писателей России в 2013 году выпустил четыре сборника рассказов и миниатюр и участвовал в нескольких коллективных сборниках. Большинство произведений опубликовано на российском литературном сайте ПРОЗА. РУ <https://www.proza.ru/avtor/pravonv>.

Мои друзья спрашивали, почему я не использовал для этого сборника названия прежних книг? Чем плохо звучали «Торгов-

ля смыслами», «Чужие маски, собственная жизнь, «Бесконечность в особенном», «Безумные известия и другие литературные формы»? Почему новому сборнику дано такое странное и длинное название – «Путешествие по скрытой части айсберга»?

Давно стало банальным утверждение, что видна только 1/10 часть айсберга, а остальное скрыто под водой. Но такова же и наша жизнь – большая часть ее скрыта от людей, а порой и от самого человека. Литература позволяет увидеть эту скрытую часть жизни, лучше понять людей и конкретную Личность.

Буду рад, если знакомясь с моими рассказами, читатель лучше поймет себя и своих близких.

Счастья Вам и добра...

Олег Яненагорский
Май 2015 г.

Часть I
«На печалях и радостях»...
Жизнь. Личность. Судьба

Персики

Холодная электричка грохотала по стылым пригородным рельсам. Я вышел из полудремы, все еще прокручивая в голове обрывки дневных разговоров, незаконченных командировочных дел. Передо мной сидели молодая привлекательная женщина и мальчик лет 9-10, видимо, ее сын.

«Крепко же придремал, если даже не заметил как рядом сели попутчики». В вагон я входил один, ни женщины, ни мальчика там не было.

Увидев, что я проснулся, женщина улыбнулась. «Наверное, наблюдала за мной, пока я спал», - подумалось мимоходом. Вагонные плафоны вспыхнули ярче, и женщина снова улыбнулась. «Хороша и похожа на молодую Жаклин Кеннеди», - мелькнула мысль – мне всегда нравился такой тип женщин, и я до сих пор не упрекаю себя за плохой вкус».

Внимательно посмотрев в глаза незнакомки, я почти все понял – «одинокая женщина желает познакомиться». Одинокая и не имеет значения, есть ли рядом с ней какой-нибудь мужик. Одиночество вдвоем хуже одиночного заключения.

«Мама, мама, пойдем уже вокзал скоро», - мальчик тянул женщину за руку. Электричка действительно уже проходила Западный парк и через пару минут должна была остановиться у Центрального вокзала.

Мы вышли в тамбур и снова посмотрели друг другу в глаза.

«Мама, мама, - мальчик уже не тянул, а дергал женщину за рукав шубки. Я взглянул на мальчика, глаза его полыхали ненавистью. В стылом тамбуре запахло персиками...

... Полуденный среднеазиатский зной немного схлынул. Мужчине, сидевшему за столиком в саду, явно нравилась молодая женщина, развивавшая чай. Он был увлечен разговором с ней, и с неохотой откликнулся на зов сына.

«Пап, ну пойдём на арык,¹ пап, ну давай в мячик поиграем, пап...».

«Сынок, поешь персики», - сказал отец и, не глядя на сына, протянул руку к керамическому блюду. Огромные сочные персики источали густой запах...

Двери вагона разошлись, и в тамбур с перрона хлынул поток морозного воздуха. Запах персиков исчез. Я улыбнулся мальчику, спрыгнул на перрон, подал женщине руку, помогая выйти из вагона, и, не оглядываясь, пошел в сторону вокзала.

¹ Арык – небольшой оросительный канал в Средней Азии, Казахстане и Закавказье.

Материнская любовь

«Суд удаляется на совещание», - прозвучал голос председательствующего, и я привычно произнесла: «Прошу всех встать». Конвой увел подсудимого – молодого парня лет тридцати. Его обвиняли в совершении тяжкого преступления и, как мне показалось, вина в процессе была вполне доказана, хотя парень ни в чем не признавался. Сколько я таких видела за пять лет работы секретарем судебного заседания...

Немолодой адвокат аккуратно складывал свои бумаги в портфель, а практикант, видимо впервые попавший на уголовный процесс, усиленно листал комментарий к Уголовному кодексу. Я занялась пометками в протоколе судебного заседания и не заметила начала разговора между стажером и адвокатом. Но несколько фраз привлекли мое внимание.

- О судьбе этого парня я знаю больше, чем он сам..., сказал адвокат.

- Не может этого быть, - возразил практикант, - о себе каждый знает больше, чем окружающие.

- Молодой человек, учитесь слышать то, что Вам говорят, а не то, что Вы думаете, - наставительно произнес адвокат, - я сказал, что знаю больше о его судьбе, а не о том, что про себя знает человек. Шекспировский Гамлет говорил, что хотя он и производит впечатление порядочного человека, но мог бы порассказать о себе такие

вещи, что лучше бы было ему совсем не родиться... Хотя, порой судьба и личность неразделимы...

Я стала слушать уже внимательнее, продолжая перебирать листы протокола. Впрочем, собеседники не обращали на меня внимания.

- Парню не повезло еще до рождения. Его мать рано вышла замуж, муж был несколько старше ее, жили они вместе с матерью мужа...

- Да в чем же тут невезение, - нетерпеливо перебил практикант, - тысячи молодых рано выходят замуж или женятся, многие живут с родителями и что, всем не везет с судьбой, все оказываются на скамье подсудимых?

- Терпение, терпение и еще раз терпение, мой юный друг. Не помню, кто сказал, что дьявол – в деталях, а может быть, и не так было сказано, может быть: «Бог – в деталях», не знаю. Впрочем, к моему рассказу это имеет только косвенное отношение. Мать мужа, то есть свекровь молодой жены, была одинокой женщиной, воспитавшей сына «для себя». Мальчик рос среди постоянных уверений, что она пожертвовала своей жизнью для него... И что он должен это всегда ценить.

Естественно, выбор сына мать не одобрила, и ее все раздражало в его молодой жене. И она находила множество способов показать сыну свое недовольство. Осознанно или неосознанно, хотя лично я думаю,

что вполне осознанно, она стремилась разрушить семейную жизнь сына. И дело было не в том, хороша или плоха была жена сына – на ее месте любая была бы плохой. Среди «фирменных фокусов» любящей матери были постоянные вопросы о питании и здоровье сына...

- Ну, никак я не пойму, что плохого в том, что мать волнуется за здоровье сына или спрашивает, как он питается, - опять перебил адвоката практикант. - Моя мать тоже это спрашивает.

Адвокат внимательно посмотрел на практиканта, помолчал, а затем продолжил:

- Конечно, ничего плохого в этом нет, если знать время и место для того, чтобы задать подобные вопросы. Но мать хорошила задать вопросы о питании и здоровье в тот момент, когда молодые супруги уединялись в своей комнате. Мне кажется естественным желание супругов любить друг друга, хотя бы в медовый месяц... Так вот, мать обязательно появлялась перед началом близости молодых и спрашивала, не было ли у сына температуры вчера утром. Потом, через несколько минут, она вновь приходила и спрашивала, а что было на обед в рабочей столовой... Вариантов в вопроснике было множество. Молодая жена злилась, но молчала, хотя иногда даже любящий сын взрывался и начинал орать на мать. Впрочем, утром он потом долго извинялся и всегда был прощен. Еще были фокусы с систематическими заболеваниями

матери, во время которых сын должен был неотлучно находиться в комнате матери все свободное от работы время....

... После рождения ребенка жить стало еще тяжелей, и однажды молодая измученная мать поставила вопрос ребром: «Или я, или твоя мамаша. Выбирай». Узнав о такой постановке вопроса, свекровь срочно легла в больницу. По ее словам, жить ей оставалось всего несколько недель.

- Мать вскоре умерла? - спросил практикант.

- Я не удивлюсь, если эта женщина нас с Вами, молодой человек, переживет и спляшет на могилах всех своих знакомых. Ее болезни – это средство привязать к себе сына покрепче. Молодая жена это быстро поняла и не стала мучить своего мужа проблемами морального выбора. Забрав ребенка, она ушла, решив, что одна воспитает сына. Через полгода суд развел супругов. Так еще одна женщина встала в порочный круг воспитания сына в одиночку. Жизнь ее была трудной, и только редкие встречи с мужчинами скрашивали тяготы одиночества. О ее муже я ничего не знаю. А мальчик рос среди перепадов материнского настроения: от пылкой любви, лобзаний и потакания всем капризам до ругани и сравнения с отцом-идиотом. Потом начались проблемы с соблюдением закона, какое-то время матери удавалось «прикрывать» выходки сына, так как она сама тогда уже работала в правоохранительных орга-

нах. Безнаказанность толкала мальчишку на поиски «новых приключений». После достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, он получил первый срок условно. Наказание по второй судимости парень отбывал уже реально, а сегодня его осудят в четвертый раз...

Заслушавшись, я не заметила, что суд уже возвращается из совещательной комнаты и председательствующий нетерпеливо мнетя на пороге, делая мне призывные знаки. Одновременно через другую дверь конвой вводил подсудимого.

«Встать! Суд идет», - крикнула я излишне громко. Председательствующий с неудовольствием глянул на меня.

После оглашения приговора, подождав, когда все разойдутся, я закрыла зал и вышла в коридор. Услышанный рассказ почему-то не выходил из головы. Возле гардероба я увидела адвоката, подошла к нему и через силу спросила:

- А Вы... понимаете, я случайно слышала Ваш рассказ в зале... А вы откуда все это знаете?

Видимо адвокат думал о чем-то своем, так как до него не сразу дошло, о чем же я спрашиваю. Потом он тряхнул головой, грустно усмехнулся и сказал:

- Его мать была моей однокурсницей на юридическом факультете и даже свидетельницей со стороны невесты на нашей свадьбе. Многое я видел сам, а об остальном... об остальном догадался по результатам воспитания. Парень сам во многом виноват, но все равно жалко...

Киска у новогодней елки

...Господи, как холодно в этом году. И не только в Сибири холодно – по всей России... А на Оби² лед толщиной уже больше метра...

Я потоптался у входа, стряхнул снег с валенок и вошел в школу. Сегодня здесь для детворы устраивали новогодний праздник. В самой большой комнате учителя поставили елку, нарядили ее самодельными игрушками – снежинками с серпом и молотом, картонным дирижаблем, кедровыми шишками, на макушке была водружена большая красная звезда...

Других украшений в нашем поселке не было... елки ведь только недавно разрешили ставить и украшать на Новый год. Я-то помню еще, как несколько лет назад пионеры в школе стишки учили:

Только тот, кто друг попов,
Елку праздновать готов.
Мы с тобой враги попам,
Рождества не надо нам!

А потом вдруг «разрешили елку» и даже в газете «Правда»³ про это написали.

² Обь – крупнейшая река в Западной Сибири

³ «Правда» – газета, до 1991 года основное ежедневное печатное средство массовой информации КПСС и наиболее влиятельное печатное издание, фактически – главная газета в СССР.

Но люди не сразу бросились елки украшать... А вдруг это враги народа пробрались в «Правду» и устроили диверсию? Нельзя поддаваться на провокации врагов, нельзя...

Все это вспоминалось мне, пока снимал полушубок, шапку и пристраивал одежду на вешалку у входа в комнату. Потом осмотрелся – возле одной из стен на старых соломенных матрасах тихо сидели и лежали дети. У елки соседский мальчишка Колька, видно надеясь на аплодисменты, радостно читал праздничные стихи... Он у нас артист! Уже решил, что «выучится на артиста и уедет в Москву»...

Кончилось стихотворение, учительница, ведущая праздничное представление, сказала Кольке спасибо и обратилась к детям – А давайте ребята похлопаем Коле, он очень хорошо прочитал стишок...

Но дети не хлопали... они даже не шевелились, на худых лицах не было улыбок... Не было на этом празднике веселья.

За спиной послышался тихий женский шепот:

- Боже милостивый, как же они... как же... как не дитячки... Что же война проклятая наделала...

Я оглянулся и, отвечая на мой невысказанный вопрос, женщина пояснила:

- Детдомовские они... из Ленинграда эвакуированы... из под бомб привезли... Вон та, что на руках у воспитательницы, трое суток в комнате рядом с мертвой матерью

пролежала... До сих пор ее кушать на руках носят...

Переведя взгляд на детей, я заметил на руках молодой воспитательницы девочку лет трех или четырех с большими глазами на очень худеньком лице. Большие серьезные глаза... задумчивый не по возрасту взгляд...

А возле елки две поселковые девчушки уже задорно исполняли какой-то танец. Лучший наш гармонист Федор Степанович наяривал незамысловатую мелодию...

И вот когда умолкла музыка и закончился танец, а девчушки, раскланявшись убежали в коридор, в комнате появилась кошка... самая обычная серая кошка.

Как она попала в школу, я не знаю. Может быть, она и жила здесь?... Кошка не торопилась и почти дошла до елки, когда я посмотрел на ребят. Всё их внимание сосредоточилось на идущей по комнате кошке...

И вдруг в тишине раздался очень тонкий и тихий голос той девочки, что была на руках у воспитательницы:

- Смотрите, киска идет... Не скушанная киска...

Что зимой падает с неба?

На станции Сургут пассажирские поезда стоят долго – по часу и больше. Я погулял по вокзалу, долго листал книги возле маленького магазинчика, купил набор открыток с изображением картин Николая Рериха и вернулся в свой вагон. В купе уже были новые пассажиры – молодая женщина с девочкой трех или четырех лет и дама почтенного возраста. Пока они устраивались, стелили постельное белье на нижних полках, я стоял в коридоре и смотрел в окно.

Дождавшись, пока поезд простучит колесами по мосту через Обь, зашел в купе, лег на свою верхнюю полку и стал читать. К разговору женщин я не прислушивался и только звонкий голос девочки время от времени отвлекал от книги.

Отгадай загадку: «Что падает зимой с неба»? – спросила мама дочь.

- А я знаю, а я знаю, - весело закричала девчушка, - снег, зимой с неба падает снег».

- Счастливая девочка, - вздохнула пожилая дама, - она уверена, что зимой с неба падает снег...

- Почему счастливая? – удивилась молодая мама, - мы живем на юге, но и у нас зимой иногда падает снег, что же тут такого?

Я невольно прислушался к их разговору. Пожилая женщина долго молчала, и мне почудилось в ее молчании что-то не-

ожиданное... А потом она продолжила разговор...

... Во время войны сюда, на Север, были эвакуированы из Ленинграда детские дома. Размещали их в поселках, стоящих по берегам Оби. В сентябре 42-го года наше село встречало пароход, на котором привезли блокадных детей... Я тогда еще маленькой была, но хорошо все запомнила. Был не по-осеннему знойный день. Еще с утра по радио в селе объявили, что в наш район на пароходе «Москва» прибывает двести эвакуированных ленинградских детей. Мы ждали их после обеда. Но задолго до прибытия к пристани потянулись люди. Почти каждый нес кошелку с продуктами: рыбой, ягодами, грибами, яйцами, емкости с молоком – все хотелось угостить ребятишек...

И вот из-за поворота показался бело-снежный пароход, он причалил к берегу. Наши повалили на палубу и увидели изможденных ребятишек, не детские глаза... Потом об этом в поселке долго говорили, а тогда никто не издал ни звука, ни слова... Дети тихо прижимались к своим воспитателям...

Все будто оцепенели. Женщины молча плакали, мужчины сжимали кулаки... Потом бросились угощать, а заведующая детским домом закричала: Нет, нет, не кормите их!... Вы их убьете этим... Нельзя давать им гостинцы беспорядочно, нельзя... Все сложите в корзину, молоко сливайте в посуду...

....Мама моя той осенью и зимой некоторое время работала в детском доме воспитателем и я к ней приходила на работу... В детском доме теплее было, чем у нас дома, там я и грелась...

Однажды мама проводила занятия в дошкольной группе, и я была рядом. Как сейчас помню тему – «Зима»... Мама задает вопрос детям:

- Что падает зимой с неба?

Ну, понятно же, что зимой падает снег! Мама уже приготовила и следующий вопрос: «А какой бывает снег»?

Но один из малышей тихо сказал:

- Бомбы.

Я теперь, конечно, понимаю, что мама растерялась. Мы в глубоком тылу о бомбежках знали только из газет и радио. Растерялась мама и не знает, что дальше делать... Потом как-то собралась и говорит:

- Правильно! А что еще?

- Снаряды, - быстро ответил другой малыш.

Мама совсем растерялась...

- Хорошо, - вздохнула она, хотя уж чего тут хорошего, когда снаряды падают... Это я сейчас так думаю, а тогда просто почувствовала, что мама не то говорит...

- А еще что? – от растерянности упрямо спрашивала мама.

- Осколки! – хором закричали остальные дети...

Мы тогда многое слышали... только не про снег... Про то, как падают с верхних раз-

рушенных этажей кирпичи и куски штукатурки, доски и остатки мебели, куски железа и стекла...

Пожилая женщина долго молчала, видимо вновь переживая давнюю историю, а потом тихо промолвила:

- Счастливые сейчас дети... знают, что с неба зимой падает снег...

Чужие окна

Немолодой мужчина умирал. Час назад он вернулся в свою одинокую квартиру, снял пальто, достал бутылку из холодильника, сел в кресло и налил себе полстакана водки. Посмотрев отстраненным взглядом на неуютную комнату, медленно выцедил обжигающую влагу и включил телевизор. Диктор говорил о вспышках на Солнце и о магнитных бурях. Через некоторое время показалось, что тоска отпустила, но мысль вновь вернулась к тому, что произошло сегодня. Вновь до слез стало жалко себя. У-у, молодые сучки... чтобы вам всем сдохнуть...

... С букетом цветов он пришел к ней, чтобы объясниться. Сколько же их было в его жизни таких цветущих, красивых? Много... Когда он работал директором школы все молодые учительницы должны были побывать в его постели. Одни сразу соглашались, другие упрямились, и приходилось их ломать. У каждого руководителя при желании найдется много способов сделать невыносимой жизнь и работу подчиненных. Самые непокорные уходили, другие, сломавшиеся, оставались и выполняли роль прислуги: мыли полы в его доме, стирали... Ну и, конечно, ублажали до появления новой пассии. А что тут особенного? Одни спят с аспирантками, другие – со студентками. Надо же молодых учить уму-разуму. Ну, чему их юнцы научат? Ничему, потому, что сами ничего не умеют...

Казалось, так будет еще долго и долго, но однажды все кончилось... Эта была особенной – красивая и дерзкая, она знала, что мужчины на нее обращают внимание, и однажды взглянув, западают надолго, если не навсегда. Его ухаживания она принимала с холодным безразличием, хотя и не отвергала. На предложение стать любовницей, молча посмотрела с таким недоумением, что он впервые за многие годы смутился как мальчишка. Он терял голову, а она молча смотрела...

Впрочем, все это не мешало ему одновременно домогаться до других. Уж таким он был: одну имел, на другую смотрел, на третью поглядывал. Вот и сейчас была еще одна – пока не покорная и не покоренная – умная, молодая, красивая, но с потухшими глазами, не счастливая в замужестве... Когда она приходила на работу после очередной ссоры с мужем, он резко активизировал свои попытки, иногда в открытую предлагая сожителство. А что? Может быть, только он способен доставить женщине счастье...

Сегодня он купил букет и пришел домой к той, к другой, к особенной... сделать предложение. Он искренне считал, что для нее это большая удача, ведь за многие годы после развода, он впервые серьезно решился на такой шаг. Нет, пообещать свадьбу он мог легко и просто, но когда любовницы пресыщали его, то всегда находился повод взять назад свое обещание жениться. Зачем связывать себя, терять свободу, так еще так

много не сорванных цветов. Где-то далеко росли его дети, но о многих он даже не знал, Зачем эти ненужные хлопоты?

После третьего звонка она открыла дверь. В освещенном проеме ее фигура была восхитительной: брюки обтягивали бедра, модный свитерок подчеркивал красивую грудь.

- Здравствуй... Я вот это... Хочу тебя... замуж позвать, то есть пригласить... то есть ... Ну что ты молчишь? Ты ведь знаешь, что ты одна могла бы украсить мою жизнь...

- Вот уж совершенно точно знаю, что Вашу жизнь я не собираюсь украшать, - насмешка в ее голосе звучало ясно и недвусмысленно, - Вы бы задумались над своими словами – я Вам не вещь, чтобы украшать быт старого муда...

Женщина не договорила, потому что в прихожую вышел мужчина. На вид он был чуть постарше женщины, самой обычной внешностью: не красавец и не урод. Таких десятками можно встретить на улицах, и пройти, не обернувшись. И что она в нем нашла?

Мужчина ласково, но уверенно отодвинул женщину, и молча взглянул на него. И как-то неуютно было от этого спокойствия. Какая-то сила исходила от этих глаз. Он уже встречал в жизни вот таких, как этот мужик – спокойных и молчаливых, с прямым и твердым взглядом. Иногда, не понимавших молчания, они могли бить... не торопясь, но очень больно.

Заныло плечо, и вспомнился давний случай. Как-то за праздничным столом самой красивой в компании он сказал какую-то сальность. Все замолчали, а парень, сидевший рядом с ним, по-дружески положив руку на плечо, спросил, не желает ли он принести даме извинения. Никто не понял, почему лицо шутника вдруг перекосилось от боли, и слезы брызнули из глаз. Парень незаметно сжал мышцу на его плече и, улыбаясь, в ожидании извинения, давил ее все сильнее и сильнее. Плечо потом болело очень долго...

Его воспоминания прервал вопрос, заданный негромким голосом:

- Вам помочь спустится с лестницы?

- Нет-нет. Я сам. Извините, если не вовремя...

- Вы всегда будете приходить не вовремя, всюду и всегда. Ваше время давно кончилось. На выходе стоит урна для мусора, пристройте туда букетик...

С улицы он смотрел на ее окна, и воображение рисовало постельные сцены. Вот мужик целует ее, и, запрокинув голову, она сползает на ковер...

Сердце колотилось все сильнее и сильнее, а он все не мог оторвать глаз от чужих окон... Сколько он простоял возле дома, неизвестно... Но когда свет в окнах погас, он тяжелой шаркающей походкой вернулся домой. Сердце сдавливало все сильнее... выпить ... скорее выпить, может быть отпустит... Что они там делают вдвоем?

А они, погасив верхний свет, молча смотрели по телевизору новости. Стихия опять разыгралась, и на планете были новые бедствия.

Комбинация

На кафедре мы говорим обо всем, и обычно это происходит в конце рабочего дня, когда хочется отвлечься от «преlestей» учебного процесса и вспомнить о чем-то постороннем. В этот раз разговор зашел о женской привлекательности и счастливой судьбе. Наши женщины долго высказывались о том, что внешность является определяющим фактором жизненного успеха. Ну, знаете женскую логику: если мордашка смазливая, ноги длинные, тряпки модные, то успех обеспечен. Я пытался объяснить и аргументировать, апеллируя к разуму, доказывая, что судьба – это комбинация многих факторов. Приводил мнение Мориса Мерло-Понти,⁴ о том, что человек и обстоятельства в равной степени зависят друг от друга: человек выбирает обстоятельства, а они – выбирают человека.

Меня поддержал коллега - Сергей Петрович, утверждая со ссылкой на авторитет Бицилли,⁵ что «среда» творится личностью в той же мере, как «личность» творится средою. И если индивидуальная воля может повлиять на изменение условий жизни, то, в

⁴ Морис Мерло-Понти (14 марта 1908 года - 3 мая 1961 года) – французский философ, один из представителей феноменологии и приверженец экзистенциализма.

⁵ Петр Михайлович Бицилли (13 сентября 1879 - 25 августа 1953) – русский историк, литературовед и философ, профессор Новороссийского и Софийского университетов.

свою очередь, и изменившиеся условия жизни начинают влиять в новом направлении на индивидуальную волю. Все было напрасно – дамы не соглашались с нашими доводами и я понял, что нужен другой подход.

- Хорошо, послушайте две жизненные истории, а потом выскажите свое мнение, - сказал я, и на мгновение задумался. Потом потрянул головой и начал свой рассказ.

В одной благополучной семье были две дочери. Папа был совладельцем компании и инженером, но при этом писал стихи, и даже печатал их в отдельных книгах. Однажды в ресторане гадалка предсказала отцу, что его фамилия облетит весь мир и прославится везде. Папа обрадовался и заказал друзьям шампанское, надеясь, что продукция его фирмы завоюет весь рынок. Но мир узнал фамилию его дочери...

... Мама была красивой женщиной, хотя и несколько суровой к дочерям. Впрочем, младшую она любила несравненно больше. Да и за что любить старшую - злую и некрасивую? Эта дочь сама про себя позднее писала, что в подростковом возрасте стыдилась своей внешности. По ночам она плакала и повторяла: «Ну почему у меня волосы тусклые, тонкие, как мочало, и косоглазие, и очки, и зубы выпирают, и приходится носить проволочку». Впрочем, надо сказать, что проволочка той девочке совершенно не помогла, и некрасивые зубы выпирали до старости. И косоглазие осталось тоже... Лохматая, с не накрашенными губ-

ами, в дешевых поношенных платьях, иногда в джинсах... Это что же - стиль? Это не стиль, а форменное безобразие... Та еще комбинация внешних факторов...

Позднее эта девочка стала кинозвездой и секс-символом... и взорвала целый мир представлений...

А ее стиль, платье, прически... копировали женщины всей планеты. Она получала тонны писем. Солдаты шли в бой с ее фотографией у сердца. Ее снимки висели на стенах роскошных особняков и убогих лачуг в забытых Богом уголках, включая сибирские деревни...

А теперь другая история. Как дежурный следователь по делу об убийстве я выехал на место преступления. Тело красивой молодой женщины лежало на ковре. Длинные ноги были открыты взору любого из находившихся в комнате, но смотреть на них никому не хотелось. Через несколько лет в каком-то журнале я прочитал, что ноги Клаудии Шиффер на 10 см длиннее нормы, то есть у нее явное нарушение пропорций тела, но именно это нарушение и придает ей привлекательность в глазах мужчин. Не знаю, были ли природой нарушены пропорции у той, которая лежала у моих ног, но точно помню, что ее ноги были красивые и длинные, если уместно было тогда вспоминать о красоте...

Прозвучавший вопрос вывел меня из задумчивости, с которой я осматривал женскую шелковую комбинацию. Мне было не

понятно, почему на ней имеется три повреждения, а не одно, как должно было бы быть...

- Олег Александрович, рюмки фотографировать?

- Да, и постарайся, чтобы в кадр попали все три стула. Отложив в сторону женскую комбинацию, я попросил судебно-медицинского эксперта перевернуть тело. На груди под левым соском была хорошо видна ножевая рана. Одна, а не три. Я вновь взял в руки комбинацию и посмотрел ее на свет. Ошибиться я не мог - на комбинации было три отверстия.

- Парни, что говорит задержанный? Сколько раз он ударил ее ножом?

- Говорит, что один раз ткнул.

- Ладно, тащите сюда этого любителя острых ощущений.

За два часа, прошедших с момента убийства, подозреваемый почти протрезвел, и наступило самое время для быстрого и качественного раскола прямо над трупом.

- Давай, колись⁶ по порядку и не виляй. Как дело было?

- Короче, начальник, собрались мы выпить с Танькой, тут Жара завалилась... бухнуть на халяву⁷... То да се, взяли еще... Вы-

⁶ Колотьяся, раскол – жаргонные выражения, означающие признание в совершенном преступлении.

⁷ Бухнуть на халяву – жаргонное выражение, обозначающее бесплатное распитие спиртных напитков.

пили, стало жарко, ну мы и разделись. Я, бля, к ней подхожу, говорю «Жара, пойдём танцевать», а она мне «Да пошел ты на ... ». Меня, начальник, меня послать на... Тут я и всадил ей перо под ребро.⁸

- Нож с собой принес?

- Да нет, начальник, вот этим кухонным, которым хлеб резал...

Парень потянулся к окровавленному ножу, лежавшему на столе. Опера⁹ напряглись, их правые руки автоматически рванулись к наплечным кобурам, но я остановил всех.

- Ты ручёнки свои от ножа убери, там и так твоих пальчиков хватает. Понятыё, внимание, нож будет изъят как вещественное доказательство, - я достал полиэтиленовый пакет и аккуратно завернул нож и уложил его в портфель.

- Не, начальник, ты не понял в натуре, я, бля буду, ничего такого... Я и Жару-то завалил... не помню как, как будто по голове кто ударил, когда она меня на х... послала.

- Будешь-будешь, и не только б..... на зоне, но и в камере. Ты мне вот что скажи: она где и как сидела? Ну, перед тем как ты «пригласил даму танцевать»?

- Дак, это.... бля... Как его.... В кресле возле стола сидела, я подошел, пригласил,

⁸ Перо под ребро – жаргонное выражение, обозначающее удар ножом (перо – нож).

⁹ Опер – жаргонное выражение, обозначающее оперативного сотрудника правоохранительного органа.

она меня на послала, наклонилась к полу, вроде что-то поднять хотела. Тут вроде я и ударил.

- Показывай, где стоял и как удар наносил. Вот тебе линейка, положи на стол туда, где нож лежал.

Задержанный продемонстрировал, как он схватил нож со стола и нанес удар. Эксперт-криминалист щелкал старым фотоаппаратом «Зенитом».

- Уведите его и давайте сюда хозяйку квартиры.

Хозяйка квартиры подтвердила обстоятельства убийства своей подруги. Мне стал понятен механизм образования трех отверстий на женской комбинации: в момент единственного удара ножом на комбинации была складка, и клинок прошел через три слоя шелка.

«Не родись красивой, а родись счастливой», - думал я, дописывая протокол осмотра места происшествия. Ноги у Жары были длинные и красивые, жизнь – короткой, а смерть – быстрой.

... А как звали, ту... первую? - спросила самая молодая из присутствующих на кафедре.

- Сокращенно – ББ. А полное имя – Бриджит Бардо...

Красный жигулёнок¹⁰

- Мужики, а по пивку? – наконец-то раздался традиционный пятничный вопрос. Я бы и сам его задал минут через десять-пятнадцать, если бы не услышал сейчас. Мне просто было интересно угадать, кто задаст вопрос сегодня.

Костяк нашей маленькой юридической фирмы составляли «бывшие»: два бывших прокурорских работника, бывший военный летчик, после увольнения из армии закончивший юридический факультет местного университета и немного поработавший следователем, и бывший молодой повар, ставший классным специалистом по всем видам компьютерной техники и программному обеспечению. Фирменные шутки на темы «у нас все в прошлом» и «все мы б/у»¹¹ никогда не иссякали.

На неделе мы работали много, и вечер пятницы отводился для «отдыха с пивом». Иногда обсуждались текущие дела, иногда – новости из мира судей, прокуроров, адвокатов. Но чаще всего мы просто трепались на разные темы. Пиво ведь не только способствует разжижению мозгов, но и развязывает языки.

¹⁰ Марка советского автомобиля «Жигули», аналог «Фиат», народное название «жигуленок».

¹¹ Б/у – разговорное выражение, обозначающее товары (предметы), бывшие в употреблении.

Сегодня после второго стакана речь зашла о человеческой судьбе. Жора рассказал историю про нарушение техники безопасности.

- И вот прораб говорит молодому строителю, показывая на балконы строящегося дома: «Ты без защитной каски не ходи по стройке. Но самое главное – не подходи под балконы, когда половые доски наверх поднимают». Далее Жора со всеми подробностями описал процесс поднятия снизу наверх длинных досок с последующим переваливанием их через перила балкона и затаскиванием в квартиру. Опасность операции была в том, что доска на перилах балкона могла обломиться по сучку, и тогда обломок с большой высоты падал вниз, создавая угрозу травмирования людей.

- Сказав все это молодому рабочему, прораб пошел под балконы, через которые поднимались доски.

- Конечно, без защитной каски, - уточнил Виктор.

- Естественно, без нее: он же – прораб, - ответил Жора, допивая пиво.

- Но для обломка доски разницы нет – на голову прораба падать, или на голову бригадира, - философски заметил Виктор.

- Ну, а дальше-то что? - не выдержал Костя.

- А дальше все было очень просто: когда прораб дошел до стены, на балконе четвертого этажа обломилась доска, и двухметровый кусок полетел вниз. Торец облом-

ка ударился точно в темень прораба. Далее можно цитировать заключение почти трезвого судебно-медицинского эксперта: черепно-мозговая травма несовместимая с жизнью.

- Мужики, предлагаю выпить за неуклонное соблюдение правил техники безопасности на производстве, в быту и сексуальной жизни, - Виктор высоко поднял свой бокал.

- А, так ты еще помнишь, что существует сексуальная жизнь? Значит еще не такой старый, как кажешься на первый взгляд, - немедленно съехидничал Жора.

Дружеские подначки были неременной деталью нашего общения, и никто на них не обижался. Четыре стакана дружно звякнули, и некоторое время все внимание было уделено рыбе и колбасе.

- Как-то я тоже расследовал нарушение правил техники безопасности, - продолжил тему Виктор. – Два электромонтера выехали на маленькую железнодорожную станцию что-то ремонтировать. Детали уж не помню, но трансформаторная будка стояла на высоком металлическом помосте – наверное, высота от земли была метра три или четыре. Так вот, один мужик говорит другому, мол, пристегнись страховочным поясом. А тот в ответ: «Да я на видел этот пояс, все равно умирать». И ведь не пристегнулся мужичок...

Тут надо уточнить, что электрокабель, находившийся под напряжением, был при-

хвачен зажимом типа «крокодил». И надо же такому случится: порыв ветра срывает кабель вместе с «крокодилом», его оголенный конец задевает мужика, естественно, при этом бьет током, и летит бедолага с высоты вниз головой. Одним словом, мужику полный ... абзац. Электротравма и падение с высоты перевели мужика из живых в неживые. Правда, схоронили за счет предприятия.

- Слушаю вас, парни, и сердце радуется – жизнеутверждающую тему вы сегодня выбрали, - сказал я, наливая всем пиво. - Не про баб треплетесь, не о политике разговариваете, даже про футбол не вспоминаете. О высоком и важном глаголете – о соблюдении правил техники безопасности, о повышенной смертности мужиков на просторах великой Родины! Предлагаю выпить и сменить тему.

- А я вот недавно читал, - начал Костя, которому, видно, надоело молчать...

- Ты, дорогой компьютерный гений всех времен и народов, сначала выпей, а уж потом расскажешь, - заметил Виктор, перед тем как прихватить последний кусок колбасы. Мужики проводили взглядами этот кусок без «чувства глубокого и всестороннего удовлетворения», но недовольства никто не выразил. Оно и понятно – кто-то должен быть последним. Стаканы снова дружно звякнули.

- Так вот, я читал какую-то американскую книжку, только название забыл. Ав-

тор был то ли крупный психиатр, то ли психолог, - опять начал Костя.

- И он тоже не надевал защитную каску, приближаясь к пациентам? – задумчиво спросил Виктор.

- Ну, это уже ни в какие ворота не лезет, куда смотрят американские профсоюзы? – подхватил Жора. – Вот он, звериный оскал капитализма, и полное отсутствие заботы о трудящихся психиатрах. Я предлагаю выпить и направить петицию в ООН с предложением о полном запрете в США производства психиатрических экспертиз без защитных касок.

- Да погоди ты, - Костя явно намеревался высказаться, не обращая внимания на шутки мужиков. – Этот доктор писал о программах самоуничтожения, заложенных в нашем сознании. Я только не понял, как это все с инстинктом самосохранения сочетается.

Вот за что я люблю своих братьев по процессуальным схваткам, так это за то, что они всегда готовы послушать что-нибудь дельное, или хотя бы новое. Все заинтересованно взглянули на Костю, а Виктор даже коротко бросил, мол, не тяни психиатра за хвост, а излагай фабулу дела.

- Доктор этот американский прилетел куда-то на конгресс, выступил с докладом и пошел к себе в отель. Последнее, что он запомнил, была кнопка, на которую он нажал в гостиничном лифте. Все остальное ему рассказали в госпитале через несколько

дней. Как потом выяснилось, доктор «на автопилоте» поднялся в номер, кольнул себе какую-то гадость типа инсулина и чуть не загнулся.

- И сколько же доктор «принял на грудь» до и после конгресса, - поинтересовался Виктор.

- Подожди, - я решил вмешаться в разговор, - ты, Виктор, у нас о людях всегда хорошо думаешь, это известно всему мировому сообществу. Но давай Костю послушаем. Костя! От лица всех выдающихся юристов нашей фирмы, я требую подробностей про попытку самоуничтожения американского психолога.

- Да не помню я подробностей, - мрачно сказал Костя. - Короче говоря, доктор решил, что он «по жизни» поступал «не совсем правильно», и его подсознание выдало ему программу на самоуничтожение. А чтобы сознание в это не вмешивалось, его в лифте и вырубил...

- Кого вырубил? Доктора? Или сознание? Ты, великий игрок в компьютерные «леталки» и «стрелялки», выразишься яснее, полнее и желательнее недвусмысленно. А то мы тебя больше в суд не пустим.

Тут все захохотали, вспомнив недавнюю историю. У меня тогда на один день было назначено пять процессов в трех разных судах, и при всей изощренности я не успевал быть везде, где должен. Мужики тоже были заняты своими делами и тогда мы решили по одному не очень сложному

делу выпустить в городской суд Костю. Накануне он был тщательно проинструктирован и снабжен письменными заготовками на все случаи развития процесса. Волнуясь и гордясь поручением, Костя в суде спутал понятия «стихийное бедствие» и «чрезвычайное положение» и с жаром пытался убедить суд в обоснованности своей, то есть, нашей правовой позиции. Подробности узнали от судьи, когда-то работавшего вместе с нами в городской прокуратуре. Я, как мог, успокаивал Костю и приводил примеры «лопухания» из практики всех присутствовавших, не исключая и себя.

Костя нахмурился, отхлебнул пиво и упрямо продолжил.

- Подсознание доктора вырубил его сознание, запустило в его мозгах программу самоуничтожения, привело в номер, заставило взять шприц с инсулином и «кольнуться». Укол должен был привести к смертельному исходу, но доктора быстро обнаружили и спасли. Почему он так сделал, доктор объяснить не мог, но случаи такие известны не только в Америке.

- Да какая разница - Америка, Австралия, Австрия... - теперь Виктор говорил вполне серьезно. - Любое самоубийство – это реализация программы самоуничтожения индивида. Различаются детали и предшествующие обстоятельства. Один пишет губной помадой на стене «Моя жена –

бл...ище» и сует себе двустволку¹² в рот, нажимает на спусковой крючок, и мозги долетают до потолка. Другая, пройдя курс лечения в психоневрологическом диспансере, выписывается с формулировкой «стойкое улучшение». Вернувшись домой, она сначала рубит голову спящему мужу, а потом бросается в колодец. Видимо, при «нестойком улучшении», она должна была уже несколькими индивидам отрубить головушки...

- Парни, а помните дело с красным жигуленком? - задумчиво спросил я. Народ недоуменно глянул на меня. Дело, конечно, было довольно странное, мы его между собой подробно обсуждали, но никто не понял, почему же оно сейчас вспомнилось.

На первый взгляд, все выглядело как обыкновенное дорожно-транспортное происшествие. Через городскую площадь на допустимой скорости двигался старенький жигуленок. Подъезжая к почтамту, водитель (позднее ставший моим подзащитным) увидел, что впереди загорелся зеленый свет светофора и не стал снижать, и без того невысокую скорость. Неожиданно на пешеходный переход вышел молодой парень. Машине оставалось проехать до перехода всего несколько метров и водитель, безусловно, не смог затормозить. Выворачивать тоже было некуда – по обеим сторонам

¹² Двухстволка – разговорное выражение, обозначающее двуствольное охотничье ружье.

пешеходного перехода стояли люди. Удар был достаточно сильным, и машина скорой помощи парня увезла сразу в реанимацию. Очевидцы единогласно уверяли, что он совершенно неожиданно, сразу же после того, как для пешеходов загорелся красный свет, вышел на дорогу. Позднее все подробности я вытащил из невесты потерпевшего и сейчас решил напомнить их моим доблестным сотрудникам.

- Вспомните материалы дела: Петр отслужил в горячей точке,¹³ вернулся домой, хотел жениться на девушке, с которой давно дружил. Но тут вмешалась ее подруга, закружила парню голову и увела от невесты. Через месяц они решили пожениться, хотя в ЗАГС¹⁴ Петр уж точно не рвался – на срочной свадьбе настаивала новая невеста. В тот злополучный день они слегка повздорили и к перекресту подходили молча, хотя Петр и держал девушку под руку. Перед проезжей частью, увидев красный свет светофора, они остановились вместе с остальными пешеходами. Петр повернул голову, увидел приближающийся жигуленок, высвободил руку и шагнул на проезжую часть.

¹³ Горячие точки (война) – места вооружённых конфликтов с применением огнестрельного оружия.

¹⁴ Отдел ЗАГС – отдел записи гражданского состояния, орган регистрации в СССР и России браков, разводов, рождений, смертей, смены имен и фамилий и пр.

- Шеф, ты хоть и не компьютерный гений, но выразишься яснее, - Виктор смотрел на меня вполне трезвым взглядом. - Я, конечно, не столько лет следаком¹⁵ пропахал как ты, но с института помню о причинно-следственной связи. И даже умное слово знаю – детерминированность...

- Да, шеф, или говори где здесь гвоздь программы, или больше пива не получишь, - поддержал его Жора. Один Костя промолчал, хотя и ерзал – то ли от выпитого пива, то ли от нетерпения услышать продолжение моих воспоминаний.

- Спасибо, родные вы мои. Я всегда знал, что художника каждый обидеть может. Пива они для шефа пожалели, причем, замечу к слову, моего пива для меня пожалели...

Ну, а если говорить серьезно, то только сейчас я вспомнил, что несостоявшаяся невеста в тот день была в красном платье. Не слишком ли много красноты для одного дорожно-транспортного происшествия: машина красного цвета, красный свет на светофоре, красное платье нежеланной невесты...

- Ты на что намекаешь, царская твоя морда? У Шпака магнитофон, у посла – медальон... - Виктор любил бессмертную комедию¹⁶ и мог цитировать ее от первого до последнего слова.

¹⁵ Следак – жаргонное название следователя, пахать – работать.

¹⁶ Крылатые фразы из советской кинокомедии «Иван Васильевич меняет профессию».

- Умище наше кабинетное, – тут же подсказал Жора, - намекает, что красный цвет или свет запустил у запутавшегося в бабах Петра программу самоуничтожения, после чего малый и шагнул под автомобиль, не вынеся разлуки с первой любовью.

- Не понимаю мотивов руководства российской таможни, выгнавшей тебя со службы, - в тон ему ответил я, - с такой пронизательностью контрабандистов ждал экономический кризис с последующей пере-квалификацией в управдомы.

- Шеф, не трогайте грязными руками незаживающую рану моего горячего сердца: из таможни я сам ушел и сожалею об этом столько же, сколь и об уходе из прокуратуры. Но, зная Вашу гадкую манеру изложения событий, думаю, что сейчас Вы еще какой-нибудь козырек из рукава вытащите. Давай, шеф, не таись, ты не в суде.

- Слушай, шеф, а в горячих точках Петр ничего такого не творил? Ну, там ... пирамидки из отрезанных голов, легкие сексуальные излишества, почему-то квалифицируемые как групповые изнасилования...

- Витенька, это не вопросы. Это – шедевры! Мне остается только огласить самоцитату: «Ты очень хорошо думаешь обо всем человечестве и его отдельных представителях». Ну откуда мне знать такое? Петр ведь был потерпевшим в дорожно-транспортном происшествии, а не обвиняемым, которому грозит смертная казнь. Может, мне еще надо было выяснить, лаяли

ли собаки в день его рождения, и не кричала ли его прабабушка по-немецки в момент оргазма?

Но Жора, как всегда, прав – один аспект я не досказал. На следующий день после операции я был у Петра в палате вместе с его невестушкой. Врач, по старой памяти, разрешил мне это грубое нарушение больничных правил...

- Костя, даю тебе совершенно бесплатный жизненный совет и всего за два стакана пива: учись на юриста, бери пример с шефа и защищай только врачей – всегда будешь сытым и пьяным от больничного спирта, а уж в палаты, как к себе домой, заходить будешь, - Виктор опять ехидничал, но было видно, что и ему интересен ход моей запутанной мысли.

- До нашего прихода прооперированный Петр чувствовал себя не плохо, - ну ровно настолько неплохо, насколько может себя чувствовать вытщенный врачами с того света. Когда мы зашли в палату, его состояние ухудшилось, он начал дергаться и стонать...

- Шеф, не тяни, пиво греется, - чуть ли не хором произнесли Костя и Жора.

- А я и не тяну: любящая невеста была все в том же красном платье...

Захват

Захват был проведен молниеносно. Еще несколько секунд назад молодой и преуспевающий предприниматель Кирилл Разумовский был доволен жизнью и не ожидал никаких неприятных сюрпризов. Все было прекрасно: хорошо отлаженный бизнес приносил ежемесячно солидную прибыль, новая квартира, наконец-то, была обставлена с подобающей роскошью, жена-красавица блистала в местных и столичных тусовках, вызывая зависть подруг и соперниц, а также восхищенные взгляды мужчин. Да, конечно, временами Кириллу становилось скучно, все привычное казалось тусклым и раздражало, но потом это проходило. На участливые вопросы жены Кирилл отвечал преувеличенно бодро: «Дорогая, все нормально, тебе это только кажется». Что же именно «казалось» жене, Кирилл не смог бы объяснить даже самому себе. Вчера в памяти почему-то всплыла, застрявшая еще со школьных времен, фраза: «Короче, русская хандра им овладела понемногу...».¹⁷

¹⁷ Фрагмент из поэмы А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Полностью фрагмент звучит так:

...Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава богу,
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел.

Выйдя из подъезда, Кирилл увидел микроавтобус, стоявший напротив двери, и зажмурился от яркого солнца. Потом в глазах потемнело от боли – завернутые назад локти крепко держали двое молодых мужчин. Лица их Кирилл разглядеть не успел, поскольку, заломив руки, мужчины быстро затолкнули его в салон микроавтобуса и захлопнули дверцу. Как на его запястьях оказались наручники и куда они были пристегнуты, Кирилл так никогда и не узнал. Повернув голову налево, он увидел симпатичную блондинку, сидевшую на переднем сидении.

Девушка ласково посмотрела на Кирилла и спросила: «Ты меня помнишь?»

Кирилл, вообще-то, плохо запоминал участниц своих романтических приключений, но тут был готов совершенно твердо заявить, что эту девушку он видит впервые в жизни. Однако, навыки хорошего переговорщика, благодаря которым его бизнес шел весьма и весьма успешно, еще не выветрились из головы Кирилла. Пошевелив за спиной скованными руками, он как можно любезнее спросил: «Пока не могу вспомнить, а где мы встречались?»

- Кирюша, мы с тобой пять лет сидели за одной партой, и я была в тебя влюблена с 4-го класса, а ты меня не помнишь?

Кирилл хорошо помнил Галку, с которой много лет сидел за одной партой, но девушка, задававшая вопросы совершенно на нее не походила.

- Кирюша, а ты меня любишь? – спросила девушка.

Много лет назад в городок, где жил Кирилл, по линии межкультурных контактов городов-побратимов приезжала маленькая итальянская труппа. Спектакль итальянцы по-какому-то давали на английском языке и без декораций. Кирилл ничего в постановке не понял и ушел незадолго до конца представления. С тех пор он считал, что понимает выражение «театр абсурда». Но действие, которое разворачивалось в салоне микроавтобуса с участием самого Кирилла, кажется, не походило и на театр абсурда.

- Кирюша, я тебя все еще люблю и хочу от тебя ребенка. Я никак не могу до тебя дозвониться, - шептала девушка, поглаживая Кирилла по щеке – и поэтому попросила ребят сделать так, чтобы мы встретились наедине.

Какая-то странность послышалась Кириллу в голосе девушки. Он отстранился и посмотрел ей в глаза. Что-то безумное сверкнуло там... или это только показалось Кириллу?

«Э-э-э, мы можем встретиться в другом месте, - выдавил из себя Кирилл, - здесь не совсем удобно».

- «Нет, - отрезала девушка, - здесь и сейчас. Или ты умрешь». Она снова погладила Кирилла по щеке и прошептала: «Но я тебя люблю, и смерть твоя будет легкой и приятной».

Не соображая, что он делает, Кирилл рванулся вперед, но наручники за спиной что-то удерживало, и порыв только причинил боль в запястьях.

- Не хочешь, - с грустью в голосе сказала девушка, - ну что же, тогда послушай перед смертью свои любимые стихи.

Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу,
Дьяволу служить или пророку –
Каждый выбирает для себя...¹⁸

Кирилла бросило в жар – это действительно были его любимые стихи. Но знали об этом всего несколько человек, он никогда не любил читать их на людях или вслух. Потом его пробил озноб – девушка, закончив читать стихи, вынула шприц и стеклянную ампулу с какой-то прозрачной жидкостью, привычным движением сломала ее горлышко, и ловко набрала содержимое в шприц.

«Все приготовлено, значит, я все равно должен был умереть, все приготовлено, все приготовлено», – билось в голове, но Кирилл не шевелился, глядя, как игла входит в руку. Потом девушка ласково поцеловала его. Ее лицо с безумными глазами закружилось, раздвоилось, потом расстроилось и стало резко удаляться. В уходящем сознании Кирилла прошелестело «Я так тебя любила...» и слепящий свет ударил по глазам...

¹⁸ Стихи Юрия Левитанского.

- Алиса, смотри – Буратино просыпается.

- И правда. Буратино, вставай, ты такой добрый, ты такой хороший...

Кирилл медленно приходил в себя. Приснится же такое – похищение у подъезда собственного дома, наручники, девушка с безумными глазами. Наручники.... руки... почему больно рукам? Кирилл посмотрел на запястья – кожа на руках была ободрана и уже подсыхала. Значит, наручники были, значит, похищение было ... это не сон. Кирилл поднял голову и остолбенел. Перед ним сидели лиса Алиса и кот Базилио. Света двух факелов явно не хватало, чтобы рассмотреть детали, но это были кот Базилио и лиса Алиса.¹⁹ Словно они только что сошли с киноэкрана, после окончания фильма.

Увидев, что Кирилл смотрит на них, лиса Алиса снова заприпевала: «Буратино, ты такой добрый, ты такой богатый, ты такой хороший, а где ты денежки хранишь?»

Кот Базилио расправлял пышные усы и как-то не очень доброжелательно смотрел на Кирилла.

Деньги, выведенные из оборота своей фирмы, Кирилл хранил на депозитных счетах в нескольких российских и зарубежных банках, включая один карибский офшор. Но

¹⁹ Персонажи повести-сказки А. Н. Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино».

слышать вопрос о хранении денег от героев детской сказки – это было дико. В детстве Кириллу нравилось воображать себя Буратино, как-то на новогоднем представлении ему даже доверили эту роль. Он самозабвенно пел на сцене нехитрые строчки:

Был поленом – стал мальчишкой,
Обзавелся умной книжкой,
Это очень хорошо,
Даже очень хорошо...²⁰

Кирилл тогда был счастлив, и до сих пор хранит фотографию, где он был изображен в костюме деревянного мальчика с длинным носом.

- Какое небо голубое, мы не сторонники разбоя, - лиса запела другую песню.²¹

- Какое небо голубое. Мы не поедим на Карибы? – вторил ей Базилио.

Услышав про голубое небо и Карибы, о которых в детской книжке не было ни слова, Кирилл поднял голову – он был в пещере. Алиса подала какой-то знак Базилио, факелы мигнули, послышалось шипение, похожее на змеиное, и сознание Кирилла отключилось, не выдержав увиденного....

²⁰ Песенка Буратино.

²¹ Песенка лисы Алисы и кота Базилио (стихи Б. Окуджавы).

* * *

- О, Падишах, наш Повелитель, проснись же. Это же мы, твои любимые жены. Ты спишь уже два часа, а просил разбудить через час.

Кирилл медленно открыл глаза и осмотрелся. Он лежал на диване. Рядом с ним на красивом подносе стоял большой кальян, кругом были ковры, над головой – шелковый балдахин. Кирилл был одет в роскошный халат. Он поднял руки и потрогал голову. На голове была чалма. Кирилл посмотрел на руки – на запястьях были прекрасные золотые браслеты. Кажется, Иран, нет – Персия, 2-й век до новой эры. Или до нашей эры... как это правильно? Где я видел такие браслеты? - мучительно соображал Кирилл. – Кажется в Москве? Москва? При чем же тут Москва? – Он даже не заметил, что думает вслух.

- Наш повелитель что-нибудь желает? – прощebetала самая юная из девушек

- Кто такая, эта Москва, это новая жена нашего Повелителя? – надула губы другая.

- Да, кажется, такие браслеты я видел в Москве, в Музее стран Востока! – Кириллу казалось, что в голове стоит легкий гул, и мысли шевелятся очень медленно. Как сонные рыбы в аквариуме.

- Она красивая эта Москва? Наш господин теперь нас не забудет?

- Какая Москва, какой музей, кто эти девушки? – ранулось в голове Кирилла. Только

теперь он обратил внимание на трех красивых девушек в прозрачных шелковых платьях.

- Кто вы? – прошептал Кирилл сухими губами.

Девушки удивленно посмотрели на Кирилла и друг на друга.

- О, Повелитель, мы твои любимые жены уже четыре дня.

- А где нелюбимые? – бессмысленно спросил Кирилл

Девушки весело засмеялись и захлопали в ладоши.

- Повелитель, ты приказал их зашить в мешки и бросить в море.

- Всех? – так же бессмысленно переспросил Кирилл.

- Всех, кроме старшей жены, - девушки снова захлопали в ладоши.

- Почему?

- Что почему, наш Повелитель? – продолжая смеяться, переспросили красавицы.

- Почему старшую жену не бросили в море? – вдруг, раздражаясь на их бестолковость, взъелся Кирилл.

- А ее по приказу нашего повелителя скормили гепардам, - ответила самая красивая из любимых жен.

От всех этих известий Кириллу вдруг остро захотелось курить. Он взял мундштук кальяна и несколько раз крепко затянулся. Гул в голове немного уменьшился, и наступила приятная легкость.

И только где-то далеко-далеко легкой тенью скользили мысли: «Какие жены... почему в море... зачем же всех сразу? Надо было разобраться. Может быть, выговор для начала кому-то объявить... Да и со старшей женой он как-то погорячился... Скормить ее кошкам, то есть гепардам... а, все равно кошки, только большие ... это же так не хорошо ... надо было лучше развестись... Нет, не хорошо он поступил со старшей женой... Что бизнес-партнеры скажут? Как в глаза сотрудникам смотреть?»

- Повелитель, мы можем для тебя потанцевать или спеть, - девушки весело запрыгали на коврах.

Кирилл медленно встал и подошел к ковровой занавеске, за которой угадывался проем. Послышался какой-то шипящий звук или свист. Он протянул к завесе руку, и внезапная мысль заставила его вздрогнуть. Он крикнул:

- Если я падишах, то почему мои жены говорят на русском языке?

Его рука рванула занавес, и Кирилл увидел пещеру. Как он падал на ковры, Кирилл уже не ощутил...

* * *

- Ну, чаво, шпион магадарскарский, очуливаешься? Какие вы интеллигенты слабые, даже бить вас не интересно...

Голос звучал издалека медленно и лениво, но вдруг тут же грубо рывкнул прямо над ухом у Кирилла:

- Говорить, сука, будешь?

Кирилл открыл глаза и долго пытался сообразить, где он находится. Какой-то кабинет, в углу – кожаный диван, в середине кабинета – письменный стол, покрытый зеленым сукном, на нем стояла настольная лампа. За столом сидел и курил мужчина в форме НКВД²² образца 30-х годов XX века, перетянутой португеей. Кирилл видел такую форму в кинофильмах. Другой мужчина расположился на диване и поигрывал деревянной дубинкой, испачканной каким-то бурым веществом. В кабинете пахло чем-то знакомым, но чем именно, Кирилл никак не мог сообразить.

- Что говорить? – тихо спросил Кирилл, покачнувшись на своем стуле

- Как чаво? Рассказывай, как ты враг народа, шпиён и отравитель, товарища Сталина и дело всего социализма хотел загубить?

- Вы ошибаетесь, я никого не хотел губить, даже старшую жену, - также тихо прошептал Кирилл.

- Органы не ошибаются, - отрезал сидящий за столом, - нам лучше виднее, чаво ты, гад, хотел, а чаво – не хотел. Не будешь

²² НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР в 30-50 гг. XX века.

говорить, тады подпиши протокол, я за тебя уже все складно изложил...

- Подписывать ничего не буду, требую прокурора, - упрямо мотнул головой Кирилл.

Оба мужчины прямо-таки заржали после этих слов, а сидевший на диване даже выронил дубинку.

- Гляди-ка, прокурора требует... Гы-гы-гы ... Где у нас прокурор? В шестой камере? Подожди... Пусть прокурор немного очухается. Он, понимаешь, голову свою вражью без моего разрешения хотел о стену разбить. Ну, так пришлось его этой головой легонько о эту стенку постучать, чтобы к суду был в порядке.

- Вы не имеете право бить арестованных, - тихо сказал Кирилл, уже понимая безвыходность своего положения.

- А тебя, сука, и не будут бить, - ласково пообещал сидевший на диване, - ты у меня и так все расскажешь. Я тебя, голубчика, вот здесь на стуле заставлю сидеть до утра, а под задние ножки стула полешко небольшое положу.²³ Через несколько часов яйца твои так опухнут, что ты без битья сам все расскажешь... В НКВД никого не бьют. Это все выдумки троцкистов и прочих уклонистов-диверсантов. А за клевету на органы мы тебе после суда «червончик»²⁴ к сроку

²³ Разновидность пытки.

²⁴ «Червончик» - жаргонное выражение, обозначающее десять лет лишения свободы.

добавим, если, конечно, наш гуманный пролетарский суд тебя жить оставит...

Сидевший за столом небрежным жестом стряхнул пепел на зеленое сукно. Кирилл проследил жест и похолодел – над столом поднялся хвост и элегантно движением смахнул пепел с зеленого сукна.

Это запах серы, - подумал Кирилл, осознав, чем же все-таки пахло в кабинете. Когда-то в школе Кирилл на уроке химии делал опыты с серой и поэтому вспомнил запах серы. – А была ли школа, и был ли он, Кирилл Разумовский?... Сера... форма... хвост... враг народа... Раздалось легкое шипение, и Кирилл увидел, как сотрудники НКВД переглянулись между собой. Последнее, что захватило угасающее сознание, был хвост, вновь поднимающийся над столом...

* * *

- Иди вперед, там ждет тебя свет, иди вперед, там ждет тебя свет, - тихо внушал ласковый голос. Кирилл открыл глаза – где-то впереди светлело, и оттуда задувал легкий сквознячок. Кирилл поднялся и равнодушно побрел вперед. Голос умолк. Через несколько минут неторопливого движения Кирилл уже ясно различал выход из пещеры...

...Кирилл вышел на свет и зажмурился. Зрение возвращалось понемногу. Он оглядывался вокруг, и в сознании, словно изображение на фотобумаге, проявлялись картины. Вот лиса Алиса достала из косметички зеркало и причесывается, глядя в него... Вот кот Базилио с явным удовольствием пьет пиво «Балтика». Три любимые жены падишаха курят «Мальборо» вместе с сотрудниками НКВД... Девушка из микроавтобуса помахала ему рукой...

- С Днем рождения, Кирюша, - услышал он голос жены и повернулся. Большая толпа друзей и знакомых, в дорогих костюмах и вечерних платьях смотрела на него.

- С днем рождения, старик, - закричали друзья – а мы уже тебя заждались, поляна в кабаке, понимаешь, давно накрыта, а тебя все нет...

- Дорогой, как тебе организация всего приключения? Ты последнее время что-то заскучал, захандрил, и я решила тебя встряхнуть. Это мой подарок на твой день рождения... О расходах не думай... Да и местный театр надо было маленько поддержать... Но ты как-то плохо выглядишь... Усыпляющий газ тебе не повредил? Врачи сказали, что все точно рассчитают и по весу тела и по времени...

Кирилл отодвинул жену и заторможенной походной подошел к лисе Алисе, оказавшейся миловидной женщиной сред-

них лет. Он молча взял у нее зеркало и посмотрел в него. В зеркале был все тот же Кирилл Разумовский – молодой и красивый. Только голова у него была седая...

Отказ

Единожды солгав...

Вместо эпитафии

Вечером, после семейного ужина, у нас происходит обмен дневными новостями и впечатлениями. Вот и сегодня, заварив чай, я разлил его по чашкам и сел в угол на любимое кресло.

- Заходил сегодня в банк по поводу открытия счета, видел Галину, она тебе передавала привет.

- Как она там, - спросила жена, - все работает над совершенствованием кадровой структуры и усилением мотивации персонала?

- Да, в целом вроде все у нее нормально, хотя на лице довольно ясно были видны следы душевного расстройства.

- Что такое? Любящий банкир ее одну не отпустил на семинар в Сочи?

- Вот что мне нравится в женщинах, так это их умение посочувствовать подруге, слово доброе сказать в трудную минуту, взглядом утешить, похвалить костюмчик, который идет как корове седло...

- Ладно, не заводись, расскажи, что там у Галки?

- Да история в целом не ясная, послушал я ее и не стал ничего говорить.

Какая-то шишка попросила председателя правления пристроить в банк на вакантное место экономиста свою знакомую – девушку по имени Вероника. Председатель, видимо, в просьбе отказать не мог или не захотел, согласился и передал резюме и другие документы Галине. Причем, если я правильно понял с ее слов, вопрос об отказе не обсуждался – выполняй обычную процедуру, знакомь с правилами внутреннего трудового распорядка, с элементами корпоративной культуры, и принимай на работу.

Однако сегодня председатель вызвал Галку и, без всяких объяснений, приказал отказать этой девице в приеме на работу. После ее расставания «с кандидатом в экономисты» я как раз и зашел в кабинет Галины....

- Привет! Ты чего хмуришься в ясный день? Банк на грани краха или у банкира климакс начался?

- Иди к черту... или... наверное меня туда же скоро отправят... Что-то я не понимаю: то оформляй на работу, то откажи в приеме и все молчком, всё какие-то непонятки²⁵...

- Галина Петровна, Галина Петровна, не пристало менеджеру по персоналу солидного банковского учреждения выражаться на

²⁵ Непонятки – жаргонное выражение, обозначающее непонятную, подозрительную ситуацию.

блатном языке. Или «по фене ботать»²⁶ становится признаком высокой корпоративной культуры российских банкиров? Тогда колись, чтобы я догнался²⁷ ...

- Правда, послушай, ты же не дурак, может, что-то и подскажешь...

- Спасибо, матушка-государыня, за высокую оценку умственных способностей раба твоего никчемного.

- Нет, правда, смотри и слушай сюда. Девка – нормальная, окончила дневной факультет экономического факультета. Ну, плюс разные курсы компьютерные по бухгалтерским и экономическим программам, поработала в нескольких фирмах, одним словом, нормальный кадр, могла бы и у нас работать. Что шеф вдруг все так круто развернул – не понимаю. И ведь даже мне, гад такой, не говорит! Мне-е-е-е не говорит!!! Ну что ты молчишь с ехидной улыбкой?

- Первое: улыбка моя не ехидная, а проникновенно-сочувственная. Уж если тебе-е-е-е шеф ничего не говорит, тогда дело худо. Второе: ты сказала «смотри и слушай», но при этом ничего не показала. Давай документы, посмотрим на послужной список твоей умницы-красавицы.

²⁶ Ботать по фене – говорить на воровском жаргоне.

²⁷ Догоняться (догнал) – жаргонное выражение, обычно означает принять дополнительную дозу алкогольных напитков или наркотика. Иногда – в значении понял, осознал, догадался.

Быстро просмотрев копию трудовой книжки и резюме, я взял листок по учету кадров и взглянул на фотографию. С девушкой я никогда не встречался, но лицо на фото было знакомым. Где же я видел это лицо?

- Эй, друг любезный, ты чего на девушку засмотрелся? Понравилась?

- Дай-ка еще раз документы посмотреть... так училась, работала, уволилась по собственному желанию, работала... снова уволилась по собственному желанию... Ладно, не расстраивайся, вряд ли она будет обжаловать в суде отказ в приеме на работу. Кстати, ты какой повод или причину для отказа в приеме придумала?

- Нехватка стажа работы по специальности, - буркнула Галка в ответ на мой вопрос.

- И сколько же ей, бедолаге, не хватило? – с замиранием души поинтересовался я.

- Два дня до трехлетнего стажа...

- Класс! Какой класс! Вспоминаю дневники Александра Сергеевича Пушкина, там есть удивительные строки: «Читал Бориса Годунова. Бил себя в ладоши и кричал «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын».

- Ты меня Пушкиным не грузи, ты какого черта на фотографию заглядывался? Встречались?

- Да нет, показалось, все они, молодые, на одно лицо, если это лицо «в боевой раскраске»...

- Да-да-да... И после того, как тебе показалось знакомым лицо «в боевой раскраске», ты снова пролистал документы о ее работе. Колись, гад, что знаешь?

- Голубушка, ну что ты жизнь скучно проводишь в отделе кадров – возглавь местное банковское гестапо. Меня же особо радует то обстоятельство, что ты на четвертом курсе отказалась выйти за меня замуж. Счастье мое до сих пор не знает границ...

Галка меня уже не слушала. Она рванулась к телефону, быстро ткнула три кнопки, выдохнула воздух и почти спокойным голосом спросила:

- Лена, скажи, пожалуйста, кто передо мной заходил к Александру Петровичу? – Выслушав ответ секретарши, она вежливо поблагодарила за информацию и положила трубку.

- Галка, хочешь из двенадцати раз с первой попытки угадаю, что к бесценному Александру Петровичу до тебя приходил начальник службы безопасности?

- Ты такая же сволочь, как и все мужики...

- Спасибо дорогая, я тебя тоже очень люблю...

- Все всё знают. Одна я, как дура, кручусь при полном отсутствии информации. Выдумываю тут нехватку двух дней трудового стажа.... Говори, что знаешь?

- Да не знаю я ничего, клянусь нижней половиной туловища твоего шефа. Просто

мне понравились твои ассоциации с гестапо, а уж после этого угадать, кто к шефу до тебя приходил, и попугай бы смог. Ну, не взяли девушку на работу по какой-то причине, ну, чего ты-то переживаешь? Она тебе кто: мать, сестра, любовница? Не взяли, значит, есть для этого какая-то причина...

- Какая? Я хочу знать причину!

- Помню, много-много годков назад, чуть ли не на первом курсе, ты рассказывала об одном интересном предположении. Что-то такое про кошку, которая миллион лет назад съела бабочку, и какой-то гений ровно через миллион лет не родился совсем или родился без головы... Одним словом, про всеобщую причинно-следственную связь и временную казуальность.... А как звучала твоя любимая фраза: «Случайность – это неизбежная необходимость»... Дорогая, не смотри на меня так – я зашел на минутку и уже прощаюсь...

* * *

- Значит, по рюмке «Мартеля» в этот раз выпить с Галкой тебе не удалось? – со слишком милой улыбкой поинтересовалась жена.

- Дорогая, я заходил в банк по поводу открытия счета...

- Ну да, я и забыла... что теперь счета открываются в отделе персонала...

- Ты умышленно демонстрируешь ревность только для того, чтобы узнать подлинную причину отказа в трудоустройстве этой девицы? Дорогая, я вижу тебя насквозь... и на полметра глубже... не делай вид, что ревнуешь. Я и так расскажу...

* * *

... Девушка училась на третьем курсе, когда устроилась секретаршей в фирму, где работали ее преподаватели. Сначала они консультировали бизнес, а затем сами успешно стали работать на зерновом рынке. Бизнес работодателей процветал настолько, что люди из губернаторского окружения решили вытолкнуть их с рынка и самим получать прибыль. Услужливые менты²⁸ быстро состряпали уголовное дело о якобы растраченной бюджетной ссуде, руководителя сунули в камеру СИЗО²⁹ ...

- А, я помню это дело, ты там защищал интересы фирмы вместе с адвокатом этого руководителя, - сказала жена, - но ведь потом суд вынес оправдательный приговор и освободил невиновного... Но при чем тут девушка?

- О, женщины! О, бабы! Не перебивай, когда мужчина говорит. После суда мы все

²⁸ Менты – жаргонное название милиционеров в СССР и полицейских в России.

заехали в магазин, купили шампанского, распили его в офисе фирмы вместе с остатками трудового коллектива, потом отправились домой к оправданному. После многих и многих тостов за оправдательный приговор, за справедливость, за самый «гуманный советский суд» разговор естественным образом вернулся к уголовному делу, к тому, кто и какие показания давал в суде и на предварительном следствии... Дальше – больше: оправданный стал выяснять, кто же из его окружения «стучал» ментам после возбуждения уголовного дела. Адвокат сразу же замкнулся, а я после коньяка раздухарился и сказал, что угадаю без проблем. И ведь угадал с первого раза – это была Вероника. А еще позднее узнал историю вербовки.

- Да угадал-то как? – не выдержала жена, - не томи...

- Ну, это было просто, «как и все гениальное». Перестарались менты с зашифровкой вербанутой³⁰: всех сотрудников допросили, а ее не стали. Да никогда не поверю, чтобы опера и следователи обычную секретаршу не допросили... Тут и хозяйка дома вспомнила, что после возбуждения уголовного дела и ареста ее мужа, Вероника перестала смотреть в глаза. Я спросил, нет

²⁹ СИЗО – сокращенное обозначение следственного изолятора.

³⁰ Вербанутый, завербованный – жаргонное наименование лица, привлеченного к негласному сотрудничеству с правоохранительными органами.

ли ее фотографии, и потом долго вглядывался в групповой снимок юных студентов...

После еще одной рюмки адвокат рассказал, что Вероника дружила с молодым спортсменом, каким-то образом причастным к местной преступной группировке. Перед началом расследования Веронике пригрозили, что парня привлекут к ответственности осудят, если она не будет стучать на своего руководителя... на том и завербовали...

- Да ведь она из-за любви согласилась на сотрудничество с органами, - снова встряла жена, - ее же принудили, ее заставили...

- Ну, да, конечно, у каждого свои причины становиться стукачем³¹, включая супервысокие мотивы, но многие на это все же не соглашались. Вечный, как мир, выбор: подчиниться или противостоять, участвовать или упираться... Это первое. Но есть и второе: парень-то Веронику ни о чем не просил, и еще не факт, что он был бы привлечен к уголовной ответственности. Могла бы и Вероника отказаться стучать на своего преподавателя и руководителя. В конце концов, это не тридцатые годы, когда за отказ в сотрудничестве, «органы» могли любого человека в «пыль лагерную» стереть.

³¹ Стукач – жаргонное наименование лица, привлеченного к негласному сотрудничеству с правоохранительными органами.

- Ты имеешь в виду, что в момент принятия серьезного решения человек делает выбор ценностный и практический, - уточнила жена, - и от этого выбора зависит его дальнейший жизненный путь?

- Пожалуй... Хотя я бы не смог так красиво сформулировать эту мысль. Может быть, этот отказ по другому пути направил бы ее судьбу... Но отказа от сотрудничества с ментами не было... ну что же... Бог ей судья. Все завершилось хорошо: оправданные оправданы... Вероника систематически меняет места работы... хотя в банк вот не взяли...

- Но почему?

- Откуда же я знаю почему, наверное, не прошла проверку в службе безопасности банка.

- А проверка была?

- При трудоустройстве в банк всегда проводится проверка: так было при царе Горохе, так было при императоре Николае II Кровавом, так было при Советской власти³²... Ко мне вот недавно приходил паренек из службы безопасности банка, к слову сказать, бывший опер³³ областного управ-

³² Намек на крылатую фразу героя сатирического романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок»

³³ Опер – жаргонное наименование оперативного сотрудника правоохранительных органов СССР и России.

ления КГБ СССР³⁴. Спрашивал, что я мог бы сказать о Веронике в тот период, когда защищал интересы фирмы в суде?

- А ты?

- А я сказал правду, что ничего сказать не могу. Как же я могу ее охарактеризовать, если она ушла из фирмы до моего появления в фирме, и даже в суде не смог ее допросить... Еще добавил, что и на следствии ее не допрашивали...

- А опер?

- А опер, тьфу черт, а сотрудник службы безопасности банка понимающе покивал головой и высказал глубокое сожаление, что не смог получить от меня интересующую его информацию...

Жена помолчала и потом задала два последних за вечер вопроса:

- То есть, по сути дела, ты ее сдал оперу?

- Ничего подобного, я только сказал, что ее во время следствия не допрашивали...

- Слушай, «не виляй дурака» – про КГБ много плохого можно рассказывать. Но вот болванов там было очень мало. Опер сделал совершенно правильный вывод из твоих слов, и ты на это рассчитывал...

- Дорогая, может быть не Галке, а тебе податься в банковскую службу безопасности?

³⁴ КГБ – Комитет государственной безопасности СССР

- Последний вопрос: А парень Вероники как себя повел?

- Парень отказался от намерения жениться, и вскоре они расстались... Как говорится «считался женихом, но мужем не стал – обошелся без этого удовольствия».

- Сволочь неблагодарная...

- Может быть ... а может он просто испугался...

ФОТОСНИМОК

Нет никакой композиции, просто снимок... Женщина прижимает к обнаженной груди бутылку вина. Не видно ни лица, ни ног.... Не видна этикетка на бутылке.... Нельзя понять, кто эта женщина, нельзя понять, что это за вино... Просто грудь символизирует женщину вообще, а бутылка – напоминает о непознанной человечеством загадке привлекательности алкоголя... Может быть, правы были древние, указывая, что «Истина в вине»?

Память посылает в сознание картины далекого прошлого... Девичья грудь, еще не развитая, соски, впервые напрягшиеся от прикосновения юношеской руки... Сколько им тогда было? Шестнадцать... Нет, рядом с той грудью никогда не было бутылки вина...

Следующее воспоминание... Почти через четыре года... На столе полупустая бутылка «Советское шампанское»... Вечеринка закончилась, гости разошлись, остались только двое... Расстегнута кофточка, маленькая грудь полуобнажена... Она еще будет большой, набухшей от молока – эта маленькая грудь... Но рядом с ней тоже не было бутылки...

Прошли годы... Были напитки в разных бутылках, разные груди... но они никогда не соединялись на фотоснимках... А какие могли быть композиции! Вот полная грудь двадцатилетней брюнетки рядом с бутылкой

«Рислинг»... А вот «Мартель» на фоне прекрасной груди тридцатилетней блондинки...

Вот бутылка русской водки рядом с двумя огромными возвышениями... Женщине скоро пятьдесят...

Еще молодая грудь, коричневый сосок почти коснулся бутылки венгерского вина...»Катнари?»

Обнаженная женщина откинулась в кресле... Запотевшая бутылка холодит живот, горлышко смотрит в подбородок... Изящная рука придерживает бутылку... Вино еще только распробовано... Все еще впереди... Отличный снимок...

Это будет отличный снимок без композиции... если когда-нибудь мною будет сделана фотография женской груди и бутылки...

Ave Maria

Пальцы легли на клавиши, раздались звуки и нынешнее исчезло. Как и много лет назад я смотрел на руки. Другая комната, другой инструмент... Но та же мелодия... AVE MARIA.

Зеркало, в старинной китайской раме, висевшее над пианино, отражало и меня, и альт, небрежно отложенный в сторону, и кошку, прикорнувшую на диване. Только там – в зазеркалье – я был молод... AVE MARIA...

... Чистый голос звучал в комнате. Я слушал, наслаждался и ни о чем не думал. Все еще было впереди... и разлуки, и потери, и встречи с другими. Мы нашли разную судьбу... Наши ангелы нас хранили... от повторной встречи после расставания. AVE MARIA

Не жалею, не зову, не плачу, все прошло... AVE MARIA

Тридцать лет не слышал этой мелодии. А жаль... AVE MARIA...

Преступная любовь

Никто из них и предположить не мог последствия той первой встречи. Судьба... Он попал под обаяние молодости, а она... Она полюбила и никому не смогла бы пояснить почему... Любовь не объяснима. Он был старше ее, и женская интуиция подсказывала, что он любил и был любим многими до нее...

Они не знали, что встречи их проходили под негласным наблюдением и агентурным контролем. Может быть, до сих пор где-то хранятся фотографии их счастливых лиц, сделанные скрытой камерой.

Она не знала, что будет арестована на следующий день после того, как он уйдет за кордон... Она не знала, что он уже никогда не вернется... Там за рубежом он проживет еще несколько ярких лет, а она будет срок мотать³⁵ по лагерям и ссылкам.

Лагеря... с кем только судьба там не сводила... и с невенчанной женой адмирала Колчака³⁶ и с законной супругой Предсе-

³⁵ Срок мотать – жаргонное выражение означающее отбытие наказания в местах лишения свободы.

³⁶Алекса́ндр Васи́льевич Колча́к (4 ноября 1874 года – 7 февраля 1920 г.) – русский военный и политический деятель, флотоводец, учёный-океанограф, полярный исследователь. Адмирал (1918). Участник Русско-японской войны. Во время Первой мировой войны командовал минной дивизией Балтийского флота (1915-78

дателя Президиума Верховного Совета Союза ССР, «Всесоюзного старосты» Калинина³⁷ ... и с женой секретаря исполкома Коминтерна³⁸ ... Сколько таких лагерей для «жен изменников и врагов народа» она прошла? Но ведь она даже женой не была! Несколько дней счастливых встреч... и долгие годы лишения свободы. За что? Она даже не знала его настоящего имени. В приговоре было написано «за связь с иностранцем»... Как ехидно сказала жена одного расстрелянного генерала (уж не помнится, то ли советского, то ли царского, перешедшего на сторону победившей революции), «за неправильно понятый лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь»».

Она не знала, почему как-то особенно ныло сердце 7 ноября 1944 года. Пройдет еще двадцать лет, прежде

1916), Черноморским флотом (1916—1917). Георгиевский кавалер. Вождь Белого движения во время Гражданской войны. Верховный правитель России (1918—1920). Верховный главнокомандующий Русской армией.

³⁷ Михайл Ива́нович Кали́нин (7 ноября 1875 – 3 июня 1946) – советский государственный и партийный деятель. В 1919 году Л. Д. Троцкий назвал его «всероссийским старостой», после 1935 года в СССР его стали называть «всесоюзным старостой» повсеместно.

³⁸ Коминтерн, 3-й Интернационал, Коммунистический интернационал – международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919–1943 годах.

чем ей станет известно – в этот день по приговору суда казнили ее любимого. Другая любящая женщина в другой стране через годы найдет его могилу и перезахоронит прах...

Она не знала, что эта казнь будет ей пропуском на свободу... Хотя какая свобода в ссылке? Думала, что освобождение связано с Великой Победой в Великой войне, а оно пришло только через полгода после того, как шею любимого сдавила петля...

Жизнь прошла... и мало радостного могла вспомнить она, глядя на фотоснимок в «Правде»... Она пережила его на много лет, и теперь, в хмурый ноябрьский день 1964 года, смотрела на фотографию любимого... и читала о его подвиге в газете. Теперь она знала, как звали его на самом деле... теперь она поняла... что любовь ее не была преступной... теперь она знала, что эти долгие годы была просто заложницей...

Она очнулась от голоса уже взрослой дочери: «Мама, что с тобой»? Молча протянула ей газету, а потом, глядя в глаза ничего не понимающей дочери, прошептала: «Это он».

Взяв газету, дочь прочитала вслух: «...Присвоить звание Героя Советского Союза (посмертно) Рихарду Зорге³⁹ ...».

³⁹ Рихард Зорге (агентурный псевдоним Рамзай, «Инсон») 4 октября 1895 года – 7 ноября 1944 года), советский разведчик времён Второй мировой войны, Герой Советского Союза (1964, посмертно). Один из выдающихся разведчиков XX столетия. Казнен в Японии.

Приём

В большой зал с колоннами, расположенными в два ряда, украшенный нарядными занавесами, вошел стройный человек небольшого роста, одетый в белые штаны и камзол. На голове у него был парик, скрывавший короткие русые волосы. Когда-то круглое лицо, стало худощавым, маленькие усики поседели. Он посмотрел на гладкий пол и перевел взгляд на пустой трон, затем оглянулся и замер. Откуда-то из-за занавеса появился слуга, засеменил к вошедшему, и что-то сказал ему на ухо. За всем этим наблюдал карлик с непомерно большой для его сложения головой. Человек слегка кивнул головой, устало опустил руки и стал ждать. Это был Иван Шевырев, прибывший с границы Империи с весьма важными и секретными сведениями.

Через несколько минут двое слуг ввели в зал тучную женщину в платье без корсета, с тройным подбородком и глазами на выкате. Хоть и боялись люди доносов и доносчиков, хоть и цепенели в ожидании страшного крика «Слово и Дело»⁴⁰, но все

⁴⁰ Формула «Слово и Дело» получила широкое развитие в царствование Петра I, когда всякое словесное оскорбление царского величества и неодобрительное слово о действиях государя были подведены под понятие государственного преступления, караемого смертью. Под страхом смертной казни установлена была

же шептались в Санкт-Петербурге и провинции, что царица имеет «страшный зрак»... Так уж устроена природа человека как общественного существа, которое всегда испытывает острую потребность пересказать слух, вспомнить подходящий к случаю смешной анекдот, посплетничать о великих мира сего...

...Без малого уж десять лет прошло, как правит Анна Иоанновна⁴¹ Российской Империей, как грабит казну всесильный герцог Бирон. Стон идет по великой стране, корчатся в застенках виновные и невинные, хрустят суставы вздернутых на дыбу... Но гвардия пока безмолвствует...

обязанность доносить о преступлениях против Его величества (*сказывать слово и дело государю*). Лиц, «сказывающих» за собою слово и дело, а также и тех, на которых «сказывалось» слово и дело, велено было присылать и приводить из всех мест в Преображенский приказ.

⁴¹ Анна Иоанновна (Анна Ивановна (28 января 1693 — 17 октября 1740) — российская императрица из династии Романовых. После смерти Петра II была приглашена в 1730 году на российский престол Верховным тайным советом, как монарх с ограниченными полномочиями в пользу аристократов-«верховников», но, при поддержке дворян, восстановила абсолютизм, распустив Верховный тайный совет. Время её правления позднее получило название «бирановщина» по имени её фаворита Эрнста Бирона.

Слуги усадили Анну Иоанновну на трон и по мановению вялой руки тот час же удалились. Императрица подала Шевыреву знак, он приблизился, встал на колени, и поцеловал руку. Потом начал негромко говорить. Сведения его в докладе сугубо секретные, военного положения касающиеся, но слушает их карлик, и еще один человек, притаившийся за потайной дверцей... Впрочем, ему плохо слышно Ивана Шевырева.

Доклад Анна Иоанновна слушала без интереса, таращилась, ничего не понимая, потом махнула рукой, и в тот же миг рядом с ней появился его светлость Эрнест Иоанович Бирон. Задыхаясь, императрица только прохрипела Ивану: «Повтори». Герцог повернул к Шевыреву умное лицо с острым носом и пронзительными глазами. Иван, повинувшись воле императрицы, вынужден был повторить свой доклад. Выслушав его, Бирон повернулся и без разрешения Анны Иоанновны быстро вышел.

Императрица снова махнула рукой, и Шевырев понял, что прием окончен. Он склонил голову, и в это время неслышно появились слуги. Они практически утянули на себе грузное тело Анны Иоанновны.

Иван, давя в себе поднимающееся раздражение, повернулся к выходу. Всё зря... всё... Сведения, которые он спешил донести, не поняты... Вспомнился почему-то слухок, которому не хотелось верить... мол на содержание Двора денег уходило побо-

лее, чем на весь русский флот... А законная дочь Петра Великого⁴²... под надзором... возле дворца цесаревны учрежден особый тайный пост, чтобы смотреть кто к ней в дом ездит, и кто горячность свою выказывает...

Горькие размышления прервал карлик с бубенцами. Выскочив из угла зала, он разбежался и заскользил по полу, потом шлепнулся и засмеялся идиотским смехом. Иван с презрением взглянул на него, потер руками лицо, сбив при этом парик, и вышел из зала...

⁴² Елизавета I Петровна, 18 декабря 1709 – 25 декабря 1761 г., российская императрица из династии Романовых с 25 ноября (6 декабря) 1741 года, младшая дочь Петра I и Екатерины I, Взошла на престол после гвардейского переворота и ареста герцога Бирона.

Толкование сновидений

Олимпиада Григорьевна знала и лучшие времена, чем нынешняя эпоха. Сорок лет назад судьба по казенной надобности занесла в город Свердловск молодого лейтенанта. Занесла... и на улицах старого города свела его с юной Липочкой. Как пелось в модной тогда песне: «И здесь на этом перекрестке с любовью встретился своей».

После свадьбы пришлось несколько лет помотаться по дальним гарнизонам, но любовь в молодости легко переносит бытовые неудобства. Потом многие годы муж служил в Группе Советских войск в Германии, а Олимпиада Григорьевна вела несложное и не обременительное в немецких условиях домашнее хозяйство. Было у нее и время для отдыха на местных курортах, и время для чтения. Ознакомившись с некоторыми из доступных в Германии произведений Фрейда и Юнга, она увлеклась разгадыванием сновидений и достигла в этом заметного прогресса.

После выхода мужа в отставку семья вернулась в Свердловск, который вскоре переименовали в Екатеринбург. Прошло еще несколько лет, муж умер, материальное положение вдовы резко ухудшилось. Пенсии хватало только на питание. Деньги, получаемые за сдачу одной комнаты студентам расположенного рядом института, уходили на оплату коммунальных услуг, а уж о ремонте ветшающей квартиры не могло быть и речи.

Нет, нет, Олимпиада Григорьевна не намеревалась сидеть, сложа руки! Изю дня в день она досаждала домоуправлению, ставшему управляющей компанией, письмами, жалобами, заявлениями. Практически каждый день она звонила диспетчерам, мастерам, главному инженеру и начальнику. Но черствые люди не спешили делать ремонт квартиры одинокой пенсионерки. Вот уже третью неделю она ждала, когда по вызову наконец-то приедет сантехник, чтобы починить унитаз...

...Вчера ночью привиделся ей странный сон. Племянник Дима, которого она видела последний раз 32 года назад, пришел в ее комнату. Даже сквозь сон Олимпиада Григорьевна понимала несуразность поведения племянника, ставшего здоровенным мужиком. Во-первых, Дима был абсолютно голым, а во-вторых, его половой орган, почему-то был обмотан черной тряпкой. К старости Олимпиада Григорьевна стала человеком набожным, поэтому увидев такое безобразие, она все же сумела сотворить во сне крестное знамение, трижды пробормотать не то «сгинь», не то, «чур, меня» и потребовать, чтобы наваждение исчезло.

Вечером Олимпиада Григорьевна все это в подробностях рассказала своей квартирантке-студентке. Та, проголодавшись, быстро ела суп и согласно кивала, впрочем, кажется, не придавая особого значения рассказу домохозяйки. Похоже, что ее больше интересовали политические новости, и она,

время от времени, поглядывала на маленький телевизор, стоящий на холодильнике рядом со столом.

- Может это мне Дьявол весть посылает? – задумчиво сказала Олимпиада Григорьевна.

- Да почему же сразу Дьявол? – удивилась квартирантка.

- Ну, как же, как же... черный цвет тряпки, которая была намотана на ... на... Нечистая сила, как известно, любит черный цвет. Нет, не напрасно такой сон приснился...

Квартирантка снова занялась поглощением супа. Олимпиада Григорьевна, подумала еще немного и вдруг с большим убеждением сказала:

- Знаю, знаю к чему этот сон... – и, выдержав эффектную паузу, хозяйка с жаром произнесла – Хер ко мне сантехник придет...

От неожиданности сюжетного поворота квартирантка поперхнулась. А потом прыснула, обрызгав супом и холодильник, и телевизор...

Смерть символиста

...Я вам так скажу: следствие долго было потому, что врага трудового народа, Советской власти и всего прогрессивного человечества никак найти не могли, хоть поселок наш маленький и вроде каждый на виду.... Зато пролетарский суд наш был скорым и справедливым. Советская власть, она добрая, но врагов своих смертельных прощать не будет. Сегодня прости врага, а завтра десять таких же начнут подыматься на борьбу против Советского народа и его великого, мудрого и бессмертного вождя товарища СТАЛИНА.

Ишь, гад, думал, что не найдут! Нашли, нашли... и с риском для жизни нашей переправили через весенний Иртыш. Вал тогда шел, не приведи Господи еще раз такое испытать... Но приказ был «Доставить»! Вот и доставили... Хорошо, что хоть лед прошел к тому времени, а то бы по льду пришлось бы... Участковый ясно сказал: «Сами умрите, а его доставьте живым. А то...». Самто участковый не мог тогда конвоировать – обе ноги себе сломал намедни... Доставили, но страху натерпелись... Я же говорю, вал шел...

* * *

...Как странно слушать приговор... Знакомые слова камнем падают, отделившись от губ кашляющего председателя... Туберкулезный, наверное, председатель... Време-

нами почти ничего не слышно, да и не надо уже ничего слушать...

...Уроженца города Гамбурга... 1898 года рождения... отбывавшего ссылку в поселке работавшего на лесопилке... обвиняемого по статье 58 прим.10... УК РСФСР... в том, что он... вечером... 5 марта... в газете «Сталинская трибуна»... приговорить к высшей мере социальной защиты – расстрелу...

...Знал, он, знал, чувствовал, что никогда уже не увидит родной Гамбург, не вдохнет солоноватый морской воздух... Знал, что сгинет где-то здесь в болотных топях проклятой Сибири... или окоченеет на лютом морозе... или утонет в протоках Оби... Да вот как вышло... Не замерз на пересылках, блатные били, да не добились, не придавило бревнами, не подход с голоду... Вот теперь пуля в затылок... Как же узнали они?...

...что-то рявкнул мордатый конвойный...

* * *

...он ведь, что гад учудил... Всё человечество отмечало ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ТОВАРИЩА СТАЛИНА, вождя всех народов, отца родного! А он... он... он, гад, сигаркой⁴³ глаза товарищу СТАЛИНУ выжег... тогда никого не было в лесопилке, а парторг газету там забыл после собрания... И он, гад, товарищу СТАЛИНУ сигаркой прямо в глаза!

⁴³ Цигарка – разговорное выражение, скрученная из бумаги трубочка с табаком, употребляемая вместо папиросы

Парторг потом сказал, что символ он убить хотел... Я мудреных разных там слов не знаю, но за такое расстрелять мало! Цигаркой товарищу СТАЛИНУ в глаза!

А еще говорил, что, мол из рабочих он... корабли, мол ремонтировал... Стрелять, всех стрелять надо... а то не построим социализм... Ой, прости Господи, что же ляпнул-то я... Построим, построим социализм под мудрым руководством товарища СТАЛИНА...

А завтра он станет верным

*Не буди лихо, пока тихо
Русская пословица*

Всё началось как в анекдоте о блондинках. Ну, вы помните это: сидят две студентки, разговаривают о ядерной физике и видят, что парни идут. «Стоп, - шепчет одна другой, - они приближаются, давай о гламуре...». Это я сейчас могу чуть подшучивать над собой, а долгое время мне было очень тошно... Но время лечит всё – даже любовь и обиды. Тогда же я была готова поверить во всё и всему...

Это краткие записи из моих «Не ежедневных заметок», я почти ничего не правила (только опечатки убрала, да запятые расставила) – пусть будут как тогда сложились...

**Омский железнодорожный вокзал,
6 месяцев назад**

...Предрассветные часы я проводила в зале ожидания на втором этаже омского железнодорожного вокзала. Так уж получилось, что кроме поезда, прибывающего ночью, я не могла сюда ничем добраться, а рабочий визит мог состояться только после 10 часов утра. Где-то в другом конце зала громко бухтел телевизор, металлические скамейки были неудобны, но дорожная

усталость одолела, и я провалилась в ту зыбкую полуявь-полудрему, в которой сны смешиваются с объявлениями вокзального радио, теленовостями и разговорами соседей.

Примерно через полчаса, полуочнувшись, я прислушалась к разговору двух молодых женщин. Думаю, что я и проснулась именно от того, что какие-то слова задели подсознание. Блондинка с жаром рассказывала своей крашенной под шатенку подруге.

- А я сама заходила на сайт «Приворотген». Вот смотри, специально скачала и распечатала рекламу: «Приворотное зелье – это не бабкины сказки, а продукт генной инженерии исчезнувшей цивилизации атлантов. Рецепты хранились тысячелетиями, но только современные достижения западной науки позволили воспроизвести действующие препараты». Там куча отзывов тех, кому помогло – все эти козлы становились верными после одного применения. Есть и комментарии⁴⁴ мужиков – как они своих неверных привязали, те потом на других парней даже не смотрят. Где находится производство, никто не знает – все жутко засекречено, но рассылка идет почти изо всех европейских столиц. 30 евро, две недели ожидания и всё – мужик больше никуда не денется...

- Да ерунда все это, - отвечала рыжая, - XXI век, а ты о приворотах! Рекламщики за

⁴⁴ Комент – разговорное выражение, сокращенное от комментариев.

бабки втюхают тебе все что угодно – от рецепта вечной молодости царицы Клеопатры до последних достижений академии атлантов, записанных на лазерные диски за три дня до Великого Потопа...

Диктор объявил о прибытии скорого поезда «Тында-Москва» и женщины, подхватив свой багаж, заторопились к выходу.

**Моя квартира,
5 месяцев назад,
вдох и выдох...**

После услышанного на вокзале, сразу же после возвращения домой, я принялась шарить по интернету, благо безлимитка⁴⁵ позволяет хоть сутками сидеть за компьютером. Собранная информация действительно давала надежду на «успех моего безнадежного дела». Дело в том, что я любила и люблю его, но «мой интимный друг» (я-то считаю почти мужем, а он уже несколько лет «не мычит, не телится»⁴⁶ – ну, в смысле жениться не хочет), думает, что всё и так хорошо. И еще – нет у меня уверенности в его верности, хотя вроде бы и поводов для

⁴⁵ Безлимитка – разговорное выражение, обозначающее безлимитный тариф на услуги интернет-связи

⁴⁶ Грубо-простонародное выражение, часто с презрительным оттенком о человеке, который не торопится сделать, предпринять что-либо нужное, необходимое; медлит с чем-либо.

ревности нет. Нет, к «бабкам» и прочим «экстрасенсершам» я не ходила и не пойду. Не то, чтобы я совсем ни во что не верила (что-то все-таки есть), но как верующая христианка, не хочу даже в шутку «баловаться магией» - покарает Господь за грехи наши! Другое дело – медицинские препараты или пищевые добавки – это уже наука.

Не надо мне про двоеверие рассказывать и про то, что православие за тысячу лет не смогло победить в нас язычество, прикрывшееся научной терминологией. Я сама кому хочешь, про это рассказать могу. Одним словом, в науку я верю, а в привороты – нет!

На форумах о «Приворот-ген» всякой хрени много, комментарии я потом просматривать бросила (устала от бестолковости и препирательств – ну, не могут наши люди цивилизованно дискуссировать). Внимательно я всё прочитала только о побочных явлениях после приема препарата. Оказалось, что вредных последствий нет, но происходит резкая активизация умственной деятельности, пробуждение творческих способностей и т.п. Но главное, конечно не в этом – после одноразового приема вещества с генно-модифицированными добавками (этого самого «Приворот-гена») в сознании человека возникают устойчивые информационные модели любви и верности к близкому человеку. Одним словом, 30 евро – деньги не большие – и я заказала препарат, и вчера его получила.

Маркетологи фирмы хлеб свой «не зря ели», и чтобы людей не пугать (в смысле, чтобы мужики не настораживались при виде таблеток или порошков), продукт был упакован как духи в маленький круглый симпатичный хрустальный флакончик. «Ди-ор» почти в таких же, но больших, туалетную воду продает. Препарат можно наносить перед употреблением себе на кожу или волосы, на одежду или постель, а можно просто распылить в комнате. Я не стала жадничать и всё обрызгала перед приходом любимого: и новое французское эротическое белье (к которому, между прочим, он абсолютно равнодушен, повторяя старинную поговорку, что «без рубашки ближе к телу»), и себя, и постель и даже шторы в спальне...

...Все дорогой, завтра ты станешь верным и навсегда будешь только моим... ни о чем не догадываясь... Надо сказать, что любимый мой может и не самый хороший человек (и женится, гад, не хочет), но вот сексуальный партнер он потрясающий. Мне есть с чем сравнивать – в молодости сама была ого-го... Но только с ним я узнала, что такое неоднократный оргазм и как дрожат ноги после третьего раза... Наше персональное достижение – «зараз пять раз» под белое сухое... правда после этого мы спали до обеда. Как подумаю, что другая под ним может также, как я... бьется, в глазах темно становится... Всё, милый, больше никто не узнает о твоих способностях... Операция «Вдох» началась... Что-то я сама выдохнуть

не могу, волнуюсь что ли... Надо успокоиться, расслабиться... вдох... выдох, вдох... выдох... сигнал домофона... пришел...

**Где-то в Западной Европе,
научно-исследовательский отдел
корпорации «Новая генетика»
(о чем не узнает потребитель)⁴⁷**

- Шеф, Ваша идея о присвоении каждому препарату персонального идентификационного кода и его печать в сертификате потребителя для обратной связи, оказалась просто великолепной. За последние три месяца мы получили массу рекламаций на январский выпуск... Вот здесь графики поступления, вот таблица основных претензий, вот диаграммы с указанием процентного соотношения, а здесь разбивка по возрасту партнеров и национальности...

- Как русские говорят: «Старая кобыла борозды не испортит, хотя и пашет неглубоко»?

- Шеф, я Ваши шутки не всегда понимаю? Вы это про себя или про клиенток? Не дай Господь, услышит Вас госпожа исполнительный директор, урежет бонусы за квартал! Вот уж кто точно, старая лошадь! И неизвестно – была ли она молодой.

- Ну-ну, Рафаэль, будьте снисходительны к возрасту. К сожалению или к счастью

⁴⁷ Этот фрагмент не входил в записки рассказчицы – он вставлен публикатором.

для себя, Вы не видели мадам сорок лет назад – тогда ее засыпали цветами и предложениями сняться в кино. Мужчины за радость считали хотя бы просто посидеть за одним столом... Жаль, что пластырь, замедляющий угасание сексуальной функции у женщин, она изобрела слишком поздно... после того как ее функции угасли. Но мозгам и таланту даже я завидую... поэтому и работаю здесь... К слову, Рафаэль, может быть Вы не знаете, но идея «Приворот-гена» тоже принадлежит ей, хотя... эту сложную формулу мадам, видимо, сам Дьявол шепнул...

Впрочем, вернемся к рекламациям. Кроме ответов на анкету, что-то пишут женщины в примечаниях? Пусть лингвистический отдел сделает подробный контент-анализ⁴⁸, вступит с потребителями в переписку. Может быть, в наиболее интересных случаях, есть смысл организовать с

⁴⁸ Контент-анализ (от англ.: англ. *contents* – *содержание, содержимое*) или анализ содержания – стандартная методика исследования в области общественных наук, предметом анализа которой является содержание текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции. В российской исследовательской традиции контент-анализ определяется как количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей.

женщинами глубинными интервью или фокус-группы? Подумайте и средств на это не жалеите! И еще: очень важно после расшифровки последнего папируса смоделировать информационное воздействие на структурно-смысловое разнообразие компонента «С».

Загрузите всю сеть... и все материалы... рекламации из России – в первую очередь. Поверьте мне – слова про «загадочную русскую душу» - это не только слова. Думаю, что не плохо было бы организовать, ну... к примеру, в Париже, международную научную конференцию на тему «Модели сексуального поведения в современной России». За наш счет русские в Париж на конференцию приедут обязательно. Подумайте, давайте предложения по бюджету на следующий год.

Результаты моделирования сразу же отправьте мне – это важно, очень важно...

**Моя квартира,
4 месяца назад...**

Вот и кончилось всё... Правильно говорят – «От добра добра не ищут». Когда я свой крик души на форум выплеснула, тогда и выяснились, что есть у препарата и «другие побочные явления»... среди них самые легкие «порча мужского характера» и «уход к другой». Будьте, вы прокляты, химики-алмихи, генетики херовы! Как я дура, на рекламу повелась?! Не денег жалко –

любимого больше нет. Ушел и больше не звонит! Я ему через месяц отправила sms-ку с ехидным пожеланием любви и счастья, а в ответ получила короткое «спасибо». И всё! Всё!!! Своими руками похоронила сексуальную жизнь...

А эти фирмачи с вопросами пристают, правильно ли я применяла препарат? До или после близости? А какая была температура в спальне? А в каком настроении был мужчина? Козлы, чтоб у вас у всех рога отвалились! «Устойчивые информационные модели любви и верности»... Кругом козлы и я дура...

Я молю о Божьей милости для тебя

Известия с фронта становились все более тревожными, а в лазаретах количество раненных увеличивалось с каждым днем. Она сама это хорошо видела, так как в дневное время участвовала почти во всех хирургических операциях. А ведь врачи работали еще вечером и ночью. Женщина, ставшая сестрой милосердия, уже почти привыкла сдерживать свое волнение при столах раненных, терпеливо убирала с операционного стола ампутированные руки и ноги. И только к запаху гнойных ран не могла привыкнуть...

Она снова перечитала начало письма к мужу, находящемуся на фронте.

«Мой родной, мой милый! Мой любимый!

Какую радость мне доставляют твои письма и телеграммы! Благодарю Бога за это счастье – так отрадно было получить их после твоего прибытия на место. Бог да благословит твое присутствие там!...»

Конечно, муж не в окопах, не участвует непосредственно в боях, но война есть война и говорят, что вражеские аэропланы проникать далеко в глубь нашей территории...

...Война затягивается, то радостное воодушевление первых месяцев, тот патристический подъем куда-то исчезает. Уже давно в обществе нет разговоров о том, что

враг будет быстро разбит и наши войска через три-четыре месяца войдут в Берлин...

Вспомнился вчерашний разговор в лазарете о том, что в Северном море немцы разбросали везде кругом мины, безрассудно подвергая опасности нейтральные торговые суда. И теперь при первых же сильных осенних ветрах мины эти, не закрепленные якорями поплывут к голландским, норвежским и датским берегам. Она еще подумала, что некоторые мины поплывут обратно к берегам Германии... она надеялась на это...

Женщина продолжила перечитывать свое письмо:

«...Более чем когда-либо тяжело прощаться с тобой, мой ангел, – так безгранично пусто после твоего отъезда. Затем ты, я знаю, несмотря на множество предстоящих дел, сильно будешь ощущать отсутствие твоей семьи...

Уход за ранеными служит мне утешением. Болящему сердцу отрадно хоть несколько облегчить их страдания. Наряду с тем, что я переживаю вместе с тобой и дорогой нашей родиной и народом, и за многих друзей, терпящих там бедствия...»

Она смахнула рукой набежавшие слезы, и продолжила чтение.

«...как постыдна и унизительна мысль, что немцы ведут себя подобным образом! Хотелось бы сквозь землю провалиться! Но довольно таких рассуждений в этом письме – я должна вместе с тобой радоваться твоей поездке, и я этому рада, но все же, в силу

эгоизма, я ужасно страдаю от разлуки – мы не привыкли разлучаться, и притом я так бесконечно люблю моего драгоценного мальчика. Скоро двадцать лет, как я твоя, и каким блаженством были все эти годы для твоей маленькой женушки!...»

Слезы снова накатились на глаза. Двадцать лет, почти двадцать лет любви и счастливого брака, рождения пятерых детей... и война... Предчувствия душили ее сердце... она молилась, молилась, молилась за мужа, семью, за Россию... Вспомнилось, как три дня назад она ездила в Царское село на Братское кладбище, где хоронили офицеров, скончавшихся в лазаретах.. Переходя и от одной могилы к другой она останавливалась у каждого креста и молилась за души погибших...

Надо заканчивать письмо, немного поспать, ведь завтра снова в лазарет, завтра она вместе с дочерьми снова будет выполнять нелегкие обязанности сестры милосердия. Завтра снова боль, кровь, гной и ампутированные конечности... Завтра придет Смерть...

Слова ложились на бумагу ровными строчками, хотя в глазах снова стояли слезы:

«...Мои самые горячие молитвы следуют за тобой денно и ночью.

Я молю о Божьей милости для тебя – да сохранит Он, научит и направит и да возвратит тебя сюда здоровым и невредимым!

Благословляю тебя – и люблю тебя так, как редко когда-либо кто был любим, – целую каждое дорогое местечко и нежно прижимаю тебя к моему старому сердцу.

Навсегда твоя старая Женушка.

Икона эту ночь полежит под моей подушкой перед тем, как я тебе передам ее вместе с моим горячим благословением...»

Закончив письмо Александра Федоровна, сестра милосердия военного времени, Императрица Всероссийская, тяжело поднялась из-за стола...

Часть II

«Покушение на здравый смысл»...

Рассказы для молодых юристов

Мост

Кабинет следователя транспортной про-куратуры заливало не по-осеннему яркое солнце. Из окна была хорошо видна река и старый железнодорожный мост, построенный еще в начале XX века. Допрос свидетеля по делу о крушении грузового поезда был окончен, и мне не терпелось поскорее уйти домой. Устал я с этим делом, но расследование было почти закончено, и эта мысль помогала тянуть ляжку следственной тягомотины.

- Пожалуйста, прочитайте протокол, и если нет замечаний и дополнений к тексту, то подпишите каждую страницу, - обратился я к пожилому путейцу, которого допрашивал почти целый час.

- Вежливые вы все стали, - сварливо протянул свидетель, - пожалуйста, присядьте, пожалуйста, прочитайте, пожалуйста, распишитесь...

- Простите, разве я когда-либо был с Вами груб или невежлив? - спросил я недоуменно. Сегодня мы увидели друг друга первый раз в жизни, и я точно знал, что никогда с ним грубо не разговаривал.

- Да причем здесь ты, молод ты еще, жизни не видел, хоть и следователь, - старик явно разволновался, - вот смотри, видишь полный рот железных зубов?

При этих словах, он широко открыл рот, и я увидел, что все передние зубы у него

действительно были металлические. Завершение допроса из стандартной процедуры подписания протокола явно переходило в какую-то иную плоскость. Слов нет, по сравнению с этим дедом, я молод, но все же я следователь и нутром чую изменение ситуации.

- Ну-ну, давайте-ка поподробнее про железные зубы, - сказал я и откинулся в своем крутящемся кресле. Старик тоже откинулся на спинку стула, и было видно, что в нем происходит борьба мотивов – говорить дальше или не говорить? Я же решил резко сменить и тон, и стиль разговора.

- Давай, дед, колись⁴⁹, где зубы железные нажил? Поди, на Колыме срок мотал?⁵⁰

Старик еще немного помолчал, а потом решился продолжить разговор.

* * *

- Мне в конце 37-го года было почти 17 лет, и я уже полгода работал разнорабочим на нашей станции. Зачем меня вызвали в отдел НКВД на железнодорожном транспорте, я не представлял, но колени мои подгибались уже на подходе к ихнему зда-

⁴⁹ Колотья – жаргонное выражение, обозначающее дачу показаний, признание.

⁵⁰ Мотал срок – жаргонное выражение обозначающее отбытие наказания в виде лишения свободы.

нию. Месяц назад ночью прямо возле депо забрали моего двоюродного дядю, работавшего начальником нашей станции, потом арестовали его жену и сына. Поэтому ничего хорошего от вызова в НКВД мне тоже не ждалось. Когда я зашел в кабинет и назвал свою фамилию, следователь писал какую-то бумагу. Молча посмотрев на меня, он поднялся, достал из сейфа картонную папку, вынул несколько листов желтоватой бумаги, протянул мне ручку и сказал одно слово: «Подписывай». Я подошел к столу и увидел, что это был протокол допроса и на первой странице указаны мои биографические данные.

- А что там... ну, в этом... протоколе написано, я же еще ничего не говорил, - горло мое пересыхало от страха и волнения, и я все время облизывал губы. Следователь снова молча посмотрел на меня, положил протокол на стол, открыл верхний ящик, вынул наган и со страшной силой ударил меня рукояткой в зубы. Я отлетел от стола к двери, ударился головой о косяк и очнулся не сразу, а только после того, как он вылил на меня графин холодной воды.

- За что Вы меня, - прошепелявил я сквозь разбитые губы после того, как вместе с кровью выплюнул на пол свои зубы.

- Подписывай, - снова сказал следователь и протянул протокол моего допроса.

* * *

- Я все подписал... не глядя, - закончил старик свой рассказ, - и до сих пор не знаю, что же было в этом протоколе. Слава Богу, живой вышел в тот день из НКВД, видно на мое счастье добрый следователь мне попался... или в хорошем настроении был в тот день. Вот так и живу с думой о том, что может там, что про мою родню было сказано...

- А-а Ваши родственники? С ними что произошло, - спросил я у старика.

- А их всех расстреляли за взрыв железнодорожного моста с целью покушения на товарища Иосифа Виссарионовича Сталина...

- Сталин бывал в наших краях? – удивился я, - вспомнив опубликованные воспоминания его современников, о том, как не любил вождь выезжать из Москвы.

- Да нет, Сталин никогда здесь не был, - горько усмехнулся старик, - поэтому никакого тут покушения не было... да и быть не могло.

- А мост когда взорвали? - уточнил я.

- Да никто его не взрывал, - неожиданно заорал старик, брызжа слюной и тыча рукой в окно, - вон, гляди, как построили, так и стоит до сих пор.

Справка

Следователь, который вел это дело, ушел в отпуск и не вернулся. То ли сгинул где-то в подвале, то ли получил такое назначение, о котором лучше не спрашивать. В любом случае – чем меньше знаешь, тем дольше сам протянешь.

Два дня назад начальник отдела передал дело мне со строгим указанием – быстро решить вопрос. Вчера я был занят обысками и арестами по другим делам, но сегодня решил заняться этим. Быстренько пролистав несколько страниц, я сделал для себя вывод: типичный пример контрреволюционного преступления, предусмотренного статьей 58-й УК РСФСР.⁵¹ Тем не менее, серьезно относясь к поручению, я достал кодекс и перечитал текст: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания...». По части второй этой статьи за те же действия, совершенные при массовых

⁵¹ Печально знаменитая статья Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, по которой привлекались к ответственности и репрессировались большинство «политических преступников» в СССР в 20-50 годы XX века.

волнениях, или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении можно применить высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества...

Дело было проще простого: подсобный рабочий литейного завода в воскресенье возле пивного ларька в нецензурной форме выражал недовольство Советской властью и матерно ругал низкие расценки на формовочные работы. Очевидцы были допрошены и все подтвердили факт преступления, обвиняемый вину свою признал, на допросе пытался чистосердечно раскаяться, но от написания собственноручных показаний отказался, сославшись на полную неграмотность. В связи с этой самой неграмотностью, на протоколе допроса в качестве обвиняемого он, под своими чистосердечными показаниями, поставил маленький крестик. Это было еще две недели назад. И, какого черта, прежний следователь не успел такое простое дело закончить?

Переложив копиркой пять листов бумаги, заправив всю стопку в пишущую машинку, я начал печатать обвинительное заключение. Печатаю я двумя пальцами не очень быстро и хорошо, поэтому скоро устал. Перед окончанием работы решил сделать перерыв, покурить, побалакать с оперативниками. Вернувшись, я сел за стол, еще

раз полистал дело и приступил к окончанию обвинительного заключения: «ПОСТАНОВИЛ: Следственное дело № 6660/3638 по обвинению.... по ст. 58... и ст. 10 ч. 1 УК РСФСР направить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР, применив к обвиняемому высшую меру социальной защиты – расстрел».

Подшив обвинительное заключение к остальным материалам дела, я отнес его к начальнику отдела. Еще через час он вызвал меня к себе и тихо спросил:

- Значит, обвиняемый матом ругал низкие расценки на заводе? Так, товарищ лейтенант?

- Так точно, - ответил я, не понимая, куда клонит начальник.

- Значит, в нецензурной форме выражал недовольство Советской власти, то есть, попросту говоря, тоже материл ее? – еще тише уточнил начальник.

- Так точно, и свидетели все подтвердили, - сказал я, не понимая, что происходит и холодея от недоброго предчувствия. – Он и сам, товарищ капитан, теперь сожалеет о случившемся. Говорит, что, мол, пьяный был и себя не помнит. Но ведь эти контры⁵² всегда так на допросах говорят, чтобы уйти от карающей руки советского пролетариата...

⁵² Контры – жаргонное выражение, обозначавшие в СССР контрреволюционеров в 20-50 годы XX века.

- Мудак, мудак! – вдруг заорал начальник. – Ты прочитал справку? Он швырнул мне дело, и оно заскользило по поверхности стола. Я открыл его на том месте, где была бумажная закладка. Перед моим обвинительным заключением была подшита медицинская справка, из которой следовало, что обвиняемый с рождения страдал глухонемой.

Речь в защиту сквернословя

Уважаемый суд!

Со стороны защиты отрицание фактов было бы непростительной ошибкой. Все, что было сказано в судебном процессе, является истинной правдой: мой подзащитный действительно сквернословил, выражался грубой нецензурной бранью, матерился. Можно найти еще десятки эпитетов тому, что вырывалось из горла моего подзащитного. Можно и по-иному квалифицировать деяние моего подзащитного, например, как оскорбление. Или даже как хулиганство, т.е. как действия, грубо оскорбляющие общественную нравственность и нарушающие общественный порядок. Но, как не назови сквернословие, оно все равно останется сквернословием.

Более того, я скажу – нет, не в оправдание – но для полноты картины и ради истины: мой подзащитный сквернословил всю свою жизнь, если не считать самого раннего детства, когда он еще не умел браниться, точнее сказать, пока его этому не научили. Но выученное он хорошо запомнил и однажды, будучи еще невинной птахой, оставшись один на балконе, он собрал целую толпу. Народ «на бис» требовал повторения наиболее смачных выражений.

Но почему он так делал, что или кто заставил его сквернословить? Я отвечу на свой вопрос просто: это сделала жизнь. И в

понятие жизни я включаю обстоятельства и действия людей, научивших моего подзащитного сквернословию и похабщине.

Но, уважаемые судьи, давайте, прежде чем вынести справедливый, законный и обоснованный приговор, рассмотрим жизнь моего подзащитного на фоне огромной картины социальной жизни человечества. Да, часто эта картина рисуется грязными пятнами ругательства и сквернословия. И тот, кто живет среди людей, вольно или невольно впитывает в себя эту социальную грязь. Как сказали бы классики марксизма-ленинизма «Нельзя жить в обществе и быть свободным от пороков и матерного языка общества». Мой подзащитный жил в обществе людей и он с первых дней начал усваивать грязный язык человеческого общества. Чтобы суд понял, в каких условиях вырос мой подзащитный, я скупыми штрихами набросаю историю развития сквернословия в человеческом обществе в целом, и в России в частности. И пока я изображаю роль мата в нашей жизни, прошу суд не спускать взгляда с того несчастного существа, которое Вы видите сквозь металлические прутья, лишаящие его свободы.

Имя первого сквернословца сохранила для нас Библия. Это был Хам, один из трех сыновей Ноя. Он публично смеялся над своим спящим обнаженным отцом и употреблял при этом различные бесстыдные слова. И за это был наказан родительским проклятьем. Но сквернословие не исчезло.

Иисус Христос в «Нагорной проповеди» грозил употребляющим бранные слова геенной огненной, но люди продолжают браниться.

Нет страны, где люди бы не ругались с древности и до наших дней. Возьмем, к примеру, родину европейской цивилизации. Существовал ли мат в Древней Греции? Обратимся к преданиям. В IV веке до нашей эры жил великий математик Архит Тарентский.⁵³ Именно ему принадлежит решение задачи об удвоении куба. Вообще-то он был человеком стыдливым и боялся произносить непристойные слова. Но когда обстоятельства принуждали его к их употреблению, то он, молча, писал их на стене и указывал пальцем. Таким образом, он все равно матерился, только не вслух.

Общеизвестно, что больше и лучше всех матерятся русские. Наш русский мат, к сожалению, это такая же часть нашего повседневного бытия, как любовь и смерть, как походы по магазинам и трудовая деятельность, как поездки в автобусах и политика, как искусство и мытье посуды.

Перед рассмотрением дела в суде я специально изучил результаты социологического опроса за 2001 год. На вопрос «Употребляете ли Вы в своей речи мат», 12% наших соотечественников ответили «да, часто», еще 48% - «да, иногда», и еще 40% ответили «почти никогда». Но что это

⁵³ Архит Тарентский (др.-греч., Тарент, 428 год до н. э.— 347 год до н. э.) — философ-пифагореец, математик и механик, теоретик музыки, государственный деятель и полководец.

означает – «почти никогда»? Этого никто не знает... Один известный человек как-то сказал: «Мы не ругаемся матом – мы на нем разговариваем». Но это, конечно, явное преувеличение!

Русский мат имеет глубокие языческие корни, и принудительное введение христианства ничего не изменило. Часто матерное слово было проклятьем. Но в аграрно-языческой культуре мат мог быть не только проклятьем, но и заклятьем, оберегом: он защищал человека от болезни, скот – от бесплодия, пашню – от неурожая.

Славянским обычаем была и ратная ругань: поношение врага перед битвой ослабляло его силу и усиливало свою. Если мы обратимся к историческим источникам, то узнаем, что каждый престольный праздник на Руси отмечался массовыми драками, которые сейчас вежливо называют «кулачными боями». Но начинали схватку не богатыри, а шутники-матершинники, которые раззадоривали бойцов. Может быть, тогда и появилось выражение «поле брани»?

Церковь боролась с матом, потом ей на помощь пришло государство. В 1648 увидел свет царский указ, запрещающий произношение срамных слов. Увы! Народ продолжал ругаться. Неоднократно русские цари хотели извести сквернословие кнутом и батогами. При Алексее Михайловиче⁵⁴ в тол-

⁵⁴ Русский царь Алексей Михайлович Романов, сын первого царя династии Романовых Михаила Федоровича от брака с Евдокией Стрешневой, родился 29 марта 1629 года.

пах народа ходили переодетые стрельцы и хватали тех, кто бранился позорной бранью. При этом, пресекая сквернословие, стрельцы и сами часто матерились от всей души. Можно смело утверждать: особенности языка – особенность истории России.

Прошли века, но мат остался. Наши люди без него жить не могут. Матерятся артисты и писатели, дети и старушки, матерятся офицеры доблестной российской армии и скромные проститутки. А как матерятся воры и политики! Впрочем, политики матерятся хуже, не все прошли настоящую лагерную школу. Ну, да ничего, даст Бог, все там будут. Бывший мэр Москвы Юрий Лужков справедливо считает, что «мат – единственный язык, указания на котором понимаются без искажения».

Наш мат знают везде. Даже на пирамиде Хеопса какой-то восхищенный русский турист оставил надпись из трех известных букв. Конечно, есть тяжелые случаи, имеющие болезненную окраску. У психиатров даже существует термин – «копролалия» - означающий систематическое засорение речи душевнобольных нецензурными словами и циничными выражениями. Но чаще все же мы материмся изредка и мимоходом. Ну, подумайте, сами, уважаемые судьи, что должен или может сказать человек, ударивший молотком не по гвоздю, а по пальцу? Поверьте, он никогда не скажет в этот момент, что восхищен великим произведением известного российского кинорежиссера с красивым, но труднопроизносимым названием. Все это слышат окружаю-

щие, слышат и незаметно для себя впитывают и переносят дальше.

Но есть еще и специальное обучение мату и сквернословию. И жертвой такого обучения стал мой подзащитный. Его трудный жизненный путь отражен в материалах дела. Надо прямо сказать, что его рано вырвали из родительского гнезда и продали. Продали за жалкие гроши и начали учить сквернословию! Сначала он попал в публичный дом, потом – к матросам, потом... Господа! Природная стеснительность мешает мне воспроизвести названия всех мест, куда злая судьба заносила моего подзащитного.

Уважаемый суд!

Я закончил свою защитительную речь и сформулирую выводы: мой подзащитный не знает иного языка, кроме языка брани, и не может по-иному выражаться. Для подтверждения этого прошу суд предоставить ему последнее слово. И, чтобы пробудить в моем подзащитном тягу к самовыражению в последнем слове, я скажу слово, которое он слышал на протяжении всей своей жизни: «Матерись!»...

...Услышав знакомое слово, большой попугай, сидевший в клетке, встрепенулся, захлопал крыльями и громко закричал:

.....
.....
.....

Выслушав все стороны, суд пришел к выводу: подсудимый виновен, но заслуживает снисхождения.

Реферат

Закончив последнюю из лекций по краткому курсу «Введение в юридическую специальность», я объяснил, что к зачету необходимо представить рефераты, так или иначе раскрывающие юридическую тематику. Зная нравы наших студентов, заранее всех предупредил, что большинство интернетовских работ мной уже прочитаны по несколько раз, и напрасной тратой усилий будет попытка подсунуть их для проверки.

Через месяц, просматривая довольно большую стопку рефератов на повторяющиеся темы, я наткнулся на тот, который сразу же привлек мое внимание необычным названием: «Судебный процесс Люцифера против Иисуса под председательством Бога-Отца». По привычке, выработанной за многие годы проверки письменных работ, я тут же заглянул на последнюю страницу в перечень использованной литературы. Список это был удивительным! Там перечислялись трактат «Против сект» Эзника из Армении⁵⁵ (V век), «Спор Дьявола с Христом» (XII в.), «Прения Бога с Сатаной» (XIII в.), «Су-

⁵⁵ Эзник Кохбацци (1-я пол. 5 в.) – армянский философ, церковный деятель, один из основоположников древнеармянского литературного языка. Ученик Месропа Маштоца, учился в Эдессе, бывал в Византии. Сочинение «Опровержение сект» – древнейший из дошедших до нас памятников армянской философской мысли.

дебный процесс Сатаны против Владычицы девы Марии под председательством Иисуса» Бартоло да Сассоферрато⁵⁶ (около 1359 г.), «Утешение грешников или процесс над Велиалом» Джакомо Палладини, епископа Сполето (1382 г.).⁵⁷ В основном на материалах этой книги и был подготовлен реферат.

Во Введении указывалось на предысторию процесса. Для краткости изложения передам только основные аспекты реферата. На Совете демонов в Аду Люцифер пожаловался, что Христос не имеет права забирать заключенные в человеческих телах души. В претензии, направленной Иисусу было указано, что Дьявол имеет права на душу человека на основании первородного греха. В отзыве на претензию Христос сослался на то, что он своими страданиями и смертью искупил первородный грех человека. Рассмотрев отзыв, Совет демонов пришел к выводу о существенном нарушении контракта Дьявола и Бога, по которому Господь предоставил демонам право искушать и наказывать слабых.

⁵⁶ Бартоло да Сассоферрато (1313/1314-1357), итальянский юрист; глава школы толкователей римского права («бартолисты»). Автор «Комментария к Кодификации Юстиниана» (*Corpus iuris civilis*), а также трактата «О знаках и гербах».

⁵⁷ Якопо Паладини, также известный как Якопо, (1349 - 1417), член знатной семьи Паладини, родился в Терамо, изучал право в Падуе.

Тут чтение мое было прервано мыслью о том, что «после того, не означает по причине и в следствие того». Другими словами, право искушать и наказывать слабых за то, что они не устояли перед искушением, совершенно не означает право на душу человека. При таком подходе невозможно обеспечить соответствие греха или преступления тяжести наказания. Например, пожелал человек жену и осла ближнего своего... или даже только осла возжелал... И все? Отдай свою бессмертную душу? И что потом делать с наказанием за семь смертных грехов? Несмотря на успехи средневековой схоластики, вопрос явно не был разработан с исчерпывающей полнотой.

Адские силы, видимо, так не считали и рискнули ввязаться в судебный процесс. Совет назначил Велиала поверенным по подземному нечестию, и поручил ему требовать открытого судебного разбирательства по делу «Ад против Христа». Рассмотрев в предварительном слушании требования сторон и их возражения, Бог-Отец под своим председательством назначил рассмотрение дела в Иерусалиме. В качестве заседателей были приглашены Соломон и Моисей.

В первой главе реферата были подробно изложены вопросы подготовки к процессу Велиала и его демонических советников, аргументы и доводы из Священного Писания, включая неканоническое толкование. В качестве приложения к первой главе реферата были приобщены переведенные

на современный русский язык многочисленные письма Дьявола, датированные XII-XIII веками и доверенность на ведение дела. Текст ее довольно примечателен и часть его я приведу в качестве примера дьявольской юридической стилистики. «Сатана, император королевства Ада, король теней и герцог самого нижнего края Земли, князь гордыни и вечный мучитель всех проклятых, своему вернейшему слуге и соучастнику всех наших трудов и вечной гордыни Велиалу настоящей доверенностью поручает защиту интересов Ада со всеми правами, которые предоставлены истцу... Датировано в центре Земли в нашем призрачном королевстве в присутствии орд демонов, специально приглашенных для этой цели...».

Во второй главе было рассказано о начале судебного процесса. Попытка Велиала заявить отвод председательствующему, в связи с его явной заинтересованностью в исходе процесса, не привела к успеху. Бог-Отец указал на то, что договор был заключен в незапамятные времена, и сейчас он утратил интерес к его исполнению. Велиал возражал, но его аргументы не были приняты во внимание. В доводах представителя Ада, на мой взгляд, был определенный резон: давность заключения контракта между Богом и Дьяволом, по сути дела, не влияла на фактическое нарушение договора со стороны божественных сил.

Бог-Отец, как верховный судья, обещал судить по справедливости, указав в то же

время и на фактическое нарушение Дьяволом некоторых условий контракта. Это, по мнению председательствующего, в определенной степени, снимает его, Бога, заинтересованность в исходе процесса.

Признаюсь честно, что мне Божественная логика оказалась недоступной, но, не желая признаваться в этом, я отнес неясность доводов за счет неправильного перевода с латыни или недобросовестности студента, поленившегося изложить эти вопросы более подробно.

Большого успеха Велиал добился при отводе Святой Девы как *advokata human generis*. Основным дьявольским аргументом, впрочем, не касавшимся напрямую личности Святой Девы, было указание на то, что это несправедливо на основании nepотизма. Был также выдвинут и довод о том, что женщина не может быть достойным адвокатом, и ее участие в процессе не может обеспечить надлежащую защиту человеческого рода. Замечание Соломона о том, что слабость защиты будет только на руку силам Ада, с дьявольской уловкой парировалось тем, что женщина была создана совместными усилиями Бога и Дьявола. Председательствующий поспешил свернуть дискуссию на эту тему, чего, очевидно, и добивался Велиал. Моисей колебался, но потом большинством голосов судьи решили вопрос об отводе Девы Марии в качестве защитницы человечества. Соломон заявил, что свое несовпадающее

мнение он изложит в письменном виде. Однако из текста реферата не было ясно, выполнил ли он свое намерение, и сохранилось ли для истории это особое мнение. Клянусь непроверенными курсовыми работами будущего учебного года, было бы весьма интересно узнать мнение Соломона. Может быть, там содержалась дополнительная информация по вопросу, глухо упоминаемому в ранних христианских источниках, что Господь создал верхнюю половину женщины, а Дьявол – остальное...

Судя по неполной цитате из неизвестного источника, Дьявол, следивший за ходом судебного процесса прямо из преисподни, и вся свора демонов на этой стадии процесса начали ехидно хихикать, но радость их была не долгой.

При обсуждении вопроса о рассмотрении в качестве надлежащего доказательства ран Христа, Велиал потерпел сокрушительное поражение. Раны были признаны доказательством в силу общеизвестности факта их нанесения на Голгофе в 33 году нашей эры. В решение по этому вопросу особо было указано на присутствие при нанесении ран уполномоченных менеджеров римской провинциальной администрации и участие в процедуре представителей общественности, в частности, руководителей ряда местных религиозных организаций. По мнению судей, не доверять этим свидетельствам у суда не было оснований. Сомнения же ряда историков в факте

смерти Спасителя на кресте не имеют юридического значения.

Этот реферат читался мной с нарастающим интересом. Как пойдет сам процесс под председательством Бога-Отца и участием таких видных представителей? Эти вопросы возникали постоянно, и я надеялся найти ответы в третьей главе. Но меня ожидало сильнейшее разочарование: весь текст следующей главы состоял вместо букв из квадратов.

Позднее я узнал, что в черновом экземпляре реферата, который студент распечатывал для себя, в каждом квадрате было помещено микроскопическое изображение дьявольской рожи. Я могу выдвинуть несколько версий для объяснения этого недостатка реферата. Возможно, Дьявол не желал, чтобы подробности процесса стали известны широкой юридической общественности, а доводы каждой из сторон подверглись бы всестороннему историко-правовому и герменевтическому анализу. Вполне возможен и другой вариант: студент поленился писать третью главу реферата, нарисовал дьявольскую рожицу в квадрате, уменьшил размер, и заполнил этим символом часть реферата. Затем, желая посмеяться над преподавателем, принес свой экземпляр для показа и разумного объяснения. Впрочем, даже из имеющегося текста было понятно, что сатанинское отродье дело вело умно и тонко, используя всевозможные юридические уловки, к месту

цитируя и толкуя Священное Писание и откровения Отцов Церкви.

В «Заключении» реферата было указано, что решение Божественного Суда было вынесено в пользу человечества, поскольку:

- 1) Дьявол сам нарушил контракт;
- 2) человечество было искуплено смертью Иисуса Христа;
- 3) Божественная милость и правосудие превосходят обычное правосудие.

Лично мне решение показалось половинчатым, поскольку (судя по тексту реферата), Дьявол в лице Велиала получил заверение, что демонам будет позволено удерживать души любых грешников, в искушении которых они преуспеют, «но не души праведников». Естественным образом, возникает вопрос о расплывчатости понятия «праведник» и понятия «преуспевания в искушении». Толкование понятий каждой из заинтересованных сторон способно породить бесконечные тяжбы за каждую душу. Конечно, в этом есть и определенное преимущество – профессия юриста будет нужна всегда. Именно этот вывод и был сделан в конце реферата.

Разделяя мнение студента о вечности юридических профессий, я все же размышляю над вопросом, какую оценку поставить за реферат?

Прихожая

Зуб болел со вчерашнего дня, но сегодня боль стала невыносимой. Я спросила у соседки по нарам, как записаться на прием к стоматологу. Вся переполненная хата⁵⁸ затихла, и я поймала на себе сочувственные взгляды. Сочувствие – редкость в следственных изоляторах, а в женских камерах его не сыщешь, как говорится «днем с огнем». Меня только вчера – прямо с этапа – сунули сюда, я еще не знала местных особенностей этого сибирского СИЗО.⁵⁹ Поэтому и сочувствие отнесла к своей зубной боли.

- Не дай Бог попасть к Сувенирнице, - протянула пожилая тетка, и, видя, что я не понимаю ее, продолжила, - это кликуха⁶⁰ такая у нашего зубного врача...

- Почему Сувенирница? Она сувениры любит? А у меня ничего нет, - забеспокоилась я.

- Любит, любит, - как-то странно вздохнула тетка, - ну да все равно тебе деваться-то некуда...

...Сувенирница оказалась еще не старой женщиной с сильными руками... Я и

⁵⁸ Хата – жаргонное наименование камеры в следственном изоляторе или в тюрьме.

⁵⁹ СИЗО – сокращенное наименование следственного изолятора в СССР и России.

⁶⁰ Кликуха – жаргонное наименование клички, псевдонима.

охнуть не успела, как больной зуб и еще два здоровых оказались выдернутыми. Позднее оказалось, что я еще легко отделалась... Зэки⁶¹ со страхом рассказывали, о том как, войдя в раж, Сувенирница могла и пяток выдернуть... И больные и здоровые зубы летели как брызги...

А на досуге Сувенирница выкладывала из удаленных зубов портреты любимых вождей – Ленина, Дзержинского, Буденного. Говорили даже, что дома у нее вырванными зубами была отделана прихожая...

⁶¹ Зэки – жаргонное наименование заключенных в СССР и России.

Украденная цистерна

(все фамилии вымышлены,
все совпадения случайны)

Это была хорошая цистерна: большая, почти новая, из отличной нержавеющей стали. Но если говорить прямо и честно – она и была новой. Одним словом, это была не цистерна, а мечта рачительного домохозяина. Как и почему она оказалась на хозяйственном дворе воинской части, уже никто не помнил, хотя в документах она числилась и имела определенную цену. Конечно же, майор Кулачков не хотел ее красть, и для этого было как минимум три причины. Первая: общеизвестно, что офицеры доблестной армии по определению не могут быть ворами. Вторая: Кулачков был начальником особого отдела, а положение, как известно, обязывает... Третье: после разговора с нужным человеком цистерна вдруг стала резко терять свою цену, и с составлением каждого нового документа ее качество все ухудшалось и ухудшалось. Когда цена нержавеющей цистерны сравнялась с ценой макулатуры, Кулачков решил ее купить...

...И вот цистерна пропала, точнее сказать, кто-то ее нагло украл и увез с территории воинской части в неизвестном направлении. Сжав зубы, майор молча поклялся, что найдет негодяя, похитившего воинское имущество.

Через несколько дней, собрав необходимую информацию и проанализировав ее, Кулачков пришел к выводу, что кражу совершил прапорщик Мышкин. К разговору с ним майор тщательно подготовился. Он убрал со стола все бумаги, и на видное место положил Уголовный кодекс, приготовил к записи магнитофон, включил яркое освещение. Заранее предупрежденный караульный, увидев пришедшего на службу Мышкина, сразу же направил его в особый отдел.

- Товарищ майор! Прапорщик Мышкин по Вашему приказанию прибыл.

- Входи, Мышкин, входи.

Дождавшись, когда Мышкин дойдет до середины кабинета, Кулачков нажал под столешницей на кнопку электрического замка, и сухой щелчок известил, что дверь заблокирована. Теперь никто не мог зайти в кабинет или выйти из него, пока Кулачков не наберет нужный код. Этот негромкий звук заставил Мышкина вздрогнуть, и он с тоской посмотрел на зарешеченные окна особого отдела.

- Садись, Мышкин, садись.

- Ну, сесть я всегда успею, товарищ майор, - неловко попытался пошутить Мышкин.

Кулачков шутки не принял и продолжал холодно разглядывать прапорщика. Под его тяжелым взглядом Мышкин присел на стул, поставленный возле майорского стола. Прапорщик непроизвольно посмотрел в сторону

Уголовного кодекса и облизнул пересохшие губы.

«Волнуешься, гад, точно цистерну упер, сейчас ты у меня запоешь, а пока я помолчу, созревай, сволочь поганая», - с ненавистью думал майор, молча глядя на ерзающего прапорщика. Пауза затягивалась, но майор не торопился, ожидая когда «клиент созреет». Наконец он решил, что пора, молча достал из стола лист белой бумаги и авторучку, положил их перед Мышкиным и сказал:

- Пиши.

- Что писать, товарищи майор? – еле шевеля губами, прошептал побледневший прапорщик.

- Явку с повинной пиши. И помни, что, может быть, - майор выдержал многозначительную паузу, - я подчеркиваю, может быть, твое чистосердечное признание будет учтено...

Произнеся это, майор, в упор глядя на Мышкина, дождался пока тот возьмет авторучку и наклонится на бумагой. После этого он отвернулся и отошел к окну. Глядя на плац и мысленно улыбаясь, Кулачков, похвалил себя: «Есть еще порох в пороховницах», рано нам на пенсию, позволю еще...».

- Написал, товарищ майор, - еле слышно произнес Мышкин.

Кулачков вернулся к столу, взял бумагу и, продлевая удовольствие, не стал ее сразу читать. Он обогнул стол, сел на свое место,

не торопясь закурил и только после этого начал чтение. После первого взгляда буквы запрыгали у него перед глазами, а дым от сигареты комом в горле застрял...

На листе бумаги трясущейся рукой Мышкина было написано: «Начальнику особого отдела товарищу майору Кулачкову. «Я, прапорщик Мышкин Сергей Валентинович, чистосердечно признаюсь и добровольно раскаиваюсь в том, что в период службы в Группе Советских Войск в Германии был завербован западногерманской разведкой... Прошу Родину сохранить мне жизнь и честным трудом искупить свою вину».

Разные цены

Кузнец сказал ученику:
«Как только выну из горна подкову
и кивну головой – бей по ней».

Ученик так и сделал...

Кузнеца похоронили,
а ученик стал мастером.

Старый анекдот

На этот раз судьба послала мне в качестве попутчиков пожилого адвоката, молодого парня с повадками рэкетира, и старейшину религиозной организации какой-то христианской конфессии. На вид ему было около сорока лет.

После обустройства в купе и поверхностного знакомства, молодой всем предложил пиво. Старейшина отказался, а мы с адвокатом решили составить парню компанию. Понемногу сложилась та дорожная атмосфера необязательных разговоров, которая возникает когда люди знают, что, расставшись через несколько часов, они уже никогда не повстречаются. Парень рассказал анекдот, все детали полностью я не запомнил, но общий смысл уловил.

На горнолыжном курорте в ресторане за одним столиком сидели молодой «новый русский» и пожилой американский миллионер. Русский молча ел, пил виски, и каждый раз уходил, не сказав ни слова. Американец, желая завязать светские беседы, начал разговор том, что уже несколько дней стоит хорошая погода, и, наверное, так будет до

конца месяца. Русский посмотрел на него и с угрозой произнес: «Смотри, за базар ответишь».⁶²

Пиво развязало язык молодого, и заканчивая анекдот, он сматерился.

«Господь будет карать за каждое гнилое слово», сказано в Библии, поэтому не сквернословьте, молодой человек, - наставительно произнес старейшина. Я думал, что парень ответит ему грубостью или оскорблением, но тот неожиданно для меня смутился. Он пробормотал что-то не очень вразумительное, мол, и здесь «иногда за базар отвечать надо».

Адвокат, слегка оживленный пивом, к слову вспомнил две истории из своей практики.

- Когда я был совсем молодым, то однажды в колонии строгого режима участвовал в судебном процессе. Один зэк отрезал другому голову, ну а мне пришлось его защищать. На вопрос судьи о том, зачем он это сделал, мой подзащитный бесхитростно сказал: «А будет знать в следующий раз, как козлом называть»⁶³. Вчера вот тоже был в следственном изоляторе у другого подзащитного: убил потерпевшего за оскорбление.

⁶² Отвечать за базар – жаргонное выражение, означающее отвечать за свои слова; нести ответственность за сказанное; выполнять обещанное.

⁶³ Тяжелое оскорбление для лиц, отбывающих или отбывших наказание в виде лишения свободы.

- За гнилой базар?⁶⁴ - уточнил парень.

- Трезвый? Раньше сидел, простите, отбывал наказание? - спросил я.

- А что сделал потерпевший? – поинтересовался старейшина.

- Потерпевший два года служил в десантных войсках, научился махать кулаками, и в своем маленьком городке был, что называется «первый парень на деревне». Подзащитный мой три недели назад освобожден, отбыв восемь лет лишения свободы за нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, в момент убийства был почти трезвым, - разом ответил на все вопросы адвокат.

Из дальнейшего рассказа стало ясно, что при совместной пьянке потерпевший неловко выразился в том смысле, что он с населением всего городка принудительно совершает оральные половые акты. Нет, конечно, адвокат дословно и в нецензурной форме процитировал последние слова убитого – «он мол, в рот всех...» – но повторять их нет необходимости. Обычный пьяный мат для связки слов, даже без желания оскорбить собутыльников. Но недавно освобожденный принял это выражение на свой счет. Он спросил: «И меня тоже?», а когда потерпевший на мгновение задержался с

⁶⁴ Гнилой базар – жаргонное выражение, означающее бессмысленный или неприятный разговор, ложь, обман, враньё, разговор «не по теме».

ответом, одним ударом кухонного ножа в сердце завалил⁶⁵ бедолагу.

- И что теперь? – спросил старейшина.

- Обвинение считает, что это убийство из хулиганских побуждений с использованием для ссоры с потерпевшим малозначительного повода. Я настаиваю на квалификации убийства при смягчающих обстоятельствах, так как было сильное душевное волнение, вызванное тяжким оскорблением моего подзащитного со стороны потерпевшего. Разница в санкциях по этим двум статьям УК от пяти до пятнадцати лет лишения свободы или смертная казнь.

Адвокат закончил свой рассказ и потянулся к стакану с пивом.

- Круто, - заявил молодой, но было непонятно, к чему именно он это относит: к позиции адвоката, к смертной казни или к самому убийству.

Старейшина посмотрел на меня и промолвил:

- Господь сказал «Не убий», ибо это есть смертный грех... - затем, чуть помолчав, добавил, - А Вы что думаете? Вы как-то странно все время молчите, хотя и участвуете в общем разговоре.

- Мольер во время работы над «Дон Жуаном» в одном из своих прошений королю выразился так: «Большинство комических ситуаций возникает из-за невозможности взаимного понимания и из-за использования одного и того же слова для выра-

⁶⁵ Завалил – жаргонное выражение, обозначающее убийство.

жения вещей противоположенных по значению»... А еще я вспомнил одну прочитанную недавно историю, если желаете – то коротко перескажу ее. Попутчики ответили согласием, вероятно, надеясь услышать еще какую-нибудь криминальную историю.

...Незадолго до начала Второй мировой войны двадцатидвухлетним пареньком Ион Корчинский приехал из Кишинева в Ленинград поступать в университет на филологический факультет. У себя в Молдавии он был уже признанным поэтом, имел две книжки стихов, писал и на русском и на молдавском языках. Через год уехал домой на каникулы и там был арестован. К тому времени советские войска уже вошли в Бессарабию. Главным пунктом обвинения были две строчки из стихотворения Корчинского:

Черный ворон кружит над Днестром
И сулит ему страшные беды...

Поэт имел ввиду тайную румынскую полицию – сигуранцу – которая замышляла планы нового отторжения Бессарабии от СССР. Но следователь посчитал, что словами «черный ворон» поэт обозначил автомашину, в которой в Кишиневскую тюрьму доставлялись арестованные. В приговоре было указано: «Издевательство над органами НКВД, пособничество врагам СССР». В качестве наказания поэту назначили высшую меру социальной защиты – расстрел. Приговор привели в исполнение в тот же день...

После логики

Речи мои представляют отнюдь не пачкотню, как вы изволите выражаться в присутствии дамы, а вереницу прочно упакованных силлогизмов, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан Капелла, а то, чего доброго, и сам Аристотель.

М. Булгаков «Мастер и Маргарита»

Лекция закончилась, и студенты двух групп шумной толпой двинулись из поточной аудитории⁶⁶. Возле стены с большими окнами остались Андрей и Гоша. Они, очевидно, продолжали спор, возникший еще до перемены. Мне надо было поговорить с ними, и я остановилась возле спорящих парней. Лучше бы я этого не делала!

- Да ерунда все это, кому нужна эта логика... «Умозаключение по аналогии», «Отношение между понятиями»... ерунда, - с презрительной интонацией повторил Гоша.

- Ты не прав, и я тебе сейчас докажу это на примере, - спокойно ответил Андрей и посмотрел на меня. - Путем логического анализа я установлю факт, который сейчас скрыт от окружающих, по крайней мере, он не известен ни тебе, ни мне. И если я буду не прав, то Мария меня опровергнет, и я публично признаю ненужность логики как науки и учебного предмета. - Ты согласна

⁶⁶ Поточная аудитория – помещение в высшем или среднем специальном учебном заведении в котором лекции читаются сразу несколькими группам студентов (поток).

быть третейским судьей? – обратился ко мне Андрей.

Что должен делать «третейский судья» я не знала, но Андрей мне нравился, и я тут же согласилась с его предложением. Черт бы побрал и Андрея и его логику – всего через несколько секунд я проклинала себя за это согласие.

- У Марии сегодня зеленые плавки, - сказал Андрей и снова посмотрел на меня. Я тут же вспыхнула и густо покраснела, потому что так оно и было.

- Как ты угадал? – удивленно спросил Гоша, от которого не укрылось мое смущение.

- Ни какого угадывания: простой логический анализ, - ответил Андрей. – Общеизвестно, что Мария – девушка с хорошим вкусом и тщательно выбирает, что именно должно быть перед выходом из дома. Сейчас на голове у нее широкая зеленая резинка для волос. Применяем правило опосредствованного установления истины и закон исключенного третьего. Если у Марии хороший вкус, и она перехватила волосы зеленой резинкой, следовательно, Мария подобрала плавки в тон резинки для волос. Третьего не дано. Построив в уме таблицу истинности, я вывел простой категорический силлогизм и оказался прав. Так ведь, Мария?

- Пошел к черту, - выкрикнула я ему и выбежала из аудитории. Уже на ходу я услышала, как Гоша задумчиво бормотал,

что «все S суть P. Не один не P не суть S... логический квадрат...».

Логику я толком не учила, а все лекции проболтала с подружкой, и поэтому рассуждения Андрея были мне не понятны. Но главное было не это – утром зеленые плавки я одела совершенно случайно. Могла бы взять из шкафа и белые, и черные и красные. А резинку для волос вообще чуть не забыла и схватила в последний момент... Неужели логическому анализу поддаются даже такие случайности? Эти мысли не давали мне покоя весь день и, в конце концов, не выдержав, я спросила об этом у Андрея.

- Все поддается логическому анализу, - вежливо ответил Андрей. – Например, я могу сказать, что твои плавки состоят из двух треугольников, соединенных узкой тканевой полоской... Мария, я тебе расскажу, как это делается ... если сдашь экзамен по логике.

Я удивленно взглянула на него и побрела зубрить логику. Потому, что Андрей опять сказал все правильно...

...Логику я сдала на «отлично», хотя и не во всех вопросах хорошо разобралась. Из всей нашей группы только Андрей и Гоша тоже получили хорошие оценки.

Мало-помалу моя злость на Андрея прошла, и как-то после занятий я напомнила ему про обещание рассказать, как он путем логического анализа сделал правильный вывод о цвете моего белья.

Андрей видимо не сразу вспомнил, о чем речь, а потом рассмеялся:

- Маша, все очень просто. Мне хотелось щелкнуть по носу этого умника Гошу и я выдал ему речь про логический анализ. А цвет плавок был хорошо виден, когда ты на лекции сидела впереди меня. Кофточка твоя все время поднималась, а джинсы были низко на бедрах...

Терпение

...Она терпела супружеские измены – то, что муж скромно называл «романтическими приключениями на стороне»: все надеялась, что с возрастом он образумится. Терпела его вечные ухлестывания за своими подругами до тех пор, пока подруг не осталось...

Лишь однажды, пару лет назад, не выдержала и вслух прочитала заметку в газете о том, как где-то в Америке жена, разъяренная изменами, ножницами отрезала спящему мужу половой орган. Окончание у той истории было достаточно оптимистичным: увидев, как муж извивается от боли, жена пожалела его и сразу же вызвала скорую медицинскую помощь. Половой орган американцу пришили. Оказалось, что самое главное – это скорость обработки раны и проведение операции, чтобы не началось отмирание клеток, надо в течение часа пришить орган обратно. Деньги за операцию заплатил какой-то благотворительный фонд. Узнав, что наркоз по каким-то причинам был противопоказан потерпевшему, и что он всю операцию терпел боль, журналисты самой читаемой газеты штата, присвоили герою звание «Мистер Терпение года».

Ее муж был возмущен бесподобным коварством американских женщин, но потом успокоился. Россия, как известно, не Америка. Не там, а здесь поэт написал бес-

смертные строки про то, что есть женщины в русских селеньях.⁶⁷

...Как и почему началась ссора между супругами, никто не узнал. Но вся пятиэтажка⁶⁸ слышала дикие крики от боли... Взволнованные соседи вызвали «скорую помощь»⁶⁹ и милицию. Даже врачи не сразу поняли, в чем же дело: лицо мужчины было окровавлено, брызги крови были по всей квартире. Видимо, он метался везде до приезда врачей. Жена сидела в комнате за столом и молчала. Она не откликалась на вопросы соседей, не отвечала врачам. Впрочем, врачи вскоре разобрались, что мужчина в схватке после ссоры лишился носа... Разобраться-то разобрались, но нос найти не могли, хотя вместе с милиционерами тщательно осмотрели всю квартиру. Мужа увезли в больницу, соседи ра-

⁶⁷ Строка из стихотворения русского поэта Николая Некрасова. Фрагмент звучит так:

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивой силой в движениях,
С походкой, со взглядом цариц,—
Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
«Пройдет — словно солнце осветит!
Посмотрит — рублем подарит!»

⁶⁸ Сокращенное разговорное обозначение пятиэтажного дома

⁶⁹ Сокращенное разговорное обозначение скорой медицинской помощи.

зошлись, из опергруппы в квартире остались только два человека...

...Немолодой следователь, умевший колоть даже особо опасных рецидивистов, уже полтора часа не мог добиться от женщины ни одного слова. Не помогали ни увещания, ни хитрые психологические приемы, ни угрозы суровым наказанием, ни обещание оставить на свободе, если она даст правдивые показания: женщина все так же молчала, сидя за столом и склонив голову на грудь... Несмотря на профессиональную сдержанность, терпение следователя подходило к концу. Он встал, прошелся по комнате, не обращая внимания, что наступает на пятна крови, потом снова сел к столу и сделал последнюю попытку.

- 15 лет назад, молодым следователем я столкнулся с полным молчанием на допросе. Два часа я уговаривал женщину дать показания против ее бывшего любовника. И расстались они давно, если можно применить слово расстались к ситуации, когда он ее бросил, и человечиска был дрянью, и обвинялся в изнасиловании несовершеннолетней. Никакие доводы не действовали на ту женщину: она молчала. Несмотря на молодость, я понимал, что она все еще его любит. Такое своеобразное «молчание любви». Но Вы-то, Вы, почему молчите? Что – тоже любовь? Сильные чувства с членовредительством? Ну, скажите мне по-человечески – почему Вы молчите?

Неожиданно женщина подняла голову, взглянула на стену, где висели часы, потом выплюнула на стол откушенный нос, и, вытерев рукавом халата рот, хрипло произнесла:

- Все, теперь ему обратно нос не пришьют...

Пролетела. Размышления промахнувшейся пули

Начало истории было обыкновенным как и у миллионов моих сестер. Скоростное изготовление на конвейере патронного цеха даже трудно назвать рождением. Обычная пуля, без приставки «спец». Это «спецухам»⁷⁰ почти всегда везет. Носятся с ними, берегут, используют только по назначению... Одно слово «элита», заклинй тебя в стволе. Не то, что мы – обычные трудяги.

С гильзой мы были объединены в патрон, и тоже без нашего на то согласия. Как пришлось... Патрон, он и есть патрон, и пишется через «П». От судьбы, как говорится, не уйдешь. Да, кстати, как она там, гильза моя, после выстрела? На месте снайпер ее не оставит, заберет с собой, это и капсюлю понятно. Ну, а потом? Закинет в реку или в канализационный люк, втопчет в лесную землю, бросит в костер? Эх, гильза-гильза, уж лучше при уголовном деле храниться. Откуда я про уголовные дела знаю? Полежите с мое в комнате бывшего хозяина и не такое еще узнаете. Да и тот нож многое

⁷⁰ Спецуха – разговорное выражение для обозначения специальных боеприпасов (спецпатроны).

повспоминал, пока мы в ящике до города добирались...

Вернемся к моей судьбе. Да, сама судьба была предрешена. Я могла быть выстреляна на учениях или в бою. Могла, конечно, попасть к охотнику и застрять в какой-нибудь кабаньей туше. Могла после долгих лет хранения на складе быть списана и уничтожена по акту. Бр-р..., даже думать об этом противно. Лучше уж «попасть в молоко»⁷¹ после неожиданной команды «огонь» или уйти в небо после крика «Стой, стрелять буду». Все веселее – себя не покажешь, так хоть мир посмотришь. Но мне досталась иная судьба – опытная рука снайпера, ставшего киллером, послала меня в ствол. Еще совсем недавно, не лишившись своей гильзы, из глубины ствола я смотрела на висок будущей жертвы. Видно, правда, плохо было, но я верила мастеру – не промахнется.

Как же все-таки так вышло? Или он промахнулся, или я отклонилась? А если этот мерзавец и не хотел попасть в висок? Если он хотел только попугать жертву? «Неточность – вежливость снайпера», так, кажется, они шутят. Негодяй, он же мог пожалеть свою цель! А меня кто теперь пожалеет? Пропала за зря, фигуру испортила, наконечник полностью расплющился – аж думать тяжело. Мало радости, что кусок сте-

⁷¹ Попасть в молоко - разговорное выражение для обозначения промаха при стрельбе.

ны испортила. А, может, мастер не виноват? Что-то мне ветер не нравился, когда я летела. Нож, со слов хозяина, рассказывал, что эти противные ветра иногда в полете пули отклоняют. Вроде и усилие-то небольшое, и отклонение чуть-чуть, а в полете на большом расстоянии приводит к промаху. Станок его знает, в чем причина?

Стоп, «мои мысли, мои скакуны»⁷² (так мастер любил напевать, выбирая место для стрельбы). А, может, это жертва головой дернула в момент моего выхода из ствола? Я-то в запальчивости не обратила на это внимание. Позер проклятый, знаменитость без ободка... Что у тебя сердечник со смещением? Не можешь спокойно постоять в момент выстрела? Патрон отсыревший тебе в задницу... Задергал своей башкой тупоголовой ... Да она у тебя и предназначена была только для одного, чтобы я в нее аккуратно вошла и вышла (ну с выходом это уж как повезет). У тебя одно достоинство было – знаменитость, бя..., да и от этого толку мало оказалось. «Человек – это звучит гордо»! Вам бы некачественного пороха в одно место насыпать... Мне одна «спецуха» рассказывала – великий немецкий философ Кант сказал, что человек не может быть средством, «человек всегда цель». Ее хозяин (к слову надо сказать, великолепный киллер, не то, что мой тюфяк), любил по-

⁷² Фраза из песни «Эскадрон», исполнявшейся Олегом Газмановым.

вторять это выражение – «человек всегда цель». «Спецуха» правда, не была уверена, что Кант именно это имел в виду, но я с ее хозяином и с Кантом полностью согласна.

Ах, если бы я попала в цель, то благодаря знаменитости жертвы, сама бы стала знаменитостью. Руки судебно-медицинского эксперта бережно извлекли бы меня из мертвого тела, омыли от крови и мозгов. Руки эксперта-криминалиста так же бережно бы меня вращали во время исследования. А как бы меня фотографировали! Вид сбоку, вид сверху! Еще раз вид сбоку... Прокурор в судебном процессе всем бы показывал меня в прекрасном полиэтиленовом пакетике с биркой (ну, конечно, при условии, что стрелка бы нашли и довели до зала суда...). Но даже если бы не нашли, моя судьба не была бы так горька, как сейчас. Сначала бы меня хранили вместе с другими вещественными доказательствами, потом, может быть, меня бы выкрали и перевезли тайно через границу.

А потом – продали бы на аукционе за большие деньги. Ах, аукцион! Вздох зрителей после третьего удара аукционного молотка и возгласа «Продано», радость покупателя или коллекционера...

Что там за шум? Корова! Я их видела однажды, когда хозяин из коробки нас доставал. Шмяк, шмяк... Ну вот, теперь точно никто не найдет. Одним словом, пролетела... Завалили...

Судебный спор о Вечном двигателе

...В установленный договором срок Вечный двигатель был изготовлен, проверен, отремонтирован после проверки, испытан в присутствии заводского начальства, отремонтирован после испытания, сдан по Акту представителям Заказчика, вновь отремонтирован после сдачи, и наконец-то запущен в работу... Однако, уже через восемь минут после начала работы Вечный двигатель заклинило!

Вот так в суде изложил свою правовую позицию представитель Заказчика (Истец). Он требовал возместить прямые убытки, вызванные ненадлежащим исполнением договора на изготовление Вечного двигателя, и упущенную выгоду за ближайшие 10 000 лет...

Представители Исполнителя (Ответчика) возражали против заявленных исковых требований, утверждая, что договор подряда на опытно-конструкторские работы по проектированию и изготовлению Вечного двигателя был выполнен надлежащим образом. По их мнению, поломка Вечного двигателя была вызвана его ненадлежащей эксплуатацией, в частности, нарушением сроков профилактического обследования и ремонта. Оказывается, один раз в неделю Вечный двигатель необходимо было останавливать на профилактику (желательно по пятницам после обеда). Заказчик это условие не вы-

полнял! Кроме того, по мнению представителей Ответчика, срок в 10 000 лет для расчета суммы упущенной выгоды несоразмерно велик, и достаточно было бы 6 месяцев...

Представители Истца возражали и указывали, что эксплуатация Вечного двигателя началась утром в понедельник, что первые (и последние) обороты Вечный двигатель сделал именно в понедельник, не дождавшись пятницы... Срок 6 месяцев, названный представителями Ответчика, не сопоставим с понятием «Вечность», а 10 000 лет указаны как ориентир, что суд может, по своему усмотрению, руководствуясь принципами разумности и справедливости, увеличить этот срок...

Каждая из сторон ссылалась на нормы гражданского законодательства и подзаконные акты, а также на судебную практику по исполнению договора подряда. Впрочем, ранее споров о некачественном изготовлении Вечных двигателей наши суды не рассматривали...

Уходя на совещание для вынесения решения, один из судей ехидно поинтересовался, почему представители Истца и Ответчика не ссылаются на законы Мироздания...

Часть III
«Отблески жизни
на грешной Земле»...
Рассказы о художниках
и писателях

Отрывок из литературного дневника

...И наша публика, свободная от излишков образования, судит художника по рецептам гляцевых изданий и пошло-гламурных образцов серой попсы...

Первое признание

Молодой художник плакал в тот момент, когда я перешагнул порог его маленькой мастерской, расположенной под самой крышей заводского клуба. Разбросанные обрывки бумаги, флаконы с тушью, незаконченная афиша нового фильма, большие фотографии молодых кинозвезд, приколотые кнопками на куске фанеры, пепельница, полная окурков и открытая банка «Кильки в томате» создавали неповторимую картину. Из окна мастерской были хорошо видны два огромных слова «СЛАВА КПСС»⁷³, закрепленные на крыше главного корпуса.

- Ты чего-то это разнюнился? – грубовато спросил я, одновременно пытаюсь унюхать запах алкоголя.

- У меня украли акварель...

- Когда?

- Сегодня на выставке

Тут я вспомнил, что в нашем клубе была организована выставка художников-любителей, посвященная 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.⁷⁴

⁷³ СЛАВА КПСС – Слава Коммунистической партии Советского Союза – один из самых распространенных лозунгов в СССР в период 50-80 годов XX века.

⁷⁴ 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции с большим размахом отмечалось в СССР в 1967 году.

- Жаль, конечно, ну да ладно, не переживай, еще нарисуешь, - довольно неуклюже я попытался утешить хозяина мастерской, но утешение получилось не искренним. На самом деле, мне не нравились его акварели, мещанство какое-то так и перло из них... Графика, на мой любительский взгляд, у него получалась гораздо лучше.

- Ты не понял... у меня украли акварель...

- Да понял я, понял... Ну, что теперь... укравшего не найти... Ну, не рвать же себе волосы на голосе и не посыпать ее пеплом...

- Ты не понял... у меня украли акварель... значит мои работы кому-то нужны...

Стеклянный шар

Поиск Истины не бывает коротким и легким. Иногда он продолжается тысячами лет. Но об этом я не думал, осматривая картины в мастерской старого художника. Просто шел вдоль стен и в одном углу, в шкафу, на темной деревянной подставке увидел нечто странное. В тяжелом шаре из толстого зеленого стекла лежала серебряная монета. Пытаясь понять, как ее туда поместили, я взял шар и повертел его в руках, чтобы найти отверстие или хотя бы шов. Но поверхность была абсолютно ровной, и каким же образом монета оказалась внутри шара, было совершенно не ясно.

- Да, вот что делает современная техника, даже на внутренней поверхности прорезь зашлифовали, - проговорил я, заметив взгляд хозяина мастерской.

- Шар очень старый... думаю, что ему несколько столетий, сказал художник, - а затем, немного помолчав, добавил, - но главное не шар, а монета.

Небольшой стертый диск монеты серебристого цвета плохо просматривался через слой зеленого стекла. Я повернул шар несколько раз, но ничего не смог разобрать: ни рисунка, ни надписей.

- Чем же интересна монета? – более для приличия, чем из интереса, спросил я.

- Пожалуйста, поставьте шар на полку, - попросил художник, - иначе боюсь, что Вы его выроните из рук.

Хмыкнув про себя что-то о сомнениях в крепости моих рук, я все же молча, положил шар на полку шкафа. В слух я ничего не сказал, ибо старого художника уважал, как и каждого творца.

- Это один из тех сребреников, которые по легенде получил Иуда за предательство Христа...

- Что?!

Да, хорошо, что он меня предупредил – после этих слов я мог и выронить шар. Видно, что так уже бывало, и художник знал об эффекте, производимом его словами.

- Эту легенду я услышал от прежнего владельца шара – пожилого художника, а он – от другого, и так продолжается уже много веков. Как-то в молодости я продал этому художнику свою лучшую картину, но совсем не большие деньги за нее он не отдавал очень долго. Тогда мне все это было удивительно: и что старый художник покупает картину у молодого, и что долго денег не платит и картину не возвращает. Кстати, картины моей у него, тогда уже тоже не было. Поэтому он предложил мне в уплату шар с монетой. Тогда я был рад получить «хоть клочок шерсти с паршивой овцы», надеялся продать его хотя бы за гроши. Нет-нет, не думайте плохо обо мне – того старика я по своему даже любил, а про «паршивую овцу» - это я так, для красного словца. Мне нравились его работы, далекие от социалистического реализма, созданные то ли фантазией, то ли прозрением большого мастера.

Сегодня я могу сказать, что от них веяло чем-то древним или наоборот, далеким будущим. Завороженный взгляд погружался в прозрачную бесконечность многопланового пейзажа, уходил от знакомого нам физического мира куда-то дальше.. в мир космический или ... или еще глубже. Что-то среднее между Рерихом⁷⁵ и Смирновым-Русецким⁷⁶. К слову, прежний обладатель шара получил его где-то в Петербурге на рубеже революции и тоже от художника. Шар я не продал и уже много лет он кочует со мной из мастерской в мастерскую. Теперь я думаю, что старик меня просто изучал, а шар мне был передан как эстафета. Он же и рассказал мне легенду шара. Она гласит, что люди должны собрать все тридцать серебряников и заключить их в стеклянные шары. И когда это произойдет, станет известна Истина о трагедии, произошедшей в древнем городе две тысячи лет назад. И люди узнают правду о том «кто кем был, кто кем стал, и кто кем будет».

Художник замолчал, но я не сразу это заметил. Нет, я сам человек не верующий, и

⁷⁵ Никола́й Константи́нович Рэрих (27 сентября 1874 - 13 декабря 1947) – русский художник, сценограф, философ-мистик, писатель, путешественник, археолог, общественный деятель.

⁷⁶ Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий (21 января 1905 г. - 7 августа 1993 г.) – русский художник, ученый, писатель, общественный деятель. Член группы художников-космистов «Амаравелла».

даже Библию не читал, хотя мой сын справедливо упрекает меня в этом, утверждая, что образованный человек не должен такого допустить. Полностью с ним согласен в том, что можно быть не верующим, но все же надо прочесть одну из величайших книг человечества. Я соглашался с сыном, но так и не выкроил времени на чтение Библии. Тем не менее, общую картину голгофской трагедии, конечно, знал по литературным произведениям и кинофильмам. И вот... минуту назад я держал в руках сосуд с сребреником... Может, действительно с одной из тех монет...

Наконец, сглотнув комок в горле, я спросил:

- Вы про Иуду?

- Не только. Иуда лишь один – самый известный – апостол. Его имя все знают. Но спросите неверующего, да и многих верующих, как звали остальных. Многие назовут только несколько имен, и только образованные верующие, да теологи знают всех апостолов по именам.... Но не по деяниям. Если пророчество сбудется, и все сребреники будут собраны в одном месте в пирамиде из стеклянных шаров, то мир узнает неразрывную правду об именах и деяниях. В том числе – правду об Иуде из Кариота.

- Сколько же шаров, то есть, монет, собрано?

- Не знаю. Сколько я не пытался выяснить о таких же шарах или монетах, почти ничего мне неизвестно. В одном меня три

года назад заверили специалисты – эта монета действительно похожа на те сребреники, какие были в ходу в Иудее две тысячи лет назад.

- И что же нельзя достать монету и внимательно ее исследовать? Насколько мне известно, современными методами можно практически точно установить настоящая эта монета или фальшивка... в смысле, новодел⁷⁷... Радиуглеводный метод или там спектральный анализ...

- Я не все сказал. В легенде сказано, что монета никому не причинит вреда, пока она заключена в шар. Но если вынуть ее из хранилища до срока... до того, как будут все 30 монет собраны в одном месте, горе ждет каждого, кто коснется сребреника ... Я суеверен, и не хочу дразнить судьбу или будить старое проклятие...

- Но если Вы боитесь, то, может, просто избавиться от шара – продать, подарить, обменять... наконец, можно уничтожить его...

- Монета не только полностью безвредна в шаре, но даже приносит творческие удачи тому, у кого хранится. А уничтожить – рука не подымается... Не хочу я быть тем, кто может помешать выявлению Истины в

⁷⁷ Новодел – в широком смысле слова: современные копии старинных вещей, предметов коллекционирования. В строительстве – новые здания, построенные в старых архитектурных стилях или представляющие собой копию разрушенного старого. Зачастую слово применяется в ироническом контексте.

старом споре о Богочеловеке или о сыне человеческом ... Вы думаете, легко взять на себя смелость перечеркнуть своими руками такой шанс? До меня никто не решился на это... и я не буду. Этот артефакт своего рода культурная ценность и не художнику уничтожать культуру в любом ее проявлении.

- Где же сделан шар? И почему именно шар?

- Не знаю. В легенде об этом говорится по-разному. Может это, было сделано в одной из гностических сект в первые века христианской эры. Может быть, муранские стеклодувы⁷⁸ выдули этот шар, а может какой-то средневековый алхимик в своей мастерской, прочитав заклятие, поместил монету в шар. Не знаю... А про шар я говорил с одним знакомым философом. Он считает, что монета заключена именно шар не случайно. Не в куб, не в призму, а именно в шар.

Дело в том, что шар – это древнейший символ, для древнего сознания – совершенная форма, символизирующая божественность, постоянство, неизменность Космоса. Шар – это предельность Единого, охраняющего Космос от вторжения Хаоса... Шар нужен для того, чтобы нейтрализовать потенциальную Бесконечность непостижимого со-

⁷⁸ Мурано – остров в венецианской лагуне, всемирно известный центр изготовления стеклянных изделий (муранское стекло).

держания, которое несет в себе символизм монеты.

- То есть, получается, что один символ ограничивает и влияет на другой?

- Наверное, да...

- А...

- Вы хотели спросить, что будет после моей смерти?

- Ну... не совсем это... ну, в общем...

- По преданию, перед смертью владельца, или лучше, наверное, сказать, держателя шара, он будет передан новому владельцу. Именно передан, а не продан... или будет обменен на другой символ...

...Ночью мне снилась пирамида из разноцветных стеклянных шаров, притягивающая взгляды тысяч людей. Пирамида... еще один древний символ...

Рисунок неизвестного автора

Эта книга была куплена в небольшом зауральском поселке у вдовы латышского стрелка. Старушка хранила оставшуюся от мужа библиотеку в довольно сыром подполе ветхого домика. Я и сам не знаю, чем же именно привлекла мое внимание большая книга в толстом самодельном переплете, отпечатанная, вероятно, в начале XX века.

Дома, осматривая ее, я неожиданно обнаружил, что на задней обложке, под форзацем что-то есть. «Ну, любопытство не порок...», - промелькнула мысль. Старым скальпелем я осторожно отделил форзац от обложки и достал лист картона размером 18 на 24 см.

На темно-зеленом фоне, переходящем в черный мрак, масляными красками была изображена горящая свеча. Но чем больше я всматривался в рисунок, тем больше свеча напоминала чуть повернутую фигуру человека в белом одеянии с ярким оранжево-красным нимбом над головой. Наплывы воска образовывали подобие рук, тесно прижатых к телу. Нижний конец свечи казался сомкнутыми ногами со слегка раздвинутыми ступнями. Фитиль, как тонкая шея, выступал из оплавленного верхнего края, напоминающего воротник. Пламя свечи было подобно вздыбленным рыжим волосам. В темном пятне, окружавшем фитиль и ограничен-

ном желто-оранжевым цветом, при сильном воображении можно было угадать черты лица.

Включив настольную лампу, и низко склонившись над рисунком, я тогда первый раз внимательно рассматривал и свечу, и фитиль и пламя. Свеча, и только свеча... Мазки белой и желтой красок, чуть оттененные черным цветом, хорошо передавали структуру размягченного воска. На копии это может быть плохо видно, но в натуре – совершенно отчетливо.

Но взгляд издалека почему-то рождал другие впечатления, которые было трудно выразить словами. Конусообразный нимб ярким свечением тревожил душу. Апостол? Воплощение света Истины, разрывающего мрак невежества? Свеча как символ Жизни ... или это символ Смерти? Как там, в Евангелии от Иоанна: «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»?

В рисунке было что-то отдаленно напоминающее картины Чюрлёниса⁷⁹... Или это неизвестная работа Рериха? А может, автор

⁷⁹ Микало́юс Константи́нас Чюрлёнис (до 1955 г. использовалась русская форма имени Николай Константинович Чурлянис; 10 сентября 1875 – 28 марта 1911) – литовский художник и композитор; родоначальник профессиональной литовской музыки, далеко раздвинувший своим творчеством границы национальной и мировой культуры.

из круга «Амаравелы»⁸⁰? Работа явно символична, но когда и где она была выполнена? А главное – кем?

Книга, в которой был найден рисунок, не давала ответы на эти вопросы. Ведь он кем угодно мог быть спрятан под обложку самодельного переплета и в любое время. Не понятно даже для чего это было сделано? Еще одна культурологическая или искусствоведческая загадка, ответ на которую может быть никогда не будет найден? Свеча, как символ, использовалась в живописи и рисунках, да и в литературе, множество раз. Круг возможных авторов практически не обозрим.

Люди, которых я считал специалистами, осмотрев рисунок, недоуменно пожимали плечами... и высказывали самые разнообразные мнения. Но никто не называл школу или круг художников, время или страну, где мог быть выполнен рисунок. Кто-то

⁸⁰ Амаравелла – объединение молодых русских художников-интуистов 1923–1928 гг. Второе название группы «Космисты». В объединение входили А. П. Сардан (Баранов) (1901–1974), Б. А. Смирнов-Русецкий (1905–1993), П. П. Фатеев (1892–1971), С. И. Шиголев (1895–1942?), В. Т. Черноволенко (1900–1972) и В. Н. Пшесецкая (Руна). Идеино художники относились к «русскому космизму» а также под влиянием творчества Е. Блаватской, Н. Рериха, М. Чюрлёниса, В. Борисова-Мусатова и древних традиций культуры Востока.

находил в нем смысловой и символический ряды: свеча – свет истины – обжигающее пламя – опасность – смерть... Другие уверяли, что это только эскиз, и поэтому смысловое пространство картины не сформировано, и невозможно говорить о законченности работы. Третьи что-то бормотали о существовании двух тем и об авторской тенденции ухода от реального образа по направлению к абстрактному...

Впрочем, некоторые тут же предлагали продать рисунок за хорошие деньги. Именно это меня больше всего и раззадоривало в попытке найти ключ к разгадке авторства. Если сразу предлагают деньги, даже не сделав попытки провести искусствоведческую экспертизу, значит, рисунок представляет художественную ценность. Это было достаточно ясно, и все просители получали отказ. Кроме того, рисунок мне нравился все больше и больше – после взглядывания в пламя свечи у меня всегда улучшалось настроение и приходили свежие идеи и хорошие мысли. Я оформил его в небольшую коричневую рамку, поставил на книжную полку и время от времени внимательно рассматривал детали рисунка. Однажды, при косом освещении, в правом нижнем углу я увидел едва различимые буквы БГ, вписанные друг в друга. Но и это не помогло в установлении авторства. Именно после этого я решил, где-нибудь опубликовать рисунок в надежде, что кто-то из читателей укажет путь к разгадке.

В одной редакции профессиональный искусствовед долго и молча вглядывался в рисунок. Я, не выдержав затянувшейся паузы, спросил:

- И что же Вы думаете?

- Он стоит у входа в какой-то иной мир...

- Он? Да кто Он? В какой мир?

- Проводник... или Ведущий...

- Ведущий куда?

- Я не знаю... Может быть в мир нашего подсознания... а может быть... в мир не нашего Сознания ... или во внутренний мир Высшего плана... Я не знаю, я только чувствую... Там во мраке есть какие-то знаки.... символы, на рисунке их не видно, но они есть... и в них, может быть, сокрыта Истина.

- Почему сокрыта?

Помолчав немного, искусствовед тихо просил:

- А Вы, что же, уверены, что человек может вынести свет Истины? Подумайте, например, выдержит ли разум человека, если он узнает правду о себе?

Я постарался всмотреться в мрак на заднем плане рисунка, а затем, нарочно грубовато, протянул:

- Ну, ерунду Вы какую-то несете... Миры, проводники, передатчики, планы, схемы, чертежи... Как говорил Аркадий Райкин: «Не надо индукции, давайте продукцию». Не можете ничего сказать, нечего туман напускать. А то «знаки-символы неизвестные»,

скоро плюнуть будет некуда, что бы в какой-нибудь символ не попасть...

Тирада моя на собеседника произвела нужное впечатление. С плохо скрываемым сожалением, он взглянул на меня как на молодого недоумка. «Ничего, ничего – я могу и дураком прикинуться, дорогой искусствовед, - молчаливо произнес я, - от меня не убудет, если разок тень на плетень наведу. Но почему же слушая тебя, вспомнился мне разгром кружков московских тамплиеров, учиненный НКВД в начале 30-х годов? Почему?»

- Может быть, оставите рисунок на несколько дней? Я бы его еще поизучал, - без всякой надежды на мое согласие робко произнес ученый муж.

- Ну, уж нет, - не выходя из роли хамоватого недоумка, ответил я, - не дурнее паровоза, сами разберемся, хоть и «академиев не кончали»⁸¹ ...

- Ну, дайте хотя бы копию с рисунка снять...

- Перебьетесь без копии... Все, давайте рисунок, я пошел. «И не желайте мне побед, покажите мне буфет»... И вот моя визитка, как говорится, на всякий пожарный случай.

⁸¹ Эти слова приписываются герою Гражданской войны в России полководцу Василию Чапаеву. (прозвучали в советском художественном фильме «*Чапаев*» 1934 года). Выражение в 20-30 годах и в начале 40-х годов XX века было одной из самых популярных фраз в советских «верхах».

Выходя из редакции, я снова спрашивал себя: «Почему вспомнились московские тамплиеры? Почему?» Понятно, что вопрос родился не на пустом месте. Фрейда и Юнга я не только в институте читал и своему подсознанию привык доверять...

На следующий день мой цифровой автоответчик воспроизвел неясное послание редакционного искусствоведа. Если отбросить словесные выкрутасы и сообщение о том, что кто-то где-то когда-то видел подобный рисунок свечи с неким письменным предсказанием, то в остатке была цитата: «Пред концом света страдания человечества будут облегчены, ложь и тьма, проникшие в науки, искусства, религии и правительства, будут повержены, и установится единый стандарт, чтобы все могли радоваться плодам истины». За точность воспроизведения прозвучавшей цитаты я ручаюсь, а голосовой файл до сих пор храню в компьютерном архиве.

Через несколько дней рисунок вновь озадачил сюрпризом. Я принес его на работу, чтобы сделать сканирование и распечатать снимок на хорошем цветном принтере. В этот день ко мне зашел знакомый шизофреник с предложением инвестировать мои деньги в его очередной бизнес-план и обещанием через несколько лет 50 % дохода. Знаю, что грешно смеяться над больными людьми, поэтому сразу скажу: диагноз был установлен давно и сомнения не вызывал.

Увидев рисунок свечи, мой посетитель начал истово крестится, а потом, заикаясь, спросил:

- К-как т-ты можешь ЭТО держа-ать н-на своем столе?, - спросил он не отрывая взгляда от рисунка.

Я опять «включил дурака»:⁸²

- Ты об Уголовном кодексе Российской Федерации или об этой прелестной фигурке обнаженной танцовщицы, - уточнил я, все прекрасно понимая.

- Я.. ЭТО ... ЭТО... Я п-потом з-зайду, когда т-ты ЭТО у-уберешь из к-кабинета... и святой водой, с-святой водой не з-забудь, - уже на пороге приговаривал он...

Окончательно все запутал рассказ моего старого друга – начальника крупной исправительной колонии.. Неделю назад я пригласил полковника попить водочки под жаренное мясо, расслабиться, поговорить «за жизнь».... И «хорошо сидели», пока мой жизнерадостный полковник не увидел рисунок.

- Интересная у тебя картинка... где взял? – безразличным тоном спросил он. Может кого-то и мог бы обмануть этот тон, но только не меня – я будущего полковника знал с детского сада, потом в школе вместе учились...

⁸² «Включить дурака» - разговорное выражение, - делать вид, что не понимаешь о чем идет речь.

- Ты, господин полковник, на своем контингенте «форму поддерживай», психолог хренов, там и демонстрируй равнодушие в разговорах. Задела картинка за живое, а? Колись, я тебе потом впечатления других расскажу. Тут у меня были недавно две занятные встречи... Или видел где картинку? В музее, в альбоме? Ну-ка, давай еще по одной, за это дело...

- Такую не видел, - полковник не закусывая, замахнул рюмку водочки и, немного подумав, продолжил, - похожую да. Только не в альбоме, а на груди... трупа.

- О, бля..., - невольно вырвалось у меня, - на трупе... Ну-ка, ну-ка, поподробнее пожалуйста, господин полковник.

- Ты помнишь, что службу я начинал в лагерях на Севере. Через три дня после первого назначения на должность опера, в мое дежурство было совершено убийство, да не простое. Старого зэка распяли на стене трансформаторной будки, и он умер от потери крови. Первое, что мне бросилось в глаза – его рот был зашит суровыми нитками. А на груди у него, у сердца, была наколота такая вот свечка... только без пламени... Я потом в спецчасти поднял его дело – питерский был мужик, долго сидел, чуть ли не с сороковых годов... Древние языки знал, стихи какие-то заумные сочинял. В кармане его телогрейки позднее нашли пустую пачку из-под папирос «Беломор-

канал», а на ней угольком было написано что-то типа:

Горит свеча...

И в полдень магов...

Закован голубой арлег...

- А кто убил? Не узнали? Осудили?

- Да брось ты... на зоне⁸³ все всё знают. И мы скоро узнали, суда, правда, не было ... Вот что занятно: как-то быстро умерли все, кто был замешан в этом деле...

- Их, что тоже убили? Месть?

- Да нет... умерли все сами... Повторяю – как-то очень быстро все «ушли в мир иной». У одного туберкулез неожиданно обострился... Другой на глазах у всей бригады ногу топором случайно поранил, пока на больничку везли он и зажмурился⁸⁴... третий простудился и за два дня от воспаления легких загнулся... Четвертый... Ну, одним словом, знаешь ведь блатную поговорку: «Бог не фраер, долго ждет, да больно бьет»... Короче, случаи это были «из другой серии» - не убийства на зоне... На нарах потом долго шептались, что, мол, распятый перед смертью успел проклятие наложить на убийц...

⁸³ Зона – жаргонное выражение, обозначающее место отбытия наказания к лишению свободы, исправительный лагерь в СССР и России, иногда тюрьму (крытая зона, «крытка»).

⁸⁴ Зажмурился – жаргонное выражение, умер (труп, умерший – «жмурик»)

Полковник помолчал с минуту, а потом неожиданно продолжил:

- Ты бы картинку-то сжег.

- Да ты что, мне за нее кучу зелени⁸⁵ предлагают...

- Ну, вот и хорошо – поменяй картинку на зеленые портреты не наших президентов.

- Господин полковник, попрошу не отвлекаться, продолжайте свой рассказ об убийстве пожилого заключенного.

- А нечего больше рассказывать. Меня скоро перевели в другой лагерь, оперативная обстановка там была тяжелая, и все прежнее быстро забылось, пока вот твою картинку не увидел... и не вспоминал.

Больше ничего не удалось вытащить из друга, хотя я влил в него еще чуть ли не литр высококачественного напитка. Полковник водку пил не отказываясь, на рисунок не смотрел, но мрачнел все больше и больше... Я же чувствовал какие-то нестыковки в его рассказе... Чтобы лагерный опер⁸⁶ забыл первое убийство в зоне? Как же, поверю другу на слово... сколько годиков прошло, а заумь стихотворную про полдень магов сразу процитировал... Да и подробности про

⁸⁵ Куча зелени – жаргонное выражение, обозначающее большую сумму валюты (денег) в американских долларах (доллар – «зелень», «капуста»).

⁸⁶ Лагерный опер – сотрудник оперативной части исправительного учреждения (колонии, тюрьмы) либо следственного изолятора.

скоростную смерть подельничков⁸⁷ тоже в памяти сохранил... Нехорошо, господин полковник, старых друзей обманывать. Хотя и правду он мне не обещал рассказывать⁸⁸ ...

Вот, пожалуй, и все, что мне на сегодняшний день известно о моем нечаянном приобретении. Сюжет рисунка темен, автор неизвестен, ответов на загадки нет... И не ясно получу ли когда-нибудь эти ответы... Уже перед окончанием этих заметок прочитал я библейскую фразу: «...зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме, - говорит Господь».

⁸⁷ Подельники – жаргонное выражение, обозначающее лиц, совместно совершивших преступление, или привлекавших к ответственности по одному уголовному делу.

⁸⁸ Аллюзия на известное выражение Иммануила Канта о том, что человек не должен лгать, но и правду говорить не обязан. В 1980 г. автор услышал это в другой интерпретации: «Советский следователь не должен врать, но правду говорить не обязан».

Несчастье алого пятна

Из цикла «Рассказы о художниках»

- Дедушка, дедушка, ты обещал рассказать сегодня сказку «О несчастьях алого пятна».

- Это не сказка, а подлинная история о китайском художнике Дай Цзинь, который жил больше шести веков назад. Рассказ мой будет долгим, поэтому, ты, Вероника садись в кресло, а Дима присядет на диван...

- Нет, я сяду на диван, а Дима пусть идет в кресло.

- Ну, хорошо, пусть будет так. Устроились? Тогда внимательно слушайте. О детстве этого художника известно немного. И так бывает часто – пока художник, писатель или музыкант не прославится, никто особо не собирает и не хранит сведений о них. А потом часто бывает уже поздно... Должен вам еще сказать, что Китай многие тысячелетия был очень большой страной и там было много хороших и разных художников. Я думаю, что Дай Цзинь родился в небогатой семье, но точно известно, что рисовать он начал очень рано. Родители, заметив его способности, отдали мальчика учиться ремеслу резчика по дереву. Это искусство до сих пор очень развито в Юго-Восточной Азии, и особенно в Таиланде, во Вьетнаме, и, конечно же, в Китае. Вон, посмотрите, на книжкой полке стоит небольшое деревянное панно – я привез его из Таиланда шесть лет назад... Видите, как

изящно вырезано шествие слонов по джунглям...

- Шесть лет назад? Я еще совсем маленькая была, а Дима даже еще и не родился, - сказала Вероника, а Дима согласно покачал головой – ведь ему исполнилось только пять лет.

- Продолжу свой рассказ. Мальчик сначала учился резьбе по дереву, а потом – ювелирному искусству. Вы, конечно, понимаете, что всё это требует художественных способностей, которые надо все время развивать...

- Да-да, я знаю, нам в художественной школе всё время так говорят...

- Правильно говорят, Вероника, но ты, кажется, ленишься?

- Не-нет, ничего я не ленюсь, но ты рассказывай про художника...

- Хорошо. Рассказывать можно очень долго, но я хочу сразу перейти к истории «Алого пятна». Когда мальчик вырос, стал юношей, он вместе с отцом примерно в 1410 году переехал в Нанкин – тогда этот город был одной из столиц китайской империи. Дай Цзинь рисовал очень много портретов и пейзажей, расписывал храмы. А еще он много работ написал в жанре «Цветы и птицы», то есть рисовал разные цветы и красивых птичек. Особенно хорошо у Дай Цзиня получились горные пейзажи, написанные в сине-зеленых тонах, и стебли бамбука. На пейзажах художник обычно рисовал еще и людей – путников, попавших в

дождь после возвращения с прогулки, рыбаков на реке, мудрецов-отшельников в горных пещерах. Многие коллекционеры ценили свитки с его работами.

- А чем он рисовал? - спросил Дима.

- Обычно он рисовал мокрой кистью, нанося черную и цветную тушь и краски на бумагу или на шелковую ткань.

Известность художника росла, и еще через пятнадцать лет его пригласили для придворной службы и работы в Художественной академии императорского дворца в городе Пекине. И там, во дворце и случилось «несчастье алого пятна».

Да, чуть не забыл сказать, что правивший тогда китайский император Сюанде, в свободное от управления страной время, сам любил рисовать. И говорят, что у него единственного из очень многих китайских правителей был талант настоящего художника. У императора получались прекрасные рисунки борзых собак и обезьянок. Некоторые из этих рисунков сейчас хранятся в разных музеях.

Но давайте вернемся к «истории алого пятна». В дворце работало много хороших художников, но талант и работы Дай Цзиня сильно отличались от принятого тогда стиля. Императору Сюанде, который, как я уже говорил, сам очень любил живопись, понравились рисунки Дай Цзиня, и он хотел поручить ему исполнение большого заказа по украшению своих дворцов. И вот тогда некоторые завистливые художники, вступили в

сговор с дворцовыми чиновниками, для того что изгнать художника из дворца. Вскоре такое случай представился.

Тогда тоже, как и сейчас, проводились разные академические выставки и конкурсы. Но, конечно, самой важной была выставка в императорском дворце, который располагался в самом центре китайской столицы – в Пекине, в Пурпурном городе, который иногда еще назывался Запретным.

- А почему он был запретным? – задала вопрос Вероника.

- Потому, что в Пурпурном городе после захода солнца запрещалось находится всем мужчинам, кроме императора и евнухов.

-А кто такие евнухи? – не унималась внучка.

- О евнухах я расскажу как-нибудь позднее, к сегодняшней истории они отношения не имеют. Давай я лучше расскажу про выставку и ее последствия.

- Давай, - согласилась Вероника. И я продолжил историю про алое пятно.

- Дай Цзинь представил на конкурс речной пейзаж. Император и его свита, долго любовались этой работой. И действительно она была прекрасна – плавные очертания увядающих осенних деревьев хорошо сочетались с волнистыми размывами воды. На небольшой волне легко покачивалась утлая лодочка одинокого рыбака. И все это было мастерски сделано оттенками черной туши, как и предписывалось традициями китайской

живописи. Но еще художник, неожиданно для всех, выделил алым пятном плащ рыбака. И на темно-сером и черном рисунке это смотрелось очень красиво.

Именно этот алый плащ очень раздражал влиятельных завистников и недоброжелателей Дай Цзиня. И чем больше император любовался его рисунком, тем больше мрачнели лица придворных художников и некоторых царедворцев. Они понимали, что надо испортить впечатление от этой прекрасной работы.

И тогда советник императора, некий Се Хуань, низко поклонившись, сказал:

- О, Император Вселенной и Сын Неба. Позвольте мне, недостойному из недостойных, смиренно вымолвить несколько слов.

- Говори, - милостиво разрешил император, у которого было хорошее настроение.

- Картина эта, о, Император Вселенной и Сын Неба, может быть, и хороша, но вульгарна. Она нуждается в утонченности и очистке.

Удивленный император потребовал от Се Хуаня объяснить подробнее свое мнение. И тогда этот прожженный придворный интриган сказал, что красный цвет подобает лишь придворным при императорских аудиенциях. И что придавать красный цвет рыбацкому плащу – это крайне бесчинно и очень неблагонамеренно.

Император Сюанде, конечно любил живопись, но еще больше он не терпел нару-

шения порядков, которые до него соблюдались веками. Нахмурившись, император кивнул и велел Дай Цзиню больше ему работ не показывать.

Интрига удалась, и зависть опять победила талант. Так случилось «несчастье алого пятна» и несчастливая звезда художника закатилась в императорском дворце.

Дай Цзинь вскоре уехал из Пекина к себе на родину. В бедности он прожил еще более тридцати лет, и написал много картин. Заказчики по-прежнему ценили его работы, но платить за них большие деньги не хотели... И так тоже часто бывает...

Спустя сто лет после смерти художника китайский критик Ван Шичэн писал о нем и его несчастьях: «Дай Цзинь работал непрерывно всю жизнь, но никогда не мог купить себе довольно еды. Это его малое несчастье. После смерти он был знаменит в городе У, но через сто лет его затмил Шэнь Чжоу. Это его большое несчастье».

Вот и всё, что я хотел вам рассказать про «несчастье алого пятна».

- Грустная история, - сказала Вероника, - я не буду алой краской рисовать.

- Завидовать не хорошо, - добавил Дима, - мама так говорит... и воспитательница в детском садике тоже.

- Да, грустно, - согласился я, - но прекрасные рисунки и картины Дай Цзиня до сих пор радуют людей. А кто помнит завистников?

Подпись –
это просто совратительница
Из цикла «Рассказы о художниках»

Друзья мои милые!

Минуло мне вчерашним днем двадцать лет! В шесть часов вечера вышел я на берег реки Сены и долго глядел на сию реку, думая о жизни людской. Никогда еще не чувствовал я столь живо, что течение реки есть образ нашего жизненного течения! Ах, где ты, где ты, весна жизни моей?

День этот хотел бы я провести с вами, милые друзья, но не суждено этому было случиться. В мыслях вспоминал вас и радовался счастью вашему.

Обедал я вчерашним днем в одном маленьком трактире на Montmartre. Есть такая возвышенность на берегах Сены, что в окрестностях города Парижа. Название сие на русский язык буквально переводится как Гора Мучеников, но до сих пор точно не известно от чего произошло сие название. Здешние литераторы уверяли меня, что оно от имени грозного римского бога войны Марса (Mons Martis, Марсов холм). Однако барон Д., личность весьма образованная, заверял меня, что названа сия возвышенность в честь святого мученика Дионисия Парижского (Mons Martyrium, холм святого мученика).

В трактире познакомился я со старым художником Мишелем, полагаю, что лет ему более сорока. По словам любезного трактирщика, личность он прелюбопытнейшая –

беден он как философ, и беззаботен как артист. Днем Мишель торгует в своей лавочке всякой всячиной, а вечерами, закрыв лавочку, берет ящик с красками, идет на одну из здешних возвышенностей и пишет картины. После захода солнца, он возвращается домой, завсегда по пути останавливаясь в трактире, чтобы выпить кружку вина. А вино, друзья мои, здесь преотличнейшее.

Обратил я сначала внимание свое, глядя как вытряхивает он табак, и сколь бережно разглаживает маленькие листки голубой бумаги, в которую здешние лавочники табак заворачивают.

Мы разговорились с Мишелем, и взгляды сего парижанина показались мне весьма любопытными. Но сначала написать вам хочу о бумаге той, бережно разглаживаемой.

Мишель каждый день покупает табак, а обертку, разгладив руками, складывает в свой альбом. По словам его, этот сорт бумаги на рисунке хорошо впитывает уголь, а самим рисункам придает бархатистость. Некоторые рисунки свои Мишель мне показал.

Не будучи знатоком искусств изящных, должен прежде всего сказать, что напоминают они мне виденные в прошлом году у Его Сиятельства фламандские работы. Надобно особо отметить, что мельницы Монмартра, коих здесь довольно множество, на рисунках Мишеля совершенно явственно движутся, как и тучи, сквозь которые лучи Солнца пробиваются.

Однако более всего удивило меня нежелание Мишеля подписывать свои работы. Поневоле вспомнил я наших петербургских и московских живописцев. На расспросы мои о нежелании таковом ответил мне Мишель такими словами:

- Месье, подписи на своих картинах я не ставлю потому, что по глубокому моему разумению, живопись должна говорить сама за себя, а подпись – это просто совратительница, которая старается обмануть или соблазнить Вас. И нужно поступать так, как предки наши поступали, которые не подписывали картин и рисунков, а подпись их была в таланте.

Позднее любезный трактирщик подтвердил мне, что Мишель действительно не подписывает своих картин, а когда однажды друг его стал настаивать, то осердясь, Мишель ответил ему:

«Делай что хочешь, что до меня, то не отступлю я от правил своих...».

Милые друзья, мне надобно было перед выездом моим в Дрезден проститься со всеми моими парижским знакомыми, поэтому после обеда, покинул я трактир, унося в памяти и облик художника Мишеля и любезность трактирщика.

Здесь расстанюсь с Парижем с превеликим неудовольствием. Простите, милые друзья! Пакет свой отправляю я на почту.

Ах, кабы вы с таким удовольствием читали мои письма, с каким я пишу их вам, милые друзья!

Кисть Ваша лжёт...

Из цикла «Рассказы о художниках»

...Все великие художники того времени писали портреты прекрасной герцогини. Но всегда она оставалась недовольна, и однажды брошенная вскользь фраза «Кисть Ваша лжет», мрачной тенью лежала на этих работах...

Женщина порой находила, что ее изобразили слишком мрачной, и это совершенно не соответствовало действительности... то слишком веселой, что не подобало ее сану... то слишком полной, то излишне худой... то очень просто и не по моде одетой... Иногда она говорила, что одежда на портрете очень богата и выглядит устаревшей еще до ее рождения...

Никто не мог изобразить герцогиню на портрете, похожей на саму себя... и горе было художнику, впавшему в немилость...

...Молодой чужестранец писал портрет герцогини поздней осенью, когда воздух был сух и прозрачен, а порывы холодного ветра колыхали не только занавес в мастерской, но и балдахины дворцовой спальни... Портрет был готов и представлен герцогине в день ее рождения...

Многие во дворце и за его стенами шептались, мол, на портрете видны черты самого художника, и что на полотне герцогиня выглядит такой прекрасной... какой она была много лет назад... что мастерство молодого художника несомненно, но...

А герцогине портрет очень понравился...

Готовясь к творческому акту

Из цикла «Рассказы о художниках»

Иван Иванович Синебрюхов к молодым художникам относился хорошо. На выпускнице детско-юношеской школы Галине, подающей хорошие надежды, он даже женился. Благо, она была уже на пятом месяце беременности... А ведь далеко не всем так повезло...

Галину он воспитывал «под себя», иногда делясь с ней некоторыми секретами профессионального мастерства и рассказывая байки, легенды, услышанные им еще в художественном институте.

Впрочем, Иван Иванович, будучи членом Союза художников, и даже входя в его областное правление, проявлял свое благорасположение к молодежи и другими разнообразными способами...

Например, талантливому, но уже крепко выпивающему Геннадию С., Иван Иванович неоднократно щедрой рукой наливал водки. И по какой-то странной случайности это всегда происходило перед очередным собранием местного отделения, на котором Геннадия должны были принимать в члены Союза художников. После таких угощений два раза Геннадий просто не сумел подняться из-за стола и прийти на собрание, а третий раз, собрав всю свою волю в кулак, все же дополз до правления Союза. Но собрание, по предложению Ивана Ивановича, учитывая состояние Геннадия, вопрос о

приеме в члены Союза рассматривать отказалось.

Геннадий хорохорился, кричал, что он «в гробу видел этот Союз и всех его членов», но в душе страдал от того, что творческое братство не признавало его равным.

- Иван, зачем ты это делаешь? – как-то раз спросила Галина – Ведь Геннадий талантлив, хотя и пьет, и он давно заслужил право на прием в Союз. Он тебе не конкурент...

- А пусть не пьет! Искусство требует чистоты!! Душа художника должна быть беспорочной!!! Богомазы постились перед тем, как приступить к написанию иконы. Художник должен растворить себя в Природе, стать ее частью, и передать величие Природы в своем произведении. А что может алкоголик? Хочешь, я расскажу тебе старую легенду, о том, как люди готовились к творческому акту?

- Расскажи, - грустно согласилась Галина. Ей немного нравился беспутный Геннадий, а в его картинах она видела порывы мощной творческой натуры.

- Великий император, - начал свой рассказ Иван Иванович, - приказал написать на стене своего дворца Гималаи. Художник был Мастером дзэн, и он ответил, что должен три года прожить в Гималаях, чтобы выполнить этот заказ.

- Три года? – удивился император – Тебе надо для этого три года?

- О Великий, я прошу лишь самый минимум времени. Потому, что пока я не стану частью Гималаев, я не могу написать их. Мне нужно уйти в горы и раствориться в них, - ответил Мастер...

Прошло три года, Мастер вернулся из Гималаев и за три дня расписал стену императорского дворца. Заказчик, вместе с огромной свитой, пришел посмотреть, что же получилось.

О, это было чудо! Никто и никогда не видел еще более прекрасного изображения гор! Даже настоящие Гималаи не могли сравниться с картиной! Император стоял и долго любовался работой Мастера, а потом спросил:

- Здесь я вижу тропинку. Куда она ведет?

Художник ответил:

- О Великий, мы можем пойти и посмотреть.

Император и художник пошли по тропинке, завернули за скалу и больше не вернулись...

- Вот каким должно быть настоящее искусство, и вот каким должен быть настоящий художник, - закончил свой рассказ Иван Иванович.

И, чуть помолчав, добавил:

- А ты любишь Генкиной мазней...

- Ты ему завидуешь... и ревнуешь... - горько усмехнулась в ответ молодая жена.

Найденный отрывок неизвестного произведения

Автобус мягко качнуло на повороте, и, открыв глаза, я увидел, что пассажиры начинают готовиться к выходу. Мой сосед сунул несколько листов бумаги, которые он, видимо, просматривал перед этим, в карман чехла переднего сидения, и, вынув пачку сигарет, направился к передней двери.

Стоянка была недолгой, и вскоре почти все пассажиры вернулись в автобус, но моего попутчика не было. Наверное, он добрался до места своего назначения, а мне предстояло еще несколько часов мучиться в душном автобусе. Маясь от скуки, я бросил взгляд на бумаги, торчавшие из кармана чехла, затем, движимый любопытством, достал листки и начал читать. Текст начинался и обрывался на полуслове, и было совершенно не понятно, что это такое: часть рассказа, обрывок какого-то сочинения или фрагмент сценария? Листы не были пронумерованы, и я так и не понял – одной страницы не было в начале или нескольких?

Впрочем, текст показался мне весьма любопытным и, дочитав до конца, я решил забрать его с собой. Бывшему соседу он был явно не нужен, да и принадлежал ли этот фрагмент именно ему, тоже было не ясно. Если автор или владелец, прочитав это, заявит свои права на рукопись, я непременно верну ее. В тексте при публикации изменено только одно слово, и этот момент

специально оговорен. Думаю, что каждый, прочитав нижеизложенное, поймет, по каким причинам это было мною сделано.

Текст начинался со слов: «... было хорошее и я решил записать тот дневной сон. Конечно, часть ярких деталей уже потускнела, но в целом все помнилось.

Муза появилась не одна, а в сопровождении пухлого младенца с крылышками за спиной. Раньше в таком обличье художники изображали купидонов. Понимая, что это сон, я не удивился и не шуганул крылатого младенца, когда тот примостился на край компьютерного столика. Муза села в кресло и довольно фривольно закинула ногу на ногу. Покосившись на нее, я демонстративно не прекратил печатать свой текст: пусть видит мое полное неудовольствие и разочарование.

- Творишь? – слегка улыбнувшись, заинтересовалась Муза.

- Нет, капусту шинкую...

- Сердишься, - констатировала Муза, - и совершенно напрасно. Я свою часть творческого соглашения полностью выполняю...

- А я, значит, не выполняю, я, значит, вилок в ушах ковыряю...

- Какой высокий стиль: «в ушах ковыряю», - передразнила Муза, - да еще в предложении из семи слов дважды упомянуто величественное «Я».

- Какой стиль, - продолжая злиться, пробормотал я в ответ, - и куда мне девать свое «Я»? Говорить о себе в третьем лице,

что ли? То, что написано в последнее время – показывать стыдно.

- Стыдно, - согласилась Муза, - и не только тебе, но и мне. Пытаюсь внушить тебе светлые чувства, чтобы родилось что-то вроде бессмертного «Я помню чудное мгновение». А у тебя что выходит?

Молчавший до сих пор мальчишка с крылышками вдруг процитировал «мое недавнее»:

Сплетались потные тела...
И гас в сознание свет...
И забывались все дела...
Когда вставал рассвет...

Я неприязненно покосился на него и вдруг вместо купидона обнаружил мелкого бесенка. Пораженный, я с немым вопросом посмотрел на Музу. Отвечая на этот взгляд, она с горьким упреком бросила короткую фразу:

- Это твое творческое воображение. Подумай, кто водит твоей рукой?

Бесенок после этих слов значительно уменьшился в размерах, превратился в картинку и прыгнул на компьютерный экран. Оторопев от таких метаморфоз, я схватился за мышь, навел на него курсор и попытался выполнить простую операцию «удалить». В ответ этот мерзавец скорчил противную рожу и прыгнул в другой угол экрана. Муза сначала терпеливо наблюдала за моими попытками, а потом не выдержала:

- Бесполезно.

- Почему? Выключу сейчас компьютер, и этот гаденыш тут же исчезнет...

- А куда исчезнет написанное позавчера? – спросила Муза и теперь уже сама прочитала мои «Стихи без рифмы».

Лаская плечи, шею, грудь
Погладят руки нежные
Соски тугие...
Тихо тронут уши...живот...
Скользнут к ногам...
Язык плеча коснется...
Бедро прильнет к бедру...
Закружится сознание...

Я молча покраснел, бесенок на экране победно поднял хвост, а Муза продолжала свою назидательную речь.

- Где твой «гений чистой красоты»? Где твоя «Анна Петровна»? Тебе что, даже Пушкин не образец? Подумай: увидев Керн, он написал строки, которые переживут века... А твое «язык плеча коснется», как пошлость, завтра же забудется...

- Брось мне тыкать Пушкиным и Керн, - всерьез разозлился я, - если уж говорить на чистоту, то Пушкин после встречи с Керн написал в дневнике совершенно другое – как он ее в стогу утрахал. И к слову сказать, никто пока не опроверг версию о том, что Пушкин написал «Я помню чудное мгновение», вспоминая императрицу и себя (полумальчика или полу-юношу).

- О, какая эрудиция! Может быть, ты еще вспомнишь, что «Илиаду» и «Одиссею» женщина написала... Или о том, какими средствами Пенелопа помогала себе хранить верность Одиссею? Или...

На этом найденная мной в автобусе рукопись обрывается. Чем закончился разговор Музы и начинающего поэта, так и осталось не известным.

Один день
Михаила Афанасьевича
Из цикла
«Рассказы о Михаиле Булгакове»

Хмурым осенним днем 1929 года в Москве, в сырой квартире дома №35а на улице Большой Пироговской, за столом сидел уставший и больной человек и подводил итоги своей жизни. Уже была познана и мера своего таланта и мера своей отверженности и ясна была судьба...

...«Год Великого перелома» великой страны. Все кончено... и он кончился. Творчество его не нужно никому, все пьесы запрещены... здоровья нет, рушится семейная жизнь, потеряна последняя любовь... разорен, затравлен, отвернулись друзья и приятели... в самом близком кругу притаялись Иуды... от хамов спасения нет...

...Свободы нет, и уже никогда он не станет свободным человеком. Но главное, главное, что творить он может только без надежды на публикацию. Писать как другие, он не мог и не хотел. Недописанный роман о Дьяволе своими руками он бросил в печь и отрешенно смотрел, как обугливаются и заворачиваются листы... Плохо горели большие тетради дневника... Да и остальное можно сжечь... Могила не за горами и можно самому сократить путь до нее... Выстрел будет последней точкой... Или может быть цианистый калий?

...Вспомнились вдруг разговоры последних дней. Как в театре прошла читка пьесы Маяковского... Доброжелатели в подробностях все рассказали. И о том как величали его новым Мольером, как равняли с Пушкиным и Гоголем...

В очередной раз комната наполнилась звоном и гулом раздражающих нервы трамваев. Проклятые трамваи, проклятые звуки, проклятая квартира.

Он брезгливо дернул плечом – сравнивать «Ревизора» с «Клопом» или «Баней» было кощунственно. Так недалеко и Пушкина объявить футуристом, а Гоголя – модернистом. Вспомнились недавние годы, когда призывали «сбросить Пушкина с корабля современности», и как он сам в диспутах пытался отстоять беззащитного Пушкина...

...«Баня» - «крупнейшее событие в истории русского театра»? Какая скромность! А почему же это не событие в истории мирового театра? ... Кто там подхалимски сказал: «Чтобы ставить Маяковского, Маяковскому нужен свой театр»?... Может быть и мне написать пьесу о будущем?...

...Взгляд упал на черновик письма брату. Черт побери, чтобы писать письмо родне нужно думать над черновиками, как бы не повредить братьям, живущим за границей... да и себе тоже. Но в этом письме он все выплеснул наружу, не сом-

неваясь, Г.П.Ухин⁸⁹ все прочтет, сделает копии и отправит «по инстанциям». Ну и черт с ними – пусть читают, он все уже написал в Правительство и лично ему...

...Он снова перечитал письмо: «Теперь сообщаю тебе, мой брат Никол: положение мое неблагоприятно. Все мои пьесы запрещены к представлению в СССР и беллетристической ни одной строки моей не напечатают. В 1929 году совершилось мое писательское уничтожение. Я сделал последнее усилие и подал Правительству СССР заявление, в котором прошу меня с женой моей выпустить на любой срок...

Рука опустилась – ответа так и не последовало, а теперь он уже и не ждал его. Неожиданно мысль прыгнула. Жена... Его второй брак был на грани развала. И Любаша не верила в его талант. Вспомнилась ее холодная фраза, брошенная в ответ на слова о необходимости сосредоточенности в работе и покоя... - «Ты не Достоевский»... Да, он не Достоевский... И первая жена не считала его писателем... Он снова вчитался в строки своего письма...

...Вокруг меня уже ползает змейкой темный слух, что я обречен во всех смыслах. В случае если заявление мое будет отклонено, игру можно считать оконченной, колоду складывать. Свечи тушить. Мне при-

⁸⁹ ГПУ или ГПУ НКВД РСФСР – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР, с 06.02.1922 до 02.11.1923, ранее: ВЧК, после: ОГПУ при СНК СССР.

дется сидеть в Москве и не писать, потому, что не только писаний моих, но и даже фамилии моей равнодушно видеть не могут. Без всякого малодушия сообщаю тебе, мой брат, что вопрос моей гибели это лишь вопрос срока, если, конечно, не произойдет чуда. Но чудеса случаются редко...

...Он отложил письмо и взял газетную вырезку. «В этом сезоне зрители не увидят булгаковских пьес. Закрылась «Зойкина квартира», кончились «Дни Турбиных», исчез «Багровый остров»... Такой Булгаков не нужен советскому театру». Сколько таких вырезок уже вклеено в большой альбом? Десятки? Сотни? А названия? «Недопустимые явления», «Правая опасность», «Крепче ударим по Булгакову»...

...Да, теперь театры начнут требовать возврата авансов, а все уже давно прожито... Денег нет, но есть долги...

...Обращение к Правителю о разрешении пьес не помогли. Сколько раз запрещали «Тартюфа»? Король запрещал, потом снова разрешал... Король и драматург... Поэт и власть...

...Маяковский – новый Мольер? Да что вы все знаете о Мольере? Заговор ханжей и проходимцев... На его бюсте чеканная в афористичности фраза: «Для его славы ничего не нужно. Он нужен для нашей славы»...

...Я покажу вам настоящего Мольера... Король аплодировать будет... Королевский комедиант и король драматургии... Ах, лукавый комедиант, как же тебе не любить своего короля. Если бы не он, что было бы с

тобой? Кто сегодня может по справедливости сравниться с Мольером... Бедный, бедный и окровавленный мастер... не болезнь и горе убили его... Да, Мольер умер на сцене, но сцена его живет в веках... Потомки и современники, бросающие камни... Это не критика, это – доносы... Но Вы сами виноваты, мой бедный мастер... за тяжелыми уроками будут еще более тяжелые...

Король, король... Металла из которого он сделан, хватило бы четырех королей и одного честного человека... Король выше партии, он – верный блюститель законов, предоставляющий свободу обличению... Как сказал Король? Надеюсь, что мой писатель не может быть безбожником? Да разве может быть на свете государственный строй более правильный, нежели тот, который существует в нашей стране? На свете не было, нет и не будет никогда более высокой и прекрасной для людей власти, чем власть великого императора! Но иуды будут всегда! Ненавижу государственную власть... Бедный художник, она погубит тебя... всякая власть является насилием над людьми, но настанет время, когда не будет власти ни кесарей, ни какой-либо иной власти. Человек перейдет в царство истины и справедливости, где вообще не будет надобна никакая власть...

Я покажу вам настоящего Мольера!

...И уже легла на бумагу первая фраза будущей пьесы: «Жан Батист, всадник де Мольер просит аудиенции Вашего величества»...

В сумерках
Из цикла
«Рассказы о Михаиле Булгакове».
К годовщине смерти

Героев своих надо любить...
М. Булгаков «Театральный роман»

И гостью страшную ты сам к себе впустил,
И с ней наедине остался...⁹⁰

Анна Ахматова

Он умирал, и, как врач, вполне осознавал это. Конечно, это сознание происходило только тогда, когда отступала боль и сумерки разума рассеивались. Но такие дни были все реже и реже, и таяла надежда на возвращение к жизни. Иногда мерещилось, что смерть – продолжение жизни. Только никак он не мог представить, как же это происходит...

Почти всё время он проводил в каком-то полужабытьи, где мысли бродили от воспоминания к воспоминанию, где прочитанное смешивалось с пережитым, а написанное – с услышанным. Или это было наоборот, и пережитое становилось написанным? Память, его угасающая память, уже не была верной опорой для мысли...

⁹⁰ Строки из стихотворения Анны Ахматовой «Памяти М. А. Булгакова».

* * *

...Как и всякому смертному, мне кажется, что смерти нет. А она есть, но ее просто невозможно вообразить... Но кажется я совсем плох... коли задумался о таких вещах... Может быть ночь... вечная мудрая ночь... Впрочем... мы не знаем нашего будущего...

...Друзья мои! Я умираю. Не болезнь, нет, но горе и она убили меня... Силы меня оставляют, руки мои холодеют, горько умирать не довершивши своего назначения, не высказавши всего, что было здесь и здесь...

...С ближайшего столба доносилась хрипая бессмысленная песенка... повешенный на нем к концу третьего часа казни сошел с ума от мух и солнца и теперь пел что-то про виноград... Солнце склоняется, а смерти нет... Боги, боги, за что вы гневаетесь на меня... Пошлите мне смерть...

Как сказала жена? Или это была не жена, а персонаж из давно забытого фельетона? Но ведь она спасала ему жизнь ... и не один раз, когда он был болен... Жена... она не верила в него... или верила, раз столько терпела? Жена... Как же её звали? Что же она сказала? Ты – не Достоевский, - сказала она. – Ну, почему знать, почему знать... Достоевский умер! – Протестую! Достоевский бессметен!...

Вроде бы, что больше она так не может жить и они должны уехать... А он? А он отвечал в отчаянии:

- Детка, что я могу сделать? Я не могу достать комнату. Она стоит двадцать миллиардов, а я получаю четыре. Пока я не допишу роман, мы не можем ни на что надеяться. Терпи.

- Я не о себе, - ответила жена. – Но ты никогда не допишешь роман. Никогда. Жизнь безнадежна...

Да нет же, нет, не было никогда такого разговора. Это все глупый фельетон с глупым названием «Самогонное озеро». А что было?

Он принес журнал с началом романа, посвященного... Нет, не жене, а ... и жена с большим неудовольствием восприняла это.

- Я все-таки удивляюсь, кажется, все это мы пережили вместе... Я все время сидела возле тебя, когда ты писал, грела тебе воду. Вечерами тебя ждала... Забирай свою книжку, - крикнула она и бросила журнал ему под ноги...

...Но вы сами виноваты, мой мастер. И дальнейшие уроки станут еще тяжелее... Если на одиннадцатом году совместной жизни люди не расходятся, так потом остаются вместе надолго...

Или этого тоже не было? А развод? Сколько же времени прошло до развода? Месяц или больше? Почему же люди расходятся? Что происходит с теми чувствами, что когда-то объединяли двоих в одно целое? Почему они расстались – он, неудачливый автор единственного, не допечатан-

ного, романа, и она, разделившая с ним горести тех лихих, кровавых и голодных лет?

Он был не один в те годы и все-таки словно один. Его жена держалась так не приметно, так ненавязчиво, будто чувствовала себя посторонней в его жизни. Не спутница, а попутчица, соседка по комнате, «добрая соседка, жена мастера»... Нет, нет, не было такого, я не мог так думать, это фраза из какого-то театрального романа! Или так будут вспоминать обо мне после смерти? «О, горький яд воспоминаний».

Вспомнилась надпись на подаренной книге: «Не прелюбы сотвори» и чья-то шутка: «Нет, не так надо написать – «Не при Любе сотвори». А был ли смертный грех прелюбодеяния? И смертный ли этот грех? Он ли стал причиной развода? Или причиной стала Судьба? Да, причиной стала Судьба, но в какие прихотливые узоры, она прячет свои решения!

Снова и снова всплывает в памяти та давняя ссора... Он читает жене роман, читает про молитву... Ну зачем ты это пишешь? – Ты просто дура, ничего не понимаешь... Прости дорогая, прости.... Меня за тебя Бог накажет...

...В домоуправлении никто не верил, что мы развелись – ведь скандалов-то не было! А что же было? Мы были женаты с этой... ну... с этой... ну, на этой... еще платье полосатое... музей, впрочем, я не помню... Вчера мне снова снился монастырь.

...Зачем я бросил револьвер в пруд...

Не дай Бог, чтобы рядом с тобой появилось золотое сердце, от расторопной любви которого ко всем приятелям, кошкам, собакам и лошадям становится так тошно и одиноко, что хоть в петлю лезь...

Что было... Зачем же, добрые господа, вы хотите потревожить моего покойного мужа. Я вас могу уверить, что он был добрым человеком и умер как христианин. Быть может, вы сделаете честь проводить его на кладбище? Скорбная процессия... Кого хоронят? – Какого Мольера...

... Но в полном моем одиночестве давно уже ржавеет перо мое, ведь я не совсем еще умер, я хочу говорить настоящими моими словами...

...Под твоими ударами я, Господь, изнемог... но и так прожил лишний год... из отведенного судьбой...

Все пропало, все... Колдовским образом сгнули все до единой его рукописи и письма. Говорили, что рукописи погибли во время пожара, а письма, будто бы, тщательно собрав, уничтожил какой-то фанатик. Словом, все пропало... Ну, что Вы, Мессир, рукописи, как общеизвестно, не горят... А письма? А письма уходят в будущее... Чего же Вам дать, Мастер? – Свету, свету... Эй, кто там внизу? – Дайте Мастеру свет...

Будет хуже... А я люстру продам... хуже... А люстра почему качается, как петля на виселице? И что там наверху? Звезды или лампы... Они говорят мне – не падай духом... мы еще мерцаем...

...Что же делать мне с телом... Увы, я жалею его, но не могу оскорбить закон... Почему же вы смеетесь... Мастером быть трудно, но им надо быть обязательно... На Голгофу, на Голгофу ведут бродячего философа...

...Уж давно вьется вокруг меня темный слух, что я обречен... во всех смыслах... Эх пожить бы... пожить бы... в гостинице... бездумным и праздным путешественником... побродить по городу... посидеть в ресторане..... спать сколько хочется... не звонить никому... и прожить так как можно больше... Против меня был целый мир – и я один... Рукописи не горят... Горит бумага. А слова поднимаются к Богу... Мой бедный, бедный мастер...

Я слеп и нищ... О муза, наша песня спета... И музе возвращу я голос... Муза, Муза моя... Он вспоминал ее глаза, тот ужас, что отражался в них, когда почти в бреду, он шептал: «Плохо мне, Люсенька. Он подписал мне смертный приговор». Мы совершенно одиноки и положение наше страшно...

...О горе, мне, о горе! О призрак страшный, роковой повсюду гонится за мной, гнетет меня и давит! Нет, никогда меня он не оставит! Что делать мне?.. Король думает, что он всесилен, что он вечен! Какое заблуждение!... А объём моей власти ограничен, ограничен, ограничен, как всё на свете!... За нас, за тебя, кесарь, отец римлян, самый дорогой и лучший из людей!...

Не за себя боялась, не за себя... За него, умирающего, измученного, которого торопились добить, добить... Мелочь – ударить ножом в спину, А те, что покрупнее... Газеты грызли... За что меня жали... служить народу... Я хотел служить народу... Я никому не делал зла... Оскорбление является обычной наградой за хорошую работу... Вы нас убили, мы мертвы. Ах, как это умно... Как это вовремя.. теперь я понял все... Если меня расстреляли в Баку, так, значит, я и в Москву не могу приехать? Меня по ошибке расстреляли. Совершенно невиновно...

...У нее была счастливая семья... муж... благороднейший человек, занимавший высокое положение, двое прекрасных сыновей... Все было хорошо... Против меня же был целый мир! Я знал, что буду одинок и затравлен до конца своих дней... Любовь поразила нас мгновенно... Кто сказал, что нет на свете настоящей, верной, вечной любви? Да отрежут лгуну его гнусный язык... Дай, дай мне слово, что я буду умирать у тебя на руках... Поклянись...

Был ли я счастлив? Счастье, счастье, что же это такое? Может быть счастье – это лежать долго... в квартире любимого человека... слышать его голос... вот и все... остальное не нужно... Кто-то спросил меня вчера... или сегодня... или завтра спросит: «Отчего ты нахмурился так? – Оттого, что умираю очень тяжело»...

Она потом долго гладила меня по руке и тихо шептала: «Я тебя не отдам, я тебя

вырву для жизни, я тебя вылечу, вылечу, ты восстановишь роман».

...После смерти моей меня всюду начнут печатать, театры будут вырывать друг у друга мои пьесы, а ее будут приглашать выступать с воспоминаниями обо мне. И выйдет она на сцену в черном платье с красивым вырезом на груди и скажет: «Отлетел мой ангел...»

...Самая подлая болезнь – почки. Она подкрадывается как вор. Исподтишка, не подавая никаких сигналов. Если бы я был начальником всех милиций... я бы заменил паспорта предъявлением анализа мочи и лишь на основании коего и ставил бы штамп о прописке...

Значит я – не узник, не узник, значит, я заслужил свет...

Я умираю... она всё знает, что я хочу... Список составь, список, что я сделал, пусть знают... Предал он меня или не предал. Нет, не предал... Красивые камни, серые красивые камни... Он в этих камнях.... Я хотел бы, чтобы ты с ним... Я хочу, чтобы разговор шел о ... Тяжело... тяжело... болят и болит... кто меня возьмет... меня возьмут! Кто меня возьмет... Измучен я измучен, отдохнуть бы... Тяжело...тяжело... Боги, боги мои! Я не заслужил света, но я заслужил покой...

Свет...

Пять дней и похмельное утро шестого...

Пять дней и утро шестого... Он пил часто и много. Можно сказать, что он был пьяницей... Наверное, сегодня сказали бы, что он был алкоголиком. Осуждающий русский наверняка употребил бы выражение, мало-понятное для других: «Не просыхал всю неделю»! Умеют наши смачно сказать...

Всё это соответствовало действительности: Уильям (или как его иногда называли – Билл) напивался пять дней в неделю. Он пропивал всё до последнего цента из тех ста долларов, что получал раз в неделю. Для Нью-Йорка в начале XX века это были неплохие деньги. На них можно было жить очень, очень неплохо. Но Уильям их пропивал... Каждый день он буквально накачивался виски...

Понимал ли он что спивается... или... что уже спился? Наверное, понимал, но грусть надо было заливать всё новыми и новыми порциями, до тех пор, пока измученный мозг не забывался в тяжелом сне.

Его грусть бывала разной – мучительной и тоскливой как тюремные ночи. Не дай вам Бог узнать, как тоскливы и мучительны эти ночи... Он старался забыть, забыть, забыть тоску тех дней и ночей и только доброе виски помогало ему в этом. Иногда грусть была легкой и светлой... Ему вспоминалась рано умершая жена и дочь, повзрослевшая без него... Любовь и злоба

клокотали в его груди, когда он вспоминал ту, другую... не ставшую женой, но превратившуюся в его проклятие и мучение... В такие часы обычной большой порции не хватало...

В любом состоянии ему надо было пить... пить, чтобы забыть всё: сиротское детство и веселую юность, крах карьеры и всех его начинаний, увлечения и дружбу, путешествия в дальние страны и шум соседей за стеной. Пять дней в неделю он, рюмку за рюмкой, заливал в себя виски, чтобы утопить свою грусть, забыть себя и свою неудавшуюся жизнь. Виски и грусть разрушали печень и мозг...

Но такая жизнь требовала денег – без ста долларов в неделю он не смог бы заливать свою грусть. Утром шестого дня, мучимый похмельем и больной печенью, угрюмый, ненавидящий весь белый свет, он шел в Центральный парк и там, на скамейке, приступал к зарабатыванию своих еженедельных ста долларов. А может быть, не только необходимость заработка гнала его утром шестого дня на скамейку Центрального парка? Я не знаю...

Мне кажется, что я вижу этого человека, мучающегося с похмелья, с тоской глядящего по сторонам... Знаю, что он скоро умрет от цирроза печени. А может быть... он умрет с тоски? Билли, Билли, мне хочется присесть рядом с тобой, утешить добрым словом... Ты неожиданно вошел в мою жизнь, когда мне было всего 10 или 11 лет,

когда я впервые прочитал о твоей жизни... Билли, Билли, вот уже почти сорок лет во мне живет частица твоей души... Я читаю и перечитываю твои веселые рассказы...

Наверное, его мысль сейчас шевельнется, попытаюсь в глубинах памяти нащупать сюжет или ту единственную фразу, с которой начнется новый рассказ. Каждую неделю он отдает в редакцию газеты то, что рождается на скамейке Центрального парка, и получает за это сто долларов. Каждую неделю тысячи читателей с нетерпением ждут нового юмористического рассказа.

Его герои переживут автора, в десятках стран будут издаваться и переиздаваться его сборники. Миллионы людей будут до слез смеяться над похождениями его славных жуликов... и проникаться его добротой и грустью, почти неразличимыми при описаниях легкого мошенничества и основания университетов, на фоне прерий и городских кварталов, скалистых гор и океанских просторов... По его сюжетам будут сниматься фильмы, его фразы будут цитировать, не вспоминая автора...

Мне кажется, что вижу его... мальчишку, бренчащего на гитаре... ковбоя на ранчо... банковского кассира... бродягу Билли... заключенного федеральной тюрьмы в штате Огайо... того, кто называл себя О. Генри.

Пять дней... и похмельное утро шестого...

Надпись

Умер писатель В. В. Розанов.⁹¹ На могиле собирались установить крест надписью «Праведны и истинны все пути Твои, Господи». П. А. Флоренский⁹² лично выбрал это место из Апокалипсиса...

...По старой русской традиции каждый из присутствующих бросил на гроб по госточке земли. Затем за лопаты взялись могильщики. Шумно выдохнув, они привычно и скоро забросали могилу, выровняли хомик и водрузили крест, подготовленный гробовщиком...

...Ужас охватил тех, кто увидел надпись на поставленном кресте: «Праведны и немилостивы все пути Твои, Господи»...

⁹¹ Васи́лий Васи́льевич Ро́занов (20 апреля 1856 г. - 5 февраля 1919 г.), русский религиозный философ, литературный критик и публицист.

⁹² Па́вел Алекса́ндрович Флоре́нский (22 января 1882 г. - 8 декабря 1937 г., русский православный священник, богослов, религиозный философ, учёный, поэт.

Часть IV
«Сказки печального Будущего»...
Трагедии в одном действии

Любовь без лицензии

Ночь, мерцает свеча, звучит тихая мелодия... Юноша и девушка сидят на диване, держась за руки, и с нежностью смотрят друг на друга. На вид им лет 17 или 18. Громкий стук в двери, в комнату врывается стража.

Начальник группы захвата:

- Чем вы тут занимаетесь?!

Застигнутые врасплох:

- Любовью... Нас только двое...

- Постоянное разрешение на месяц есть?

- Нет...

- Разовая лицензия?!!

- Нет...

- Да вы что – совсем оборзели?!!! Любовью... без всякого разрешения??!!! Развратом занимайтесь сколько угодно, проституцией – пока не тресните! Порнографию изготавливайте, малолетних развращайте... Но любовью... без разрешения... Арестовать блудодеёв! В камерах сгниёте...

ЗАНАВЕС

Особо циничное преступление

Оскомину набил разврат...

И. Сентябрьский

Зал судебных заседаний, на подиуме – огромный стол судьи, слева от него – стол секретаря, на расстоянии двух метров напротив друг друга установлены столы обвинения и защиты. Рядом с местом защитника металлическая клетка для подсудимых. В глубине зала – места для публики, несколько рядов мягких кресел с обивкой из темно-серого синтетического материала. Зал заполнен скупающей публикой (женщины, старики, подростки) более чем на две трети.

Судья – грузная женщина лет пятидесяти с крашенными в фиолетовый цвет волосами.

Секретарь – молодой мужчина с бледным анемичным лицом.

Обвинитель – женщина неопределенного возраста в прокурорском мундире голубого цвета, на ее лице – маска полного равнодушия и профессионального спокойствия.

Защитник – молодая женщина приятной наружности, брюнетка с выразительными глазами.

Подсудимый – невысокий мужчина на вид лет 45-50, поникший, с устало опущенными плечами.

Судья, стукнув молотком о стол: Заседание начинается. Подсудимый встаньте!

В глубине металлической клетки с серой металлической скамьи поднялся подсудимый и подошел к передней решетке. Три из девяти видеокамер, установленных на стенах зала судебных заседаний, плавно повернулись на шарнирах и сфокусировали свои объективы на лице подсудимого. Одна из видеокамер постоянно нацелена на судью.

Судья: Обвинитель, Ваше слово.

Прокурор встала из-за стола, и еще одна видеокамера развернула свой объектив ей в лицо.

Прокурор: Уважаемый Высокий суд низшего звена! Подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом, а также Государственным Актом о моральной распущенности.

Перечислю преступные деяния по степени возрастания тяжести вреда, причиненного обществу и Великому Государству, а также степени цинизма.

Первое: подрыв экономической мощи нашего Великого Государства, совершенный путем отказа от получения платных секс-услуг, систематическим уклонением от посещений публичных домов или частных предпринимателей мужского и женского пола, имеющих государственную лицензию на оказание квалифицированных секс-услуг. Отягчающим обстоятельством является хорошее физическое состояние подсудимого, позволяющее ему еженедельно совершать предписанное количество половых актов. По

этому пункту обвинение в дополнение к уголовно-правовому наказанию просит взыскать с подсудимого по гражданскому иску доход, упущенный нашим Великим Государством, в стократном размере.

Судья: Подсудимый, Вы признаете свою вину по этому пункту обвинения?

Подсудимый, тяжело вздохнув, тихо произносит: Признаю.

Прокурор: Подсудимый также обвиняется в том, что он, будучи физически здоровым и полноценным в сексуальном плане, в течение длительного времени злостно и систематически уклонялся от бесплатных сексуальных контактов, как с женщинами, так и мужчинами. Отягчающим обстоятельством является то, что подсудимый, будучи трижды в письменном виде предупрежденным Уполномоченным Комитета по противодействию моральной распущенности о недопустимости подобного аморального поведения, должных выводов для себя не сделал, на путь исправления не встал.

Судья вопрошает суровым голосом: Подсудимый, Вы признаете свою вину по этому пункту обвинения?

Подсудимый, снова тяжело вздыхает и тихо произносит: Признаю.

Прокурор продолжает с нарастающим напряжением в голосе и плохо скрываемым отвращением.

И наконец, третье преступление, посягающее на основы нравственности и морали нашего общества и Великого государства.

Это деяние предусмотрено третьим разделом «Особо циничные преступления» Государственного Акта о моральной распущенности. После смерти постоянного сексуального партнера, отдельными отсталыми и не сознательными гражданами именуемыми вышедшими из употребления терминами «супруга» или «жена», подсудимый в течение длительного времени, я подчеркиваю (произносит практически по слогам) – «в течение длительного времени» и приношу свои извинения суду, присутствующим в зале и всем телезрителям...

(Прокурор прерывает свою речь, наливает в стакан из бутылки, стоящей на столе «Кока-колу», залпом выпивает огромный глоток).

Еще раз приношу свои извинения, но служебный долг обязывает меня дословно процитировать формулировку из признательных показаний подсудимого – «ОН ХРАНИЛ ЕЙ ВЕРНОСТЬ»....

(В зале суда слышится гул возмущения, отдельные возгласы зрителей неразборчивы, фотовспышки озаряют лицо подсудимого, судьи и прокурора).

Судья с практически не скрываемым презрением и ненавистью в голосе спрашивает: Подсудимый, Вы признаете свою вину по этому пункту обвинения?

Подсудимый, вскинув голову, неожиданно громким голосом раздельно произнес: Я любил ее...

Судья, грохнув молотком о стол: МОЛЧАТЬ! Прекратить противозаконную пропаганду в зале суда. Отвечайте по существу, а иначе, я удалю Вас и процесс проведу в отсутствие осуждаемого!

Подсудимый, поникнув головой, тихо произносит: И это признаю...

Судья: Объявляется перерыв в судебном заседании. После перерыва слово будет предоставлено защите. Конвой, уведите осужденного... э-э-э... уведите подсудимого...

ЗАНАВЕС

Наказание за супружескую неверность

Зал суда. Слева от высоких стрельчатых окон на возвышении большой судейский стол, за которым в креслах с высокими спинками расположились трое судей. Они одеты в черные мантии, лица полностью скрыты черными капюшонами.

В середине зала справа от судейского стола – стол обвинителя. За столом в высоком кресле сидит прокурор в мундире голубого цвета, его лицом также скрыто капюшоном. Рядом – стол секретаря судебного заседания. Секретарь – в зеленом балахоне с капюшоном, скрывающим лицо.

Слева от судейского стола – стол защиты. На скамье возле стола сидит защитник в сером костюме, с лицом скрытым капюшоном. За его спиной большая клетка из толстых металлических прутьев, в которой виднеется фигура подсудимого в белом бесформенном халате с длинными рукавами и капюшоном, скрывающим лицо. Рядом с клеткой – стража в красной форме с капюшонами, закрывающими лица. Звучит гонг.

Председательствующий, не снимая с головы капюшон, низким рокочущим голосом объявляет:

- Судебный процесс по обвинению в супружеской неверности объявляю открытым. Обвинитель, защитник и подсудимый обнажите ваши лица.

Все упомянутые встают и откидывают капюшоны. Прокурор – миловидная женщина лет сорока – поправляет прическу.

Защитник – усталый мужчина лет пятидесяти, перебирает свои бумаги. Подсудимый – брюнет лет 25-30, высокого роста, с довольно привлекательной внешностью.

Председательствующий – прокурору:

- Огласите краткую формулу обвинения и перечень доказательств вины подсудимого.

Прокурор:

- Подсудимый обвиняется в том, что пять дней назад совершил акт супружеской неверности, вступив в сексуальную связь с незамужней девицей О. Объективности ради необходимо указать, что связь была с ее добровольного согласия. Подсудимый был задержан соседями на месте преступления и передан патрулю Стражей нравственности. Сопrotивления не оказывал.

Доказательствами вины являются признание самого подсудимого, девицы О., соседей, задерживавших обвиняемого, рапорты патруля Стражей нравственности, протоколом осмотра места происшествия, во время которого были сфотографированы и сняты на видео-носители разобранная постель, одежда обвиняемого и девицы О. По соображениям нравственности фамилия девицы О. в материалах дела не упоминается, а сама она не вызвана в суд для допроса. Благодарю Высокий суд за внимание (сидится).

Председательствующий (полубрезгливо):

- Что скажет защита?

Защитник:

- Высокий суд, поскольку мой подзащитный признает свою вину, то я разделяю его позицию. В деле имеются, на мой взгляд, смягчающие обстоятельства, но об этом я хотел бы сказать позднее (садится)

Председательствующий (брезгливо):

- Подсудимый Вы признаете свою вину полностью?

Подсудимый:

- Да, но я хотел бы сказать...

Председательствующий (сурово обрывает его):

- Суду все ясно, остальное скажете в последнем слове... Садитесь!

Председательствующий, обращаясь к прокурору:

- Ваши предложения по исследованию доказательств и квалификации деяния.

Прокурор (встает):

- Поскольку подсудимый не отрицает своей вины, предлагаю доказательства не исследовать. Принимая во внимание, что новый Уголовный кодекс пока не принят, а ранее действовавшие нормы о наказании за супружескую неверность отменены Высоким парламентом из-за их чрезмерной мягкости, предлагаю квалифицировать деяние подсудимого по «Акту о супружеской неверности» и приговорить его к самому строгому наказанию. Благодарю Высокий суд за внимание (садится).

Председательствующий (брезгливо и с отчетливой издевкой обращается к защитнику):

- Защита поддерживает доводы и квалификацию обвинителя?

Защитник (очень робко):

- Да, Высокий суд, защита согласна с обвинением. Но прошу учесть молодость моего подзащитного, согласие на вступление в сексуальную связь совершеннолетней девицы О., а также то, что мой подзащитный ранее преступлений не совершал, характеризуется положительно, был примерным супругом...

Председательствующий (брезгливо):

- Хватит, суду все понятно... Садитесь... Подсудимый, Вам предоставляется последнее слово...

Подсудимый (кротко, со слезами на глазах и дрожью в голосе):

- Согласен с моим защитником... Высокий суд я прошу снисхождения... более такого не повторится... простите меня... я ведь еще так молод... а моя супруга умерла пять лет назад...

Председательствующий (сурово и брезгливо):

- Хватит, суду все ясно... Высокий суд переходит к совещанию о приговоре!

Подсудимый в изнеможении, держась за прутья решетки, опускается на скамью. Защитник низко склоняется над столом, и судорожно перебирает свои бумаги. Прокурор равнодушно смотрит на происходящее.

Председательствующий по очереди наклоняется к остальным судьям, что-то говорит. Судьи кивают ему в ответ.

Судьи встают и одновременно откидывают капюшоны своих мантий. Взгляды всех

поднявшихся участников процесса обращены на них. Три суровых пожилых женщины явно постклимактерического возраста преисполнены праведного гнева и жажды справедливости.

Председательствующий (с металлом в голосе):

- Высокий суд, тщательно исследовав все обстоятельства дела, считает вину подсудимого в супружеской неверности умершей супруге полностью доказанной и на основании «Акта о супружеской неверности» приговаривает подсудимого...

Подсудимый, не выдержав нервного напряжения, падает в обморок. Председательствующий, прерывая оглашение приговора, несколько мгновений смотрит на тело подсудимого, потом резко бросает страже:

- Вынесите этого... падшего...

Отбросив капюшоны и засучив рукава, две рослые брюнетки, открывают дверь решетчатой клетки и вытаскивают из нее подсудимого. В руке адвоката с громким хрустом переламывается авторучка. Председательствующий мечет в адвоката сурово предостерегающий взгляд, тот подобострастно улыбается председательствующему и суетливо прячет обломки авторучки в разные карманы.

Секретарь судебного заседания (молодая симпатичная блондинка), откинув капюшон, украдкой сочувственно поглядывает в сторону стражи, уволакивающей подсудимого...

ЗАНАВЕС

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	3
В качестве аннотации	5
Обращение к читателю	7
Часть I «На печалях и радостях»... Жизнь. Личность. Судьба.	12
Часть II «Покушение на здравый смысл»... Рассказы для молодых юристов	105
Часть III «Отблески жизни на грешной Земле»... Рассказы о художниках и писателях	153
Часть IV «Сказки печального Будущего»... Трагедии в одном действии	211

Литературно-художественное издание

ЯНЕНАГОРСКИЙ
Олег Александрович

**Путешествие
по скрытой части
айсберга**
Сборник малой прозы

Выпускающий редактор *П. Р. Черкашин*
Оператор набора *О. А. Яненагорский*
Предпечатная подготовка *П. Р. Черкашин*

Выходит в авторской редакции.

Подписано в печать 17.05.2015. Гарнитура «Arial».

Издательство «Lulu»
США, Северная Каролина, г. Роли
Хиллсборо-Стрит, 3101

Издательство «Лань»

ЛЕНАГОРОДИН
Олег Александрович

Путешествие по скрытой части дйсберга

Олег Александрович

Второе издание 1998 г. 112 страниц
Специально для П. В. Павлова
Переводчик Алексей П. В. Павлов

Дизайн и верстка автора

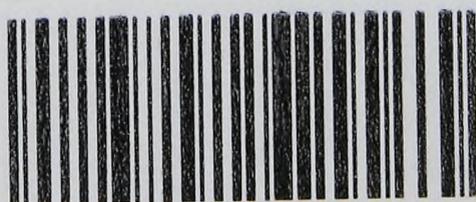
Издательство «Лань», 1998 г. 112 страниц

Издательство «Лань»
119121, Москва, Ленинский пр., 119
Тел. (495) 251-25-25

* 490786-652078 *

90-00

028622016

Государственная библиотека Югры

**Автор - юрист с 35-летним
стажем, следователь, адвокат,
и университетский
преподаватель,
знает жизнь в её самых
многообразных проявлениях.
Мир прокуроров и судей,
преступников и защитников ему
хорошо знаком, также как и мир
философов, писателей,
художников. Именно поэтому
в его творчестве философские
раздумья и мягкость
соседействуют с иронией
и сарказмом, жесткой
социальной сатирой,
а криминальные истории
из советской и постсоветской
действительности граничат
с неутешительной фантастикой.
Склонность к притчам,
афористичности и парадоксам
делает интересными даже
самые маленькие
произведения.**

ID: 16742659
www.lulu.com

ISBN 978-1-329-14376-0

9 781329 143760